Class ____________

Book ____________

Eugene Schuyler.

No. ....

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Istoricheskoe obozrenie oiratov.

ОЙРАТОВЪ

ИЛИ

КАЛМЫКОВЪ

СЪ XV СТОЛѢТІЯ ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

СОЧИНЕНО

Iakinf, monk

Монахомъ Іакинѳомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1834.

DK34
.K14 I14

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ. 19 Сентября 1854 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

124/58
'08

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Издаваемое мною Историческое обозрѣніе Калмыковъ въ прямомъ смыслѣ есть собраніе матеріаловъ относящихся до Исторіи Калмыцкаго народа: почему оно и не имѣетъ раздѣленія по періодамъ и главамъ. И хотя всѣ событія здѣсь расположены по годамъ вдвойнѣ выказаннымъ; но при всемъ томъ надобно сказать, что это мало можетъ служить для тѣхъ, кои пожелаютъ справиться здѣсь о происшествіяхъ неизвѣстныхъ имъ по времени. Для избѣжанія затрудненія въ семъ случаѣ въ концѣ сочиненія приложены: содержаніе книги и собственныя имена входящія въ Историческое обозрѣніе Калмыковъ, расположенныя по алфавиту. Кто не помнитъ лицъ дѣйствовавшихъ въ искомомъ происшествіи, тотъ можетъ найти въ содержаніи указаніе на самое событіе.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ОЙРАТОВЪ

или

КАЛМЫКОВЪ.

I. Чжунгарскіе Калмыки.

На Юговостокъ отъ Семипалатинска и Бухтармы лежитъ смежная съ Россіею страна, которую называемъ *Чжунгаріею*, [*] а народъ обитающій въ оной *Калмыками* [**]. Когда мы, при покореніи Сибири, достигли сѣ-

(*) *Чжунгарія* отъ Монгольскъго слова *Чжунъ-гаръ* по выговору Южныхъ, и *Цзунъ-гаръ* по произношенію Сѣверныхъ Монголовъ, въ переводѣ значитъ: *Восточная сторона.*

(**) *Калмыкъ*, правильнѣе *Калмакъ*, есть собственное имя данное Западнымъ Монголамъ отъ Туркистанцевъ. Сего слова нѣтъ въ Монгольскомъ языкѣ, и Монголами не употребляется. *Фишеръ*, сочинитель Сибирской Исторіи, ошибочно принимаетъ оное за одно съ словомъ: *Калпакъ*. См. Сиб. Ист. введенія стран. 22.

верной подошвы Алтая и вступили въ сношенія съ симъ народомъ; то, по не имѣнію точныхъ свѣдѣній о политическомъ его составѣ, не могли отличать Родовъ отъ Поколѣній, Поколѣній отъ цѣлаго народа, Родичей отъ Князей удѣльныхъ, а сихъ отъ Хановъ [*]. Отъ сего то въ древнихъ запискахъ о Сибири произошли ошибки, которыя хотя маловажны сами по себѣ, но въ послѣдствіи Исторіографы, при изслѣдованіи происхожденія народовъ Средней Азіи, основываясь на помянутыхъ запискахъ, впали въ другія уже немаловажныя погрѣшности, особенно когда хотѣли присовокупить къ онымъ собственныя заключенія и догадки. Предлагаемое мною Историческое обозрѣніе

(*) У кочевыхъ народовъ подъ *Поколѣніемъ* разумѣется Владѣтельный княжескій Домъ и княжескій удѣлъ, которымъ Домъ сей владѣетъ подъ зависимостію отъ Хана, какъ Верховной Главы народа. *Родомъ* называется боковая линія родственниковъ Владѣтельнаго Князя, и часть удѣла, отдѣленная для содержанія оной. Симъ образомъ Монгольскій народъ дѣлится на Поколѣнія, Поколѣнія на Роды. Ханъ, имѣя собственный удѣлъ, не касается доходовъ поколѣнныхъ удѣловъ; Владѣтельный Князь, имѣя собственный участокъ въ своемъ удѣльномъ владѣніи, не касается доходовъ съ помѣстій Родичей. Въ военное время Ханъ, Князья и Родичи обязаны содержать свои участки воиновъ на собственномъ иждивеніи.

Ойратовъ [*], показывая произшествія, относящіяся къ сему народу въ истинномъ ихъ видѣ и порядкѣ, доставитъ читателямъ возможность безошибочно судить о разныхъ по сему предмету мнѣніяхъ писателей. Это есть единственная цѣль настоящаго моего труда.

Чжуньгарія взятая въ тѣсномъ смыслѣ [**] простирается отъ Алтая и Убсы къ Западу до Большой Казачей орды, отъ Небесныхъ горъ [***] къ Сѣверу до Россійской границы: но власть Чжуньгаровъ простиралась далеко за означенные предѣлы, какъ увидимъ въ послѣдствіи. Страна сія сдѣлалась извѣстною, по указанію Китайскихъ лѣтописей, не ранѣе третьяго столѣтія до нашей Эры. Въ то время въ нынѣшнемъ Тарбагтайскомъ округѣ обитали *Монголы* подъ владычествомъ Дома

(*) *Ойратъ* есть Монгольское слово; въ переводѣ: *союзный, ближній, союзникъ.*

(**) Иногда подъ *Чжуньгаріею* берется одинъ Илискій Округъ, мѣстопребываніе Главы Ойратовъ.

(***) *Небесными горами* называется хребетъ отдѣляющій Чжуньгарію отъ Восточнаго Туркистана. Въ семъ обозрѣніи читатель встрѣтитъ не малое затрудненіе въ названіяхъ странъ и мѣстъ, изъ которыхъ очень немногія положены на карту да и тѣхъ произношеніе искажено.

Хунновъ, а Округъ Илиский занятъ былъ народомъ *Сэ* и потомъ народомъ *Юэжчи* [*]. Но народонаселенность сихъ мѣстъ Чжуньгаріи была не столь велика въ сравненіи съ населеніемъ Южной Монголіи, изъ которой въ попослѣдствіи переселились сюда многочисленнѣйшія поколѣнія.

Монгольское Поколѣніе *Усунь* [**], кочевавшее у сѣверозападной границы Китая, первое двинулось оттуда на Западъ. Оно заняло весь нынѣшній Илійскій округъ, и сѣверные предѣлы *Бурутовъ* [***], вытѣснивъ прежнихъ обитателей сей страны далѣе на югозападъ. Сіе произшествіе послѣдовало не съ большимъ

(*) О народахъ *Сэ* и *Юэгжи* см. въ Описаніи Чжуньгаріи и Восточнаго Туркистана стран. XLV.

(**) О поколѣніи *Усунь* см. въ Описаніи Чжуньгаріи и Восточнаго Туркистана стран. XXVIII, XXXVI, 42 и слѣд. Вмѣсто того, чтобы ссылаться на источники на Китайскомъ языкѣ, неизвѣстные читателямъ, ниже вездѣ указывалъ я на переводы изданные мною на Русскомъ языкѣ. Любопытные, требующіе ясности, сами могутъ заглянуть въ подлинники; а для тѣхъ которые читаютъ книги для препровожденія времени, ненужны ссылки въ длинныхъ текстахъ.

(***) См. въ Опис. Вост. Туркист. и Чжуньг. стр. XXVII. Слово: *Кэргызъ*.

за два вѣка до нашей Эры. Въ продолженіе перваго столѣтія по Р. Х. Домъ Хунновъ, обитавшій въ Халхѣ, бывъ отвсюду тѣснимъ своими непріятелями, которыхъ Китайскій Дворъ неутомимо вооружалъ на него, наконецъ съ Родовичими своими удалился на западъ за Алтай и тамъ навсегда остался. Въ то время Южные предѣлы Губерній: Енисейской, Томской и частію Тобольской, также часть Монголіи отъ Алтая къ Востоку до вершинъ Селенги принадлежали къ нынѣшней Чжуньгаріи.

Въ исходѣ IV вѣка пришло въ Чжуньгарію отъ предѣловъ Китая Поколѣніе *Тулэ* [*] и утвердилось въ Тарбагтаѣ: но вскорѣ изъ первоначальнаго своего единства раздѣлилось на 15-ть новыхъ Поколѣній, и распространилось на востокъ до вершинъ рѣки Селенги, а на Сѣверъ до р. Тунгузки.

Въ 401 году обратилось отъ предѣловъ Китая на Западъ самое сильное и многочислен- 401.

(*) Поколѣніе *Тулэ* въ Китайской Исторіи болѣе извѣстно подъ названіемъ *Гао-гюй*, что въ переводѣ значитъ: *высокая тѣлега*. Китайцы дали ему такое названіе потому, что *Тулэсцы* употребляли одноколки на высокихъ колесахъ *Гао* на Кит. языкѣ знач. высокій, *гюй*: тѣлега.

ное поколѣніе *Жужань* [*], которое покорило своей власти и Халху и Чжуньгарію, и поселилось на тамошнихъ земляхъ.

Изслѣдованіе причинъ, отъ которыхъ произошли столь важныя движенія Манголовъ отъ Великой стѣны на Западъ, не имѣетъ отношенія къ обозрѣнію Ойратовъ: и потому невходя въ сужденіе, я долженъ только присовокупить, что Поколѣнія *Усунь*, *Тулэ* и *Жужань* должно почитать коренными предками нынѣшнихъ Калмыковъ, не смотря на то, что Тарбагтай и до Р. Х. былъ обитаемъ Монгольскими Поколѣніями изъ дома Хунновъ. Теперь взглянемъ мимоходомъ на последующія событія у сихъ Поколѣній.

По западную сторону озера Убсы, на Южной подошвѣ Алтая, кочевало не большое поколѣніе изъ Дома *Хунновъ*, называвшееся *Дулга* [**]. Обязанность сего поколѣнія состояла

(*) О поколѣніи *Жужань* см. Записокъ о Монголіи Томъ II, стр. 101.

(**) *Дулга* есть Монгольское слово, по Кит. *Ту—гю*; въ переводѣ; *шлемъ*.—Сіе Поколѣніе такъ прозывалось потому, что средоточіе Алтая, при подошвѣ коего оно кочевало, имѣя кругообразное протяженіе утесистыхъ горныхъ вершинъ съ глубокою и пространною долиною внутри оныхъ, пред-

въ добываніи желѣза для Жужаньскаго Дома [*]. Въ VI вѣкѣ *Дулгасцы*, по стеченію благопріят-

---

ставляетъ видъ шлема обращеннаго низомъ къ верху. Г. Дегинь, нечитавъ сего изъясненія въ Китайской Исторіи, основался на мнимомъ созвучіи слова *Ту—гю* съ словомъ *Турки* и назвалъ *Дулгасцевъ—Турками*. А какъ сіе поколѣніе, по Кит. Исторіи, происходило изъ дома *Хунновъ*, по сей причинѣ и *Хунновъ* назвалъ *Турками* же. Въ послѣдствіи многіе Историки и Оріенталисты, послѣдуя Дегиню, произвели еще большую запутанность въ происхожденіи Азійскихъ народовъ. См. Зап. о Монг. Том. II стран. 109 и слѣд.

(*) Абулгазы—Ханъ, Исторіи о Татарахъ част. II въ гл. 5 говоритъ, что послѣ паденія Могуллъ — Ханова (Монгольскаго) Дома, потомки его около 400 лѣтъ жили въ одной долинѣ, окруженной высочайшими утесистыми горами. Въ долину сію они проникли по тропинкѣ, звѣрями проложенной, которая современемъ совершенно изгладилась. Когда они размножились и предприняли выйти оттуда, то, ненаходя удобнаго выхода, наносили множество лѣса къ одному утесу, состоявшему изъ чугуна, и зажгли. Когда утесъ растопился, то открылся свободный путь къ выходу изъ долины. Сіе баснословное произшествіе относится къ Дому *Хунновъ*, который по совершенномъ паденіи въ Тарбагтаѣ въ половинѣ II вѣка по Р. Х. наконецъ снова возвысился въ *Дулгаскомъ* Домѣ въ 552 году т. е. ровно по истеченіи 400 лѣтъ. Положеніе Алтая, при подошвѣ коего обитало Дулгаское поколѣніе, и обязанность его добывать желѣзо для Хана, подали поводъ къ сему вымыслу. См. предыдущее замѣчаніе. У Абулгазы—Хана довольно подобныхъ вымысловъ, имѣющихъ историческое основаніе.

ствовавшихъ имъ обстоятельствъ, начали
552. усиливаться; и въ 552 году положивъ конецъ владычеству Жужаньскаго Дома, овладѣли по-
585. томъ всею Монголіею. Въ 585 году Домъ Дулгаскій отъ внутреннихъ несогласій раздѣлился на два: *Восточный и Западный*, изъ коихъ первый господствовалъ въ Халхѣ и Южной Монголіи, а послѣдній въ нынѣшней Чжуньгаріи. Около половины VII столѣтія *Западные Дулгасцы* раздѣлили свои владѣнія на *десять колѣнъ*, изъ коихъ каждому дано по одной стрѣлѣ, отъ чего они назывались еще *десятью стрѣлами*. Сіи десять колѣнъ еще были раздѣлены на двѣ *стороны*: *Восточную* [*Чжунь-гаръ*] и *Западную* [*Барунь—гаръ*]. Въ послѣдствіи земли Западной стороны перешли подъ власть Кэргызовъ, и слово *Барунь—гаръ* погибло, а Восточная сторона и донынѣ удержала названіе *Чжунь—гаръ*. Долговременныя несогласія въ Дулгаскомъ Домѣ, усиливаемыя вліяніемъ Китайскаго кабинета, наконецъ возрасли до высшей степи, и *Хойхоръ* [*], силь-

(*) *Хойхоръ* есть Монгольское названіе сего Дома; Туркистанцы выговаривали сіе слово *Уйгуръ*. Китайцы въ своей Исторіи тонически перелагали первое звуками *Хой—хо*

нѣйшее изъ 15 Тулэскихъ поколѣній, положило онымъ конецъ совершеннымъ уничтоженіемъ владычества Дулгаскаго [въ 745 году]. Съ сего времени Домъ *Хойхоръ* сдѣлался обладателемъ почти всей Монголіи: но чрезъ сто лѣтъ [848 г.] и его могущество пало. Из обширныхъ его владѣній осталась у него только часть земель, лежащая по обѣимъ сторонамъ Небесныхъ горъ: *Баркюль*, *Урумци* и *Хуръ-Харасу* на Сѣверной, *Хами*, *Пичанъ*, *Харашаръ* и *Куча* на Южной сторонѣ оныхъ. Когда *Ѣлюй—даши*, [*] основатель Кара-Китайскаго Государства, въ 1125 г. шелъ изъ Китая на Западъ, и остановился въ Пичанѣ, тогда Хой-

745.

848.

1125.

и *Хой—ху*, а второе звуками *Вэй—ву—эль* или *Уй—у—ръ*. О словѣ *Уйгуръ* много было споровъ въ Европѣ; а споры обыкновенно бываютъ о такихъ предметахъ, которые мы не ясно понимаемъ. Абулгазы—Ханъ производитъ Уйгурское поколѣніе отъ *Могуллъ—Хана*, т. е. *Монгольскаго племени* См. Ч. II, гл. 6, стран. 118.

(*) *Ѣлюй — даши* основалъ въ Средней Азіи Государство, которое Туркистанцы прозвали *Кара — Кытай*, и которое заключало въ себѣ Юго-Западные предѣлы *Чжуньгаріи*, *Ташкянъ* и *Коканъ*. Найманьскій Ханъ *Кучулэ* коварно овладѣлъ симъ Государствомъ въ 1201 году. Бывшую Столицу Кара — Китайскую *Усунь—ордо*, кажется, есть возможность отыскать между множествомъ развалинъ находящихся въ Киргизъ—Казачьихъ степяхъ.

хорскій Ханъ *Биликъ—бага*, съ честію принялъ его и проводилъ далѣе на Западъ. Хойхорскіе Ханы имѣли пребываніе въ Харахочжо, въ Урумци, въ Кучѣ, а болѣе въ Пичанѣ: почему княжество Пичанское и во время Чингисъ—Ханово еще продолжало называться *Уйгуромъ* [*].

Наконецъ насталъ вѣкъ того великаго переворота, коего ужасная сила ниспровергла всѣ престолы Азіи и потопила оные въ крови защитниковъ. Это вѣкъ торжества Чингисъ—Ханова. Въ сіе время всеобщаго измѣненія въ Азіи, и въ Чжуньгаріи образовалось новое феодальное Царство *Армуръ*, коего глава велъ долговременную и упорную войну съ *Хубилаемъ* и его преемникомъ *Тэмуромъ* за уничтоженіе права, по которому Князья избирали преемника обширной Монгольской Имперіи. Искренній миръ положилъ конецъ сей брани [**]. Но

(*) О домѣ *Хойхоръ* См. Зап. о Монг. Томъ II, стран. 170 и сл.

(**) Въ сіе время Главою Чжуньгарскихъ Князей былъ *Хайду*, внукъ Хана Угэдэя. Онъ началъ войну съ Хубилаемъ въ 1288, и продолжалъ оную до самой смерти своей приключившейся въ 1301 году. Въ 1303 г. послѣдовалъ конецъ помянутой войнѣ. См. Запис. о Монголіи Томъ II стран. 187.

съ сего времени и потомки Чингисъ—Хановы, сидѣвшіе на престолѣ Китайскомъ, начали нисходить съ высоты своего могущества. Въ Китаѣ возникли сильныя междоусобія, которыя наконецъ превратились въ войну за независимость. *Тогонъ Тэмуръ*, покорясь судьбѣ, добровольно оставилъ престолъ онаго и удалился въ свою отчизну—Монголію [въ 1367 г.] [*]. 1367.
Сіе событіе составляетъ Эпоху, съ которой *Чжуньгарскіе Монголы* появились на политическомъ поприщѣ подъ названіемъ *Ойратовъ*.

Выходъ Чингисъ — Хановыхъ потомковъ изъ Китая произвелъ въ Монголіи всеобщее внутреннее броженіе, въ продолженіе котораго Владѣтели или Главы Поколѣній снова присвоили себѣ первобытное право утверждать Хана на упраздненномъ престолѣ, а отсюда родилось неуваженіе къ верховной Главѣ народа и самоуправство съ равными себѣ—два источника, изъ которыхъ наиболѣе проистекаютъ междоусобія у кочевыхъ народовъ. Тщетно Министры, образованные въ Китаѣ, силились удержать въ степяхъ образъ прежняго

(*) См. Запис. о Монгол. Томъ II стран. 193 и слѣд.

благоустроеннаго правленія. Они не имѣли двухъ сильныхъ къ тому средствъ—денегъ и войскъ.

Тогонъ-Тэмуръ, переселясь изъ пышныхъ чертоговъ Пекина въ скромную хижину на песчаномъ берегу Далъ-нора, немогъ пережить своего несчастія. Онъ скончался въ слѣдующемъ году, оставивъ престолъ сыну своему *Аюръ-шири-даръ*, который перенесъ Дворъ свой отъ Далъ-нора въ *Хара-хоринъ* [*]. Царствованіе сего Государя было бурно и недолговре-
1378. менно. Онъ умеръ въ 1378 году. Сынъ его *Тогосъ-Тэмуръ* наслѣдовалъ престолъ по немъ.

Въ продолженіе цѣлыхъ 20 лѣтъ ни Китайцы ни Монголы непреставали тревожить другъ друга взаимными нападеніями. Наконецъ
1388. въ 1388 году показалось за Великою стѣною многочисленное Китайское ополченіе. *Тогосъ-Тэмуръ* встрѣтилъ оное у Бойръ-нора: но счастіе не благопріятствовало его оружію. Онъ обратился въ бѣгство и на пути убитъ сво-

(*) *Хара-хоринъ* есть Монгольское слово, въ переводѣ: *черныхъ двадцать*. Туркистанцы ошибочно превратили сіе слово въ *Кара-кумъ*, что значитъ: *черный песокъ*. Сей городъ основанъ Хойхорскимъ Дынли-Ханомъ около половины VIII вѣка; Чингисъ-Ханъ только возобновилъ оный и великолѣпно украсилъ. См. Запис. о Монг. Том. II стран. 142

ими Князьями. Въ теченіе десяти лѣтъ еще четыре царствовавшіе Государя имѣли подобную же участь, пока наконецъ *Гольци*, не имѣющій законнаго права на престолъ, овладѣлъ онымъ. Въ сіе время сильные Князья Монголіи раздѣлились на три стороны или партіи, и Глава сильнѣйшей изъ нихъ обыкновенно занималъ при Ханѣ должность Тайши [Верховнаго Везиря]; пользовался неограниченнымъ полномочіемъ въ дѣлахъ, и правомъ предводительствовать войсками цѣлой Монголіи. Князь *Элютэй* [*] былъ главою дѣйствующей стороны, и многочисленностію собственныхъ войскъ содержалъ въ страхѣ обѣ другія стороны. Въ *Чжуньгаріи* хотя находились три сильныя Поколѣнія: *Чоросъ*, *Хошотъ* и *Торготъ*; но Владѣтели оныхъ порознь не могли равняться съ *Элютэемъ* въ силѣ. И такъ желая соперничествовать съ прочими на политическомъ

(*) Князь *Элютэй* былъ столь славенъ въ Монголіи, что по его имени и всему его поколѣнію дано названіе *Элютъ*. Слово *Элютэй*, по Китайскому произношенію: *Олотай*, по Монгольскому выговору слѣдуетъ писать *Элютэй*, а отъ сего *Элютъ* названіе поколѣнія. Поколѣніе Элютэево прежде кочевало частію въ Чжуньгаріи и болѣе отъ Кобдо на Востокъ къ вершинамъ рѣки Селенги.

поприщѣ, они соединились между собою подъ названіемъ *Ойрать*, и Чоросскаго князя *Махмуда*, какъ старшаго между ними, объявили главою сего союза. Таково было происхожденіе титула *Ойратовъ*, которымъ Чжуньгарскіе Монголы гордились болѣе трехъ вѣковъ съ половиною. Хотя образъ подобныхъ соединеній издревле существовалъ въ Монголіи: но древніе союзы были слѣдствіемъ распоряженій Верховной власти для цѣлаго Государства, а не исключительно для одной какой либо страны. И такъ *Ойраты* въ точномъ смыслѣ существовали въ одной *Чжуньгаріи*.

Элютай, взошедъ на высшую степень могущества, торжественнымъ образомъ убилъ Хана *Гольци*, какъ незаконно вступившаго на престолъ, и возвелъ на оный *Буинь-шару*, который по прямой линіи происходилъ отъ *Тогонь-Тэмура*. Но на политическомъ горизонтѣ уже собиралась туча угрожавшая ему паденіемъ.

Китайскій Дворъ, желая доставить прочное спокойствіе сѣвернымъ предѣламъ своихъ владѣній, всѣ силы употреблялъ, чтобы склонить Хана къ признанію зависимости отъ Ки-

тая. Но какъ протекло 40 лѣтъ въ сихъ домогательствахъ, и еще не было удовлетворительнаго соотвѣтствія; то Дворъ, рѣшась оружіемъ придать вѣсъ своимъ переговорамъ, отправилъ въ 1408 году сто тысячь войскъ 1468.
къ берегамъ Кэрульни. Кончилось тѣмъ, что изъ сего ополченія ни одинъ не возвратился въ отечество. Повелитель Китая, воспламененный гнѣвомъ, въ 1410 году лично выступилъ 1410.
за Великую стѣну съ полумилліономъ ратниковъ, и остановился на берегахъ Кэрульни. *Буинь-шара* и *Элютэй* не могли согласиться въ планѣ войны, и потому отдѣлились другъ отъ друга. Ханъ пошелъ на Западъ, Везирь его на востокъ. Китайцы воспользовались симъ раздоромъ ихъ, и обоихъ разбили порознь.

Впрочемъ слѣдствія сей войны не были рѣшительны ни для которой стороны: но *Элютэй* въ личномъ отношеніи все потерялъ. Въ краткій промежутокъ военнаго времени *Ойратская сторона* имѣла случай взять перевѣсъ въ управленіи, и *Элютэй* лишился везирской должности. *Махмудъ* убилъ *Буинь-шару*, и возвелъ на Ханскій престолъ Князя *Дарибу*. Послѣ сего *Элютэй* уже не въ силахъ

былъ бороться съ *Махмудомъ*; и не безъ основанія, опасаясь кровавой мести со стороны счастливаго соперника, неблагоразуміемъ почиталъ унизить себя покорностію ему, и въ сей крайности поддался Китаю. Впрочемъ сколь ни трудны были его обстоятельства; но *Махмудъ* съ своей стороны находя въ немъ
1425. еще опаснаго соперника себѣ, въ 1425 году съ превосходными силами напалъ на него подъ Калганомъ. *Элютэй* не былъ въ состояніи выдержать сраженія, и удалившись на востокъ поселился съ своимъ народомъ близъ границы Маньчжурской по рѣкѣ Ляо. Симъ образомъ *Махмудъ* очищалъ себѣ путь къ предполагаемому имъ великому походу на Китай. Но Китайскій Дворъ, заблаговременно извѣщенный о томъ чрезъ лазутчиковъ, предупредилъ его. Махмудъ разбитъ Китайцами неподалеку отъ Толы, и самъ напротивъ принужденъ былъ признать себя Вассаломъ ихъ.

По смерти *Махмуда* сынъ его *Тогонъ* наслѣдовалъ и должность и владѣнія своего отца. *Элютэй* еще и въ сіе время казался опаснымъ для *Ойратской стороны:* почему *Тогонъ* напалъ на него въ Восточной Монголіи, и

убивъ сего Князя (въ 1437 г.) овладѣлъ его 1437.
народомъ [*]. Сей удачный походъ столь усилилъ *Тогона*, что по смерти *Дарибу* онъ уже простеръ виды на Ханскій престолъ; но встрѣтивъ сопротивленіе со стороны Князей принужденъ былъ обьявить Ханомъ *Токто-Буху*, а самъ остался Везиремъ при немъ. *Тогонъ* не выпускалъ изъ мыслей великаго нашествія на Китай предположеннаго покойнымъ отцемъ его, и уже началъ дѣлать пріуготовленія къ оному, какъ смерть прекратила дни его. Сынъ и преемникъ его *Эсэнь* привелъ въ исполненіе замыслы своего отца и дѣда.

Китай искони платилъ Монголамъ за спокойствіе сѣверныхъ своихъ предѣловъ; и сія плата, порука мира, производилась не въ видѣ дани, а подъ другими предлогами, не унижающими достоинства Имперіи. Въ сіе время,

---

(*) Поколѣніе *Элютовъ* послѣ толикихъ несчастій еще было столь многочисленно, что по присоединеніи онаго къ *Ойратамъ* начали всѣхъ Калмыковъ называть *Чжуньгарскими Элютами*. Такимъ образомъ Западные Монголы или *Калмыки* по странѣ называются *Чжунь-гарами*, по народности *Чжуньгарскими Элютами*, по Поколѣніямъ именами Поколѣній, по Родамъ именами Родовъ, по союзу *Ойратами*.

миръ существовавшій между Китаемъ и Монголіею, имѣлъ основаніемъ *мѣну лошадей*, т. е. Китайскій Дворъ обязанъ былъ ежегодно принимать отъ Монголовъ извѣстное число лошадей по цѣнѣ установленной мирнымъ договоромъ. Сей образъ Монгольскаго Вассальства сопряженъ былъ съ большими невыгодами и неудобствами для Китая. Монголы приводили плохихъ лошадей, и въ бо́льшемъ противъ договора количествѣ; и несмотря на то съ дерзостію требовали условленной платы. Число чиновниковъ и пастуховъ, назначенныхъ для отвода лошадей, иногда ложно показывали отъ 3 до 4 тысячь человѣкъ. Китайское Правительство съ своей стороны уменьшало цѣну за лошадей; сверхъ сего плата за оныхъ производилась шелковыми тканями и самой средственной доброты и обрѣзанными [*]; а содер-

(*) Шелковыя ткани, доставляемыя Китайскому Двору съ фабрикъ вообще бываютъ лучшей доброты: но при выдачѣ изъ Кабинета подмѣниваются чиновниками на средственныя и даже плохія: а нисшіе чиновники и толмачи отъ сихъ подмѣненныхъ тканей еще отрѣзываютъ по половинѣ, отъ каждаго куска, а вмѣсто сего подвертываютъ прокладную мягкую бумагу. Сей обычай и нынѣ существуетъ въ Китаѣ не токмо при Дворѣ, но и въ вельможескихъ домахъ.

жаніе провожатымъ выдаваемо было только на наличное число людей. Отъ сего тайныя неудовольствія съ обѣихъ сторонъ годъ отъ года возрастали, и наконецъ достигли такой степени, что однимъ только оружіемъ можно было положить конецъ онымъ.

Наконецъ *Эсэнь* въ 1449 году привлекъ къ В. стѣнѣ всѣ силы Монголіи и вступилъ въ предѣлы Китая. Онъ расположился въ обширной долинѣ отъ Калгана къ югозападу. Повелитель Китая, рѣшась однимъ ударомъ сокрушить насильственную дерзость Монголовъ, явился въ Калганской долинѣ съ полумилліономъ ратниковъ. Тщетно министры и полководцы совѣтовали ему укрѣпиться въ горныхъ проходахъ представляя, что Монголы пришли въ несмѣтныхъ силахъ. Сорокотысячный корпусъ, посланный для развѣдываній, въ теченіи двухъ сутокъ безъ остатка былъ изрубленъ. Тогда Повелитель Китая увидѣлъ изъ сего всю опасность своего предпріятія и немедленно предложилъ о мирѣ, имѣя въ намѣреніи переговорами выиграть нѣсколько часовъ времени для обратнаго перехода чрезъ горы. *Эсэнь* ясно видѣлъ цѣль мирныхъ предло- 1449.

женій, и увѣривъ посланнаго въ своемъ согласіи на оныя, приказалъ войскамъ немедленно двинуться къ нападенію. Китайцы только что тронулись въ обратный путь, какъ въ тылу ихъ показались многочисленныя массы непріятельской конницы. Началось сраженіе, которому мало примѣровъ въ Исторіи. Съ Китайской стороны неосталось въ живыхъ ни одного министра, ни одного полководца; ратники потонули въ своей крови. Самъ Повелитель Китая, узнанный по одѣянію, взятъ въ плѣнъ и съ однимъ только Офицеромъ. *Эсэнь* пошелъ къ Пекину, чтобы подъ стѣнами сего города предписать миръ Поднебесной Державѣ: но тамъ уже приняты были мѣры осторожности, и объявленъ новый Государь. И такъ онъ удовольствовался заключеніемъ мира на выгодныхъ условіяхъ и съ державнымъ плѣнникомъ возвратился въ степь.

Въ сію достопамятную Эпоху *Эсэнь* стоялъ на высочайшей степени могущества, и все покорилось волѣ его. Ханъ *Токто-буха* былъ женатъ на сестрѣ его, и имѣлъ сына отъ нея. *Эсэнь* захотѣлъ видѣть въ своемъ племянникѣ Наслѣдника Ханскаго Престола;

когда же объявили ему о невозможности удовлетворить такому желанію, то онъ убилъ *Токто-буху* и самъ вступилъ на Ханскій Престолъ. Но при семъ случаѣ одинъ изъ сильныхъ Вассаловъ домогался занять Везирскую должность при немъ, и, неполучивъ желаемаго, убилъ самаго *Эсэня* въ 1455 году. Съ смер- 1453.
тію сего Князя умерло, можно сказать, могущество *Ойратовъ* и кончился первый хотя краткій, но блистательнѣйшій періодъ Чжуньгарскаго *Ойратства.*

Съ паденіемъ *Эсэня*, *Ойраты* не въ силахъ были поддержать своего вліянія на *Монголію*[*]; они принуждены были отказаться отъ участія въ общихъ дѣлахъ цѣлаго народа, и ограничили кругъ дѣйствій своихъ предѣлами собственныхъ владѣній. По сей причинѣ внутреннія произшествія ихъ отъ *Эсэня* до *Хара-Хулы* въ продолженіи 150 лѣтъ мало извѣстны. Извѣстнымъ остается только то, что сохранено Китайскимъ Правительствомъ, которое при послѣднемъ покореніи *Чжуньга-*

(*) *Монголія,* собственно *Монголъ,* получала сіе названіе отъ Поколѣнія *Монголъ,* въ которомъ родился Чингисъ Ханъ.

ріи получило отъ *Ойратскихъ* Князей нѣкоторыя свѣденія о ихъ прежнихъ событіяхъ, и также о порядкѣ Владѣтелей въ Поколѣніяхъ *Чоросскомъ*, [*] *Дурботскомъ*, *Торготскомъ* и *Хошотскомъ*.

Въ Сибирской Исторіи *Фишера* находятся нѣкоторыя подробности о сношеніяхъ *Калмыковъ* съ Россіею, которыя при всей ихъ маловажности очень занимательны тѣмъ, что съ большою точностію изображаютъ тогдашнія, у нихъ случившіяся, произшествія и нравственныя качества, общія Монгольскому племени. Изъ сихъ двухъ скудныхъ источниковъ надлежало почерпать матеріалы для втораго періода *Ойратовъ*, матеріалы тощіе, единообразные, но единственные, коими можно нѣсколько замѣстить пустоту двухъ-вѣковаго пространства.

Калмыки хотя по прежнему продолжали носить названіе *Ойратовъ*, но какъ скоро обезсилѣвшій *Чоросскій* Домъ сдѣлался не столь страшнымъ для Владѣтелей прочихъ Поколѣ-

---

(*) Геогр. Слов. Росс. Госуд. въ статьѣ, *Калмыки*, *Чоросское* Поколѣніе называется *Цзонгарскимъ* или *Чжуньгарскимъ*.

ній, то сіи потеряли должное уваженіе къ оному, и оказывали повиновеніе въ такихъ только случаяхъ, гдѣ исполненіе сего долга согласовалось съ личными ихъ выгодами. Такимъ же образомъ вели себя и Родовичи въ отношеніи къ Владѣтелямъ Поколѣній.

По паденіи *Ойратовъ* возникла сторона *Халхасцевъ*, которые ничего не опасаясь со стороны первыхъ, устремили всѣ свои силы на Югъ противъ Китая, и уже не имѣли нужды и времени заниматься *Чжуньгаріею*. Сей промежутокъ, заключающій въ себѣ около 150 лѣтъ, *Ойраты* провели въ отдохновеніи послѣ бурнаго потрясенія могущества своего. Посему-то съ половины XV до XVII вѣка Исторія ихъ почти ничего въ себѣ не содержитъ, кромѣ именъ нѣкоторыхъ Хановъ и Владѣтелей Поколѣній—безъ означенія даже лѣтъ ихъ царствованія.

Имена преемниковъ въ *Чоросскомъ* Домѣ отъ *Эсэня* до *Бохання* неизвѣстны.

Бохань по разводѣ съ женою своею прижилъ сына съ чужою, которая бросила рожденнаго въ озеро; но *Бохань* спасъ его и воспиталъ. Это былъ *Улиньтай-Бадай Тайши*,

преемникъ его. За нимъ слѣдовали на престолъ сынъ его *Гохай Дае*, *Гохаевъ* сынъ *Урлукъ Ноинъ*, *Урлуковъ* сынъ *Батулинъ Цинсынъ*, *Батулиновъ* сынъ *Эсэнъ*, *Эсэневъ* вторый сынъ *Эсметъ Дарханъ Ноинъ*, а старшій его сынъ *Баро Нахалъ* получилъ особливый удѣлъ подъ названіемъ *Дурботъ*. Должно полагать, что до сего времени *Калмыцкіе Владѣтели* назывались просто *Ойратами*, а названіе *Четырехъ Ойратовъ* [Дурбэнь Ойратъ] приняли уже по основаніи *Дурботскаго* Дома; потому, что самый союзъ ихъ состоялъ изъ четырехъ Поколеній: *Чоросъ*, *Дурботъ*, *Торготъ* и *Хошотъ*. По смерти *Эсмета* на престолъ слѣдовали сынъ его *Эстуми*, *Эстуміевъ* сынъ *Хамукъ Тайши* [*], *Хамуковъ* сынъ *Арха Цинсынъ*, *Архаевъ* сынъ *Онгочу*, *Онгочуевъ* сынъ *Була Тайши*, *Булаевъ* сынъ *Хара Хула*, отецъ *Батора Хонь-Тайцзи* [**].

(*) *Тайши* въ переводѣ значитъ: первый министръ или Везирь. Сіе слово не есть Монгольское, а взято отъ Китайскаго слова *Тхайши* — что значитъ *Везирь*.

(**) *Баторъ Хонь-Тайцзи* есть титулъ сего Государя, а не общее названіе Государямъ Чжуньгарскимъ. У насъ сей Титулъ превращенъ въ *Багатиръ Контайша*, разумѣя

Основатель *Дурботскаго* Дома былъ какъ сказано выше *Боро-Нахалъ*, старшій сынъ Чоросскаго Хана *Эсэнь-Ноиня*. По немъ слѣдовали на престолъ сынъ его *Эшхэ Тайши*, *Эшхэевъ* сынъ *Янишъ Тайши*, *Янишевъ* сынъ *Тэргэту Тайши*, *Тэргэтуевъ* сынъ *Галданъ*, *Галдановъ* сынъ *Хахалдай Ноинь Убаши*.

Торготское поколѣніе считалось третьимъ между *Четырьмя Ойратами*. Родоначальникомъ онаго былъ *Унханъ*, отъ коего въ шестомъ колѣнѣ родился *Махаци Мункэ*. Послѣ сего слѣдовали на престолъ сынъ его *Байго Урлукъ*, *Байгоевъ* сынъ *Чолиганъ Урлукъ*, *Чолиганевъ* сынъ *Хо Урлукъ*, современникъ *Батора Хонь-Тайцзи*, прадѣдъ *Аюки-Хана*, извѣстный у насъ по переселенію *Калмыковъ* изъ *Чжуньгаріи* въ Россію.

Хошотскій домъ прозывается *Борцзигитъ* [*] и происходитъ отъ Чингисъ-Ханова

подъ словомъ *Контайша* Государя. *Баторъ*, собственно *Багаторъ* значитъ: силачь богатырь. *Тайцзи*, — общее названіе Чжуньгарскихъ Владѣтелей. Въ Россійскомъ языкѣ слова *Тайцзи* и *Тайши* выражаются однимъ словомъ: *Тайша*.

(*) *Борцзигитъ* есть родовое прозваніе *Чингисъ Хана*. Владѣтели прочихъ Чжуньгарскихъ поколѣній также ве-

младшаго брата *Хабату-Хасара*. Отъ *Хасара* до *Аксагалтай-Ноиня* имена Владѣтелей изъ *Хошотскаго* Дома неизвѣстны. За *Аксагалтаемъ* слѣдовали на престолъ сынъ его *Урукъ Тэмуръ*, *Уруковъ* сынъ *Болотъ Бого*, сынъ сего *Болотъ Тэмуръ*, *Болотовъ* сынъ *Дурынъ Тайбу*, *Дурыновъ* сынъ *Тугудуй*, *Тугудуевъ* сынъ *Нагодай*, *Нагодаевъ* сынъ *Саймолху*, сынъ сего *Кусуй*, *Кусуевъ* сынъ *Обокъ*, *Обоковъ* сынъ *Ядай Цинсанъ*, коего дѣти по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ устранены отъ наслѣдства. Унего былъ Дядя *Бобай*, отъ котораго родились *Ханикту Сіету* и *Ханай Ноинъ Хонгоръ*. Первый изъ нихъ отдѣлился и ушелъ къ Хухунору, а второй имѣлъ пятерыхъ сыновей, изъ коихъ старшій *Байбагасъ*, получилъ Ханскій престолъ; третій сынъ *Туру-Байху* отдѣлился и ушелъ съ своимъ Поколеніемъ къ Хухунору, гдѣ Царствовалъ подъ названіемъ *Гуши-Хана*; а второй сынъ *Хундулынъ Убаши* удалился въ Россію, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

Изъ *Хойтскаго* поколѣнія извѣстны три

дутъ свой родъ отъ Чингисъ-Хана; но отъ неизвѣстныхъ линій.

только Владѣтеля [*] *Алдаръ Хошоци*, *Вэйчженъ Хошоци*, и *Амурсана* [**].

Таковъ извѣстный порядокъ Владѣтелей четырехъ Чжуньгарскихъ *Ойратовъ* до XVII столѣтія. По истеченіи такого времени пробудились они наконецъ отъ долговременнаго усыпленія и бездѣйствія, и, чувствуя въ себѣ новыя силы, устремили вниманіе къ возстановленію прежней своей славы: но недоставало благоразумнаго единодушія; а потому дѣйствовали и избирали къ тому средства по личнымъ видамъ. Ханъ *Хара Хула*, какъ Глава *Ойратовъ* желалъ ввести единодержавіе, а Владѣтели Поколѣній хотѣли отдѣльно царствовать. Первый старался возвысить Государство вторичнымъ соединеніемъ *Элютовъ* въ одно политическое тѣло, и укрѣпить сей союзъ единствомъ власти и законовъ. На сей конецъ, обезсиливая союзниковъ, уменьшеніемъ

(*) Во время замѣшательствъ, произведенныхъ Амурсаною, родословная Хойтскаго дома утрачена: и потому имена предковъ сего дома выше Алдара неизвѣстны.

(**) Я помѣстилъ здѣсь родословную Чжуньгарскихъ поколѣній въ предположеніи, что имена ихъ, можетъ быть, встрѣтятся когда нибудь въ Азіятскихъ Исторіяхъ.

ихъ владѣній, увеличивалъ на счетъ ихъ свои собственныя. Напротивъ, Владѣтели Поколѣній, довольно сильные сами по себѣ, нехотѣли быть подъ его распоряженіями и объявили себя независимыми Ханами. Изъ сей личности произошли неудовольствія, превратившіяся наконецъ въ явный раздоръ. Вотъ время и случай, который немало способствовалъ Россіи къ завоеванію южныхъ земель губерній Томской и Енисейской, искони принадлежавшихъ *Чжуньгарскимъ Монголамъ* *]. Русскіе при первомъ приходѣ туда, встрѣтились съ малочисленными Родами, разсѣянно обитавшими. Каждый изъ нихъ защищалъ свои пастьы безъ взаимнаго соединенія съ другими Родами, а въ трудныхъ обстоятельствахъ, сложивъ свои жилища на верблюдовъ, спокойно уходилъ въ другую страну; ибо кочевые, неимѣя постоянной осѣдлости, неимѣютъ и большой привязанности къ родинѣ. Уже по приближеніи къ *Алтаю* козаки встрѣтили довольно

(*) Степь Барабинская еще до Р. Х. была отдана *Хуннами* Китайскому полководцу *Лилинъ*, который въ 99 году до Р. Х. взятъ ими въ плѣнъ. Сіе ленное владѣніе называлось Королевствомъ *Динлинъ*.

упорное сопротивленіе отъ *Киргизцевъ* [*], составлявшихъ довольно сильное поколѣніе; и если бы въ то время *Хара-Хула*, Ханъ *Чоросскій*, принялъ дѣятельное участіе къ поддержанію сего Поколѣнія, то Сибирь, безъ со-

(*) *Фишеръ* въ Сибирской Исторіи на стран. 208 пишетъ, что сіи самые *Киргизцы* въ послѣдствіи перебрались изъ Сибири къ *Калмыкамъ*, у которыхъ и нынѣ живутъ подъ названіемъ *Бурутовъ*; а изъ его мнѣнія новѣйшіе Историки сдѣлали обратное заключеніе, что *Кэргизцы*, иначе *Буруты*, обитающіе отъ *Чжуньгаріи* на Юго-Западъ между *Кашгаромъ* и *Коханомъ*, прежде кочевали на южныхъ предѣлахъ Томской губерніи, и въ недавнемъ времени (никому впрочемъ неизвѣстномъ) перешли на нынѣшнія ихъ кочевья. Нынѣ сіе мнѣніе всѣми принято: но оно ложно. Сибирскіе козаки имѣли дѣло съ однимъ Калмыцкимъ Отокомъ (см. слово *Отокъ* въ концѣ сего обозрѣнія), который назывался *Киргизъ*—Монгольскимъ словомъ; а *Буруты*, кочующіе отъ *Кашгара* на Западъ называются *Кэргызъ*—Турецкимъ словомъ. Послѣдніе принадлежатъ къ Турецкому племени, и искони постоянно кочуютъ на нынѣшнихъ мѣстахъ. *Фишеръ* обманулся отъ догадки основанной имъ на созвучіи словъ: *Киргизъ* и *Кэргызъ*, изъ коихъ послѣднее Русскими также выговаривается *Киргизъ*. Г. Левшинъ въ *Описаніи* своемъ *Киргизъ-Казачьихъ ордъ* увѣряетъ, что Киргизцы переведены отъ Алтая на нынѣшнія мѣста въ исходѣ XVII или въ началѣ XVIII столѣтія въ слѣдствіе договора между Россійскимъ Правительствомъ и Калмыцкимъ Ханомъ: весьма любопытно знать, гдѣ находится сей договоръ, или покрайней мѣрѣ гдѣ упоминается объ немъ?

мнѣнія, надолго осталась бы въ первобытномъ полудикомъ ея состояніи. Но сей сильный Государь, занятый въ то время внутреннимъ преобразованіемъ Государства, мало обращалъ вниманія на границы.

Въ послѣдствіи *Торготскій* Ханъ-*Хо Урлукъ* хотя и распянулъ свои кочевья по Сибирской линіи до Урала; но поелику въ томъ намѣреніи оставилъ родину при *Алтаѣ*, что бы невозвращаться на оную, то и дѣйствовалъ слабо, сберегая силы для пріобрѣтенія новаго отечества. Вотъ краткій очеркъ нашихъ сношеній съ *Калмыками* въ первой половинѣ XVII вѣка — при покореніи южныхъ земель губерній Томской и Енисейской. Обозримъ главныя подробности оныхъ по порядку времени.

Воевода *Писемскій*, по основаніи города Том-
1605. ска, первый въ 1605 году предложилъ *Теленгутскому* [*] Князю *Абаку* поддаться Россійской державѣ, и на сей конецъ вызывалъ его къ себѣ въ Томскъ. Но *Абакъ*, наслышавшись

(*) *Теленгутъ* собственно *Тэлэнгутъ* есть названіе Калмыцкаго Отока, который состоялъ изъ 4000 кибитокъ. См. въ концѣ сего обозрѣнія таблицу Отоковъ.

о вѣроломствахъ содѣянныхъ Казаками въ Сибири, долго не рѣшался явиться къ нему лично; уже въ 1609 году, убѣжденный клятвами 1609.
посланныхъ къ нему, онъ прибылъ въ Томскъ съ своими родовичами, и учинилъ присягу въ вѣрности на подданство. Въ договорѣ вызвался помогать Русскимъ въ войнѣ, а для себя просилъ взаимной защиты отъ *Алтынъ-Хана* [*], и дозволенія кочевать неподалеку отъ Томска [**].

Надобно замѣтить, что кочевые подданство считаютъ нѣкоторымъ торгомъ совѣсти, въ которомъ предполагаютъ выиграть покрайней мѣрѣ четыре процента на одинъ; и когда находятъ благопріятный къ сему слу-

---

(*) *Алтынъ-Ханомъ* въ Сибирской Исторіи Фишера названъ *Урянхайскій*-Ханъ. Такъ титуловали его въ просторѣчіи не потому, чтобы онъ былъ богатъ; а потому что кочевалъ при подошвѣ *Алтая* на берегу озера *Убсы*. Онъ владѣлъ *Урянхайскимъ* поколѣніемъ, которое и нынѣ кочуетъ на тѣхъ же мѣстахъ т. е. отъ *Алтая* на Востокъ по Хребту *Танну* до самыхъ вершинъ *Енисея*, и находился въ зависимости отъ *Чоросскаго* Хана. *Алтынъ* на Турецкомъ и *Алтанъ* на Монгольскомъ языкахъ значатъ: золото.

(**) Сибир. Истор. стран. 210 и слѣд.

чай, что еще соперничествують въ готовности изъявлять подданническое усердіе. Но если бывають обмануты въ надеждѣ, то ухищряются мстить набѣгами, хищничествомъ и убійствомъ. И такъ клятву и вѣрность они считаютъ средствами къ выигрышу, а клятвонарушеніе и вѣроломство пустыми словами. Таково есть общее качество всѣхъ кочевыхъ народовъ. Еще стóитъ замѣтить, что кочевые, вступая въ подданство какой либо державы, вопервыхъ ищутъ свободы отъ ясака, вмѣсто котораго предлагаютъ свою готовность служить въ войнѣ противъ непріятелей. Первое нужно имъ для обезпеченія своей безпечной жизни, а второе для удовлетворенія наклонности ихъ къ хищничеству.

Какъ скоро *Киргизцы* узнали, что Теленгутскому *Абаку* предложено было со стороны Русскихъ поддаться Россійской Державѣ, то и они поспѣшили изъявить желаніе быть въ подданствѣ Россіи, и Князь ихъ *Нѣмча* въ 1606 году отправилъ для сего въ Томскъ свою жену, въ полномъ увѣреніи чрезъ ея сіятельное и настойчивое краснорѣчіе получить болѣе подарковъ: но на сей разъ случилось про-

тивное ожиданіямъ его. Княгиню оскорбили Томскіе воеводы однимъ неблагоразумнымъ поступкомъ, и она возвратилась къ мужу въ большомъ неудовольствіи. Симъ обстоятельствомъ *Киргизскіе* Князья до такой степени были озлоблены, что въ послѣдствіи нѣсколько разъ безчеловѣчно грабили уѣзды Тарскій и Томскій [*].

Въ сіе время уже начались внутреннія безпокойства въ *Чжуньгаріи*, по случаю преобразованій въ правленіи, предпринятыхъ Чаросскимъ Ханомъ. Почему въ слѣдующемъ [1607] 1607.
году нѣкоторые Калмыцкіе Князья прислали въ Томскъ повѣренныхъ предложить о своемъ подданствѣ и просить защиты отъ *Монголовъ* [**] и Киргизъ-Казаковъ. Россійскій Дворъ согласился принять ихъ подъ свое покровительство, и послалъ въ Томскъ нужныя для сего предписанія [1608 г.]. Но когда Томскій 1608.
воевода хотѣлъ отправить нарочнаго къ *Кал-*

(*) Сибир. Истор. стран. 211, 212.

(**) Здѣсь подъ *Монголами* разумѣются не *Халхасцы* а *Урянхайцы*, что объясняется ниже словами: ведутъ войну съ *Алтынъ Ханомъ* и *Козачьею* ордою.

лыкамъ съ извѣстіемъ о томъ, что *Теленгуты*, чрезъ земли коихъ проѣзжать надлежало, отказались отъ препровожденія. Они представляли, что „*Калмыковъ* уже нельзя застать на домашнихъ кочевьяхъ; они нетокмо съ *Алтынъ-Ханомъ* и *Казачьею* ордою „войну ведутъ, но и сами между собою въ несогласіи; нѣкоторые же Улусы, коими проходить должно, отъ нихъ отпали и никого „не пропускаютъ, и Козаки должны опасаться, „чтобъ они ихъ не убили." Вскорѣ все сіе подтвердилъ Теленгутскій Князь *Абакъ*, пріѣхавшій въ Томскъ для учиненія присяги. И такъ сіе важное дѣло кончилось ничемъ [*]: но если бы и совершилось, то также бы не доставило намъ никакихъ выгодъ: ибо подданство здѣсь не было дѣйствительное, а избрано было временнымъ средствомъ къ отвра-
1612. щенію опасности. Въ 1615 году [**] отправленъ былъ отрядъ стрѣльцовъ и казаковъ для усми-

---

(*) Сибир. Истор. стран. 212 и сл.

(**) Сіе число должно быть ошибочное: а вѣроятнѣе въ 1612 году; потому что ниже *Киргизцы* въ 1614 осадили самый Томскъ.

ренія Кузнецкихъ Татаръ [*], подущаемыхъ *Киргизцами* къ неповиновенію. Но только лишь сіи войска расположились по Татарскимъ волостямъ, какъ со всѣхъ сторонъ были заперты пятью тысячами *Калмыковъ* [**] и *Киргизцевъ*. Къ счастію предводитель отряда *Пущинъ* успѣлъ обнестись палисадомъ, въ которомъ съ 200 человѣкъ болѣе двухъ мѣсяцовъ выдерживалъ осаду, и наконецъ по издержаніи съѣстныхъ припасовъ учинилъ выласку столь удачно, что сбивъ съ поля 5000 отрядъ *Калмыковъ* многихъ изъ нихъ взялъ въ плѣнъ [***]. Несмотря на то *Киргизцы* и послѣ сего не преставали обезпокоивать Русскихъ своими набѣгами. Они разграбили Чулымскія волости, и въ 1614 году, соединясь съ Татарами Томскаго уѣзда, подошли подъ самый городъ Томскъ: 1614.

(*) Сіи Татары живутъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ Енисейской Губерніи.

(**) Здѣсь подъ *Калмыками* разумѣть должно войска присланныя Ханомъ: Ибо и *Киргизцы* по племени также были *Калмыки*. Выше было замѣчено, что подъ словомъ *Чжуньгаръ* (Калмыкъ) въ тѣснѣйшемъ смыслѣ иногда берется одинъ Илискій округъ, въ которомъ жилъ Ханъ *Чоросскій*, Глава *Ойратовъ*.

(***) Сибир. Ист. стран. 214 и сл.

но по неспособности кочевыхъ къ осадамъ, немогли ничего сдѣлать городу, и наконецъ бы-
1615. ли прогнаны. Въ слѣдующемъ [1615] году Татары опять покорились, но усмиреніе *Киргизцевъ* сопряжено было съ большими затрудненіями. Они укрѣпились въ трехъ станахъ, которые Русскимъ надлежало брать одинъ за
1616. другимъ приступомъ. Наконецъ въ 1616 году укрѣпленія ихъ взяты; находившіеся въ оныхъ изрублены а жены и дѣти ихъ уведены въ плѣнъ. Въ сей крайности *Киргизцы* прибѣгли къ обыкновенному у кочевыхъ средству спасенія, — вновь приняли присягу на подданство Россіи [*].

Между тѣмъ, какъ *Киргизцы* обезпокоивали Томской уѣздъ, другіе *Калмыки* распространились въ уѣздахъ Тарскомъ и Тюменскомъ; но безпокойства, причиненныя послѣдними въ сравненіи съ Томскими, были маловажны. Главный съ ними споръ у Русскихъ происходилъ о *Ямышевскомъ* соляномъ озерѣ.

Калмыцкіе Тайцзи, *Баторъ*, *Тургынъ* и *Урлукъ* еще въ 1615 г. прислали повѣренныхъ въ Тару съ предложеніемъ своего подданства Россіи, а

(*) Сибир. Ист. стр. 217 и сл.

въ семъ [1616] году и сами учинили присягу въ присудствіи посланныхъ къ нимъ Русскихъ; но кажется, что подарки, какихъ ожидали они за свое усердіе, несоотвѣтствовали ихъ ожиданію; и потому они не думали болѣе о данной ими присягѣ, и въ послѣдствіи [въ 1618 году] по- 1618.
могали *Ишиму*, сыну Кучумову, въ войнѣ противъ Русскихъ [*].

Любопытнѣйшее происшествіе въ семъ періодѣ есть Россійское Посольство къ *Алтынъ-Хану Кункончую* [**] отъ имени Царя Михаила Ѳеодоровича. Выше уже было сказано, что *Алтынъ-Ханъ* былъ Владѣтель *Урянхайскаго* Поколѣнія, которое кочуетъ по хребту *Танну* отъ *Алтая* на востокъ до вершинъ *Енисея*. Сей Владѣтель хотя состоялъ подъ зависимостію *Ойратскаго* Главы; но это непрепятствовало ему быть самовластнымъ въ своихъ владѣніяхъ. Нѣкоторые изъ *Урянхайскихъ* Родовъ уже находились въ Россійскомъ подданствѣ, да и къ Хану изъ Томска посылывали Русскихъ, которыхъ онъ лас-

---

(*) Сибр. Ист. стран. 446 и сл.

(*) Сіе слово столь испорчено въ произношеніи, что трудно отгадать подлинный его выговоръ.

ково принималъ; изъ сего заключили, что и самъ Ханъ имѣетъ желаніе поддаться Россіи. На семъ предположеніи основано было намѣреніе отправить къ нему нарядное посольство. Атаманъ Тарскій *Василій Тюменецъ* и десятникъ изъ Тюменя *Иванъ Петровъ* составляли въономъ два главныя лица, которымъ дано было достаточное количество разныхъ вещей для подарковъ. По прибытіи сего посольства въ Томскъ, *Киргизцы* посланы были къ *Алтынъ-Хану* съ извѣстіемъ; и посланники нашли Хана по Южную сторону *Алтая* на берегахъ озера *Убсы*. Ханъ, принявъ ихъ ласково въ палаткѣ Тибетскаго Кутухты, высокаго гостя своего, въ присутствіи всѣхъ учинилъ присягу на подданство Россіи; и вмѣстѣ съ нашимъ посольствомъ отправилъ въ Москву своихъ пословъ для удостовѣренія въ нелицемѣрности сего подданства. Смѣтливый Киргизскій Князецъ *Кара* нашелъ причину къ Ханскимъ посламъ примкнуть и своего повѣреннаго. Такимъ образомъ оба посольства въ 1617. исходѣ 1617 года прибыли въ Москву [*] и по-

---

(*) Любопытное свѣдѣніе о семъ посольствѣ помѣщено въ Сиб. Ист. Фишера на стран. 253-264.

сольство *Алтынъ-Ханово* допущенное до Царскаго величества, вѣроятно имѣло хорошій, по кочевому понятію, пріемъ; потому что въ 1619 году явилось въ Москву второе отъ него 1619.
посольство, въ которое успѣли втереться также два повѣренныхъ отъ *Киргизцевъ*. Посланники *Алтынъ-Хановы* возвратились по видимому, довольны: но въ самой вещи, кажется, были недовольны малостію подарковъ; потому что какъ *Киргизцы* такъ и *Алтынъ-Ханъ* въ томъ же году измѣнили данной ими присягѣ; *Алтынъ-Ханъ* неизвѣстно почему, а *Киргизцы* отказались платить ясакъ подъ предлогомъ, что они поступили въ подданство *Алтынъ-Хана*. Въ 1621 году они возмутили ино- 1621.
родцевъ Томскаго уѣзда, а въ слѣдующемъ году и сами учинили нападеніе на сей уѣздъ. Въ сіе время въ Томскѣ находились Бухарскіе купцы, которыхъ Воеводы употребили какъ посредниковъ для переговоровъ съ *Киргизцами*, желая узнать, чтобы такое побуждало ихъ питать ненависть къ Русскимъ. *Киргизцы* откровенно сказали, что "Князей ихъ подъ „предлогомъ полученія Царской милости заманивъ въ Томскъ, задержали тамъ плѣнниками;

„что хотя находились заложники их въ Томскѣ и *Киргизцы* ни какихъ непріятельскихъ „дѣйствій не начинали; однако противъ нихъ „посыланы были изъ Томска казацкія партіи, „которыя раззорили жилища ихъ, а женъ ихъ „и дѣтей въ плѣнъ увели; что они хотѣли „выкупить женъ своихъ и дѣтей, но воеводы „взяли ихъ съ собою въ Россію въ неволю и т. „д." Жалобы ихъ безъ сомнѣнія и справедливы, и основательны были: но не менѣе и то справедливо, что сами *Киргизцы* своимъ непостоянствомъ побуждали Русскихъ къ такимъ поступкамъ съ ними. Послѣ сего *Киргизцы*, не получивъ удовлетворенія по ихъ желанію, пребыли непріязненными Россіи дотолѣ, пока въ
1628. 1628 году Рускіе непостроили *Красноярскъ*, и неусилили въ сей странѣ гарнизоны [*].

Преобразованіе *Чжуньгаріи*, начатое съ 1600 года, произвело большіе перевороты въ сей странѣ. *Чоросскій* Ханъ въ одно время долженъ былъ бороться внутри съ прочими Ханами, внѣ съ *Урянхайцами* и *Киргизъ-Казаками*, и повидимому имѣлъ перевѣсъ надъ всѣми. *Хо Урлукъ* [**], Ханъ *Торготскій*,

(*) Сибир. Истор. стран. 293.

(**) Въ Сибирской Исторіи *Фишера* сей Ханъ названъ

какъ говорятъ, по несогласію съ прочими Ханами вышелъ изъ *Чжуньгаріи* съ большею частію своего Поколѣнія [*] и расположился при вершинахъ рѣкъ Ишима, Тобола и Эмбы и частію въ предѣлахъ Сибири. Сибирскіе Воеводы, изумленные нечаяннымъ появленіемъ новыхъ сосѣдей, посылали въ 1621 и 1622 годахъ людей освѣдомиться о ихъ мѣстопребываніи, силѣ и причинахъ прихода [**]. Но сіи посланные вмѣсто развѣдыванія начали убѣждать *Торготовъ*, поддаться Россійской Державѣ, и едва не заплатили жизнію за сію ревность къ службѣ царской [***]. Земли Южной Сибири, занятыя Россіянами, *Калмыки* считали собственностію, издавна имъ принад-

---

Урлукъ, а въ Географическомъ словарѣ Россійскаго Государства: *Хорлюкъ*

(*) *Хо Урлукъ* вывелъ изъ *Чжуньгаріи* не все *Торготское* Поколѣніе. Часть онаго осталась при его родственникахъ, непожелавшихъ сопутствовать ему, что объяснится въ послѣдствіи.

(**) Изъ Сибирской Исторіи *Фишера* видно, что Сибирскіе Воеводы немогли получить точныхъ свѣденій о приходѣ *Торготовъ*. Имъ донесено, что это были многочисленныя толпы *Калмыковъ*, удалившихся изъ отечества по причинѣ трудныхъ военныхъ обстоятельствъ.

(***) Сибир. Истор. стран. 318.

лежавшею; а потому *Хо Урлукъ* остановясь при вершинахъ Тобола, кажется, высматривалъ, нѣтъ ли возможности занять предѣлы бывшаго Кучумова царства, и при выходѣ своемъ изъ *Чжуньгаріи* онъ еще не предполагалъ поселиться въ Россіи.

Что *Калмыки* по тѣсному сосѣдству часто имѣли сношенія съ Русскими, что Посольства ихъ одно за другимъ появлялись въ Сибирскихъ городахъ, и что любили они часто путешествовать въ Москву, подъ самыми пустыми предлогами, это означало только то, что они имѣли при семъ въ виду только одно намѣреніе—получать чаще подарки за увѣренія въ ложной ихъ преданности къ Россійскому престолу. Такимъ образомъ, когда таковыя ихъ Посольства, сопровождаемыя часто клятвонарушеніемъ и вѣроломствомъ, уже наскучили Россійскому Двору; и когда предписано было, чтобы посольствъ *Калмыцкихъ* и *Урянхайскихъ* не пропускать въ Москву, а выслушивать ихъ предложенія въ Сибирскихъ городахъ [*]; тогда сіе запрещеніе какъ ударъ,

(*) Указъ 1623 года Окт. 30 дня, Сибир. Истр. стран. 320.

направленный противъ алчности *Калмыковъ*, сильно разразился надъ предѣлами Сибири. *Калмыки* вскипѣли мщеніемъ и взялись за оружіе. Въ одно время *Торготы* устремились на Западѣ въ уѣзды Тюменскій и Тобольскій, *Киргизцы* и *Теленгуты* на Востокѣ въ уѣзды Тарскій и Томскій, и производили своими набѣгами ужасное опустошеніе въ сихъ странахъ. Города были въ безпрерывномъ страхѣ впасть въ руки кочевыхъ разбойниковъ. Въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ Тюменскіе воеводы поспѣшили представить въ Москву, что главною причиною непріязненности со стороны *Калмыковъ* есть прекращеніе посольскихъ связей съ ними. Таковое представленіе не могло быть неуважено; и попрежнему предписано принимать посольства отъ *Калмыковъ*, а сверхъ сего ласками убѣждать ихъ оставить занятые ими предѣлы Сибири.

Въ слѣдствіе сего предписанія Тюменскій воевода отправилъ къ *Калмыкамъ* нарочныхъ; *Хо Урлукъ* ласково принявъ ихъ, изъявилъ желаніе видѣть у себя Русское посольство, обѣщался жить въ дружествѣ съ Россіянами въ Сибири, и отправилъ съ Тюменцами своихъ

пословъ учинить присягу въ помянутомъ обѣщаніи [*].

Въ самомъ дѣлѣ, *Хо Урлукъ*, какъ Государь цѣлаго народа, не могъ участвовать въ хищническихъ набѣгахъ свойственныхъ разбойникамъ. Оные производились его Родовичами, мелкими Князьками, на которыхъ власть Ханская въ подобныхъ случаяхъ не всегда простирается. Впрочемъ *Хо Урлука* основательно подозрѣвали въ тайныхъ сношеніяхъ съ Ногаями, кочевавшими между Волгою и Ураломъ, и основательность сего подозрѣнія оправдывается послѣдующими событіями. Онъ увидѣлъ, что лучшія мѣста въ Сибири уже твердо заняты Россіянами, и что онъ съ своими стрѣлами не въ состояніи даже съ вѣроятнымъ успѣхомъ дѣйствовать противъ огнестрѣльнаго оружія, а въ степяхъ Киргизъ-Казачьихъ представлялись ему одни пески и камыши: посему имѣлъ онъ нужду основательно развѣдать о приволжскихъ степяхъ за Ураломъ, о которыхъ зналъ по слуху.

1634. По смерти *Хара-Хулы* въ 1634 году на престолъ вступилъ сынъ его *Баторъ-Хонь-Тай-*

(*) Сибир. Истор. стран. 330, 331.

цзи [*]. Въ его правленіе нѣкоторые *Торготскіе Тайцзи* въ одно время съ потомками *Кучума*, снова вторглись въ уѣзды Тюменскій и Тарскій, и неистовство свое повсюду запѣчатлѣли убійствомъ и опустошеніемъ: но чрезъ годъ безпокойства со стороны *Калмыковъ* исподоволь сами собою прекратились. Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ причиною сему полагаютъ, что въ 1636 году началась междоусобная вой- 1636.
на между Южными и Сѣверными *Ойратами* [**], и *Теленгуты* съ *Киргизцами* разсѣявшіеся по Томской линіи, должны были сосредоточиться при *Алтаѣ* для подкрѣпленія Сѣверныхъ своихъ единоплеменниковъ; но истинныя тому причины надобно полагать въ важныхъ перемѣнахъ, произшедшихъ въ сіе время въ Ойратскихъ владѣніяхъ. *Хара-Хула*, неутомимо занимавшійся преобразованіемъ правленія, наконецъ успѣлъ, какъ видно изъ обстоятельствъ, соединить *Ойратовъ* въ одно политическое тѣло, и преемникъ его *Бáторъ-Хонь-Тáйцзи*, получивъ престолъ, уже началъ помышлять о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. На сей конецъ,

(*) Собственное его имя *Хоно-Хоцинь*.

(**) Сибир. Истор. стран. 413—415.

желая совершенно обезопасить себя со стороны Россіи, онъ запретилъ пограничнымъ Князьямъ производить набѣги на предѣлы Сибири. Симъ образомъ онъ открылъ себѣ путь къ мирнымъ сношеніямъ съ Россіею [*]. Въ семъ году [**] и *Торготскій* Ханъ *Хо-Урлукъ*, стоявшій болѣе 15 лѣтъ въ верхнихъ мѣстахъ Ишима Тобола и Эмбы, совершенно оставилъ сію страну и вступивъ въ подданство Россіи поселился въ Астраханскихъ степяхъ при Волгѣ. Къ сему времени должно отнести другое не менѣе важное переселеніе *Элютовъ* въ *Тангутъ*. Хошотскій Князь *Туру-Байху*, отдѣлившись съ значительною частію сего Поколѣнія, ушелъ къ *Хухунору*, и овладѣвъ сею прекрасною и обширною страною, въ

(*) Сибир. Истор. стран. 434.

(**) Въ Сибири, какъ видно, ничего незнали о семъ происшествіи, и полагали, что *Хо-Урлукъ*, въ 1643 году оставя вершины Тобола, откочевалъ къ предѣламъ Астрахани, гдѣ будтобы онъ уговариваль Ногайскихъ Мирзъ отложиться отъ Россіи, за что Астраханцы напали на него въ полѣ, побили все его войско, такъ что самъ *Урлукъ* и нѣсколько изъ его сыновей и внуковъ найдены были между убитыми. Послѣ сего пораженія и жилища его были истреблены. Всѣ таковыя извѣстія взяты были, кажется, со сбивчивыхъ слуховъ, дошедшихъ въ Сибирь чрезъ Киргизъ-Казаковъ. Стран. 419 и сл.

слѣдъ за тѣмъ получилъ господство надъ Тибетомъ.

Доселѣ Воеводы Сибирскихъ городовъ имѣли дѣло болѣе съ пограничными Князьями: а съ 1635 года вступили въ связь съ самимъ *Главою Ойратовъ*. Тарскій Воевода первый открылъ сношеніе съ нимъ, отправивъ къ нему въ знакъ признательности нѣсколько половинокъ сукна. *Бáторъ-Хонь-Тáйцзи* съ удовольствіемъ принялъ сей подарокъ, обѣщался все дѣлать по желанію Россійскаго Правительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ намекнулъ, что за таковое свое усердіе и преданность къ Россіи онъ ожидаетъ лучшихъ подарковъ, и непреминетъ самъ назначить оные. Въ слѣдъ почти за симъ открылось какихъ вещей желалъ отъ насъ Верховный Глава Калмыцкаго Союза, сообразно его склонностямъ и домашнимъ надобностямъ. Предметы его желаній, вѣроятно, казались столь важными, что онъ почиталъ приличнымъ сказать объ оныхъ чрезъ Посольство въ Москвѣ. Но какъ не задолго предъ симъ возобновлено было запрещеніе пропускать туда Калмыцкія Посольства, то посланникъ его *Урускай* принужденъ былъ ранѣе обнаружить требованія

своего Государя, который хотѣлъ: *непроницаемаго пулями панцыря, свиней* и *постельныхъ собачекъ*: лучшаго и большаго придумать не успѣли. Въ Тобольскѣ тогда немогли найти такихъ предметовъ, и посланникъ отправился въ обратный путь въ сопровожденіи Козака, который долженъ былъ въ качествѣ посланника вручить *Хонь-Тайцзію* половинку сукна. Ханъ поблагодаривъ за сей подарокъ, чрезъ три дни отпустилъ Козака, и съ нимъ отправилъ еще двухъ посланниковъ, которые повторили Тобольскому Воеводѣ требованіе своего Государя съ надбавкою: они просили: *непроницаемаго панцыря, винтовки, свинцу для пуль, двухъ борововъ* и *десять свиней, двухъ индѣекъ* и *десять постельныхъ собачекъ.*

Ошибется тотъ, кто умѣренность такого требованія припишетъ скромности, которой кочевые народы во все не знаютъ. У нихъ, при недостаткѣ образованія, хитрость составляетъ главное качество ума. *Баторъ Хонь-Тайцзи* имѣлъ нужду только въ предлогѣ отправить посольство; а онъ уже увѣренъ былъ, что Россійскій Дворъ изъ учтивости долженъ подарить что нибудь посланнику его; сверхъ сего послать

и ему что нибудь. Но странность его требованія подстрекаетъ любопытство покороче узнать сего кочеваго Государя. Онъ почитался воиномъ, что видно изъ даннаго ему наименованія *Бáторъ*: а потому панцырь съ винтовкою необходимъ былъ для его славы. Кочевой его гаремъ требовалъ постельныхъ собачекъ; потому что такъ водится при Китайскомъ Дворѣ, гдѣ евнухи воспитываютъ для своихъ владычицъ крохатныхъ болоночекъ. Въ городкѣ, который онъ строилъ въ то время для своего пребыванія, должно было завести домоводство въ расположеніи индѣекъ и свиней. Но всѣ сіи приготовленія дѣлались не безъ цѣли. Бáторъ хотѣлъ блеснуть пышностію своего Двора предъ прочими Владѣтелями Сѣверной Монголіи, которые вскорѣ имѣли собраться въ новой его столицѣ для утвержденія и принятія имъ составленныхъ законовъ.

По прибытіи пословъ въ Тобольскъ предложено было имъ, не желаютъ ли ѣхать въ Москву? Сего то предложенія и ожидали Калмыцкіе посланники. Въ Москвѣ они были приняты съ честію и при отъѣздѣ получили для своего Государя и Везиря его *Кула-Тáй-*

цзія хорошіе подарки, состоявшіе въ серебряной посудѣ, шелковыхъ матеріяхъ и сукнахъ; а свиней, собачекъ и индѣекъ вѣлено купить въ Сибири и отправить водою до Ямышевскаго озера [*].

Наконецъ наступилъ 1640 годъ достопамятный въ лѣтописяхъ *Ойратовъ*. *Баторъ Хонь-Тайцзи* составилъ *Степное Уложеніе* [**] для кочеваго управленія по дѣламъ военнымъ, уголовнымъ и гражданскимъ, и въ семъ году съѣхались къ нему всѣ Чжуньгарскіе, Халкаскіе и Хухунорскіе Владѣтели, чтобы по разсмотрѣніи помянутаго уложенія утвердить предложенные въ ономъ законы общимъ согласіемъ.

Сіе уложеніе есть зеркало, на поверхности коего со всею ясностію изображаются нравы, обычаи, образъ мыслей, способы жизни и степень просвѣщенія у Монгольскаго народа. Законы содержащіеся въ ономъ не имѣютъ систематическаго расположенія; но любопытны въ отношеніи къ понятіямъ кочевыхъ о нравственности поступковъ.

Смертная казнь опредѣлена въ двухъ

(*) Сибир. Истор. стран. 440.

(**) Сіе уложеніе напечатано въ нумерахъ II и III Сѣвернаго Архива за 1828 годъ.

только случаяхъ: 1-е кто оставитъ своего Владѣтеля при нападеніи непріятеля, того раззорить и умертвить. 2-е кто усмотритъ приближеніе сильнаго непріятеля и о томъ не увѣдомитъ другихъ, того со всемъ семейства раззорить и умертвить.

Телесныя наказанія, *лишеніе чести*, *невольничество* и *ссылка* вовсе исключены; а вмѣсто сего введено *взысканіе скотомъ* въ пользу обиженной стороны:

Наказаніе по военной части и по воровству тяжелѣе противъ прочихъ; потому что кочевые, обитая разсѣянно и въ малыхъ обществахъ, не имѣютъ ни пограничныхъ укрѣпленій для содержанія военной стражи, ни оградъ для охраненія юртъ и скота, что представляетъ большую удобность и непріятелямъ къ нападенію, и ворамъ къ похищенію.

Отцеубійство наказывается лишеніемъ жены, дѣтей и всего имущества. А если отецъ убьетъ сына, то лишается только всего имѣнія. За скотоложство наказывается взыскомъ скотинъ, если кто учинитъ оное съ чужою скотиною.

О вѣроисповѣданіи, училищахъ и наградахъ

за добродѣтели нислова не сказано; а за обиды, нанесенныя духовнымъ лицамъ, положено двойное наказаніе противъ прочихъ.

Замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ законовъ есть постановленіе, чтобы въ каждый годъ сорокъ юртъ сдѣлали себѣ двои латъ, а если не сдѣлаютъ, и за то наказываются взысканіемъ съ нихъ одного верблюда и одной лошади. Такимъ образомъ по истеченіи 20 лѣтъ неосталось бы въ Сѣверной Монголіи ни одной юрты, которая не имѣла бы покрайней мѣрѣ одной брони. Впрочемъ несмотря на простоту законоположенія, мѣра преступленій опредѣляется обстоятельствами, умышленностію и неумышленностію [*].

Обратимся снова къ Исторіи сношеній нашихъ съ Калмыцкими Владѣтелеми. Россійскій дворъ предполагая щедростію подарковъ утвердить дружественную связь съ *Баторомъ Хонъ-Тайцзи*, напротивъ возбудилъ алчность. *Чуйкуръ*, братъ его, предъявилъ, что онъ имѣетъ болѣе права на подарки отъ Россіи,

(*) Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ сего уложенія открывается, что въ послѣдствіи оно было дополняемо *Галданомъ-Бошохту*, сыномъ законодателя.

нежели *Хула—Тайцзи*, и даже потребовалъ себѣ такихъ же, какіе посланы были брату его. Но Тобольскіе воеводы достойнымъ образомъ удовлетворили столь наглое попрошайство; они ничего неотвѣчали на его притязательность.

Впрочемъ *Баторъ—Хонь — Тайцзи* скоро перемѣнилъ образъ прежнихъ мыслей въ отношеніи къ Россіи, и самъ началъ изыскивать притязанія на подарки. Онъ объявилъ свои права на владѣніе Барабинскими Татарами, давно поддавшимися Россіи, и въ 1641 году 1641. обложилъ нѣкоторыя ихъ волости тяжелымъ ясакомъ требуя по полуюфти, по три аршина простаго сукна и по нѣскольку орлиныхъ перьевъ съ семейства.

Въ слѣдующемъ [1642] году, Тобольскіе Во- 1642. еводы послали нарочнаго узнать отъ *Хонь-Тайцзія*, что побудило его къ такому поступку. Ханъ въ отвѣтъ сказалъ, что Руcскіе берутъ дань съ *Киргизцевъ* его подданныхъ, и еще недавно учинили на нихъ нападеніе, при чемъ нѣкоторые изъ *Киргизцевъ* убиты, другіе уведены плѣнными, между которыми находился князецъ *Ишинэй*, родственникъ его.

Дѣйствительно *Киргизцы* были подданные *Батора—Хонъ—Тайцзи*, и правъ его на сіе поколѣніе нельзя было оспоривать: но сіи же самые *Киргизцы*, по легкомыслію, своевольству и падкости на корысть, неоднократно давали присягу на подданство Россіи, и симъ самымъ оправдывали справедливость настоянія съ Россійской стороны. Въ слѣдствіе сего Тобольскіе воеводы, по полученіи отрицательнаго отвѣта отъ *Хонъ—Тайцзи* послали къ нему сильное возраженіе съ убѣдительнымъ доказательствомъ, состоящимъ въ двухъ половинкахъ тонкаго сукна. Калмыцкій Владѣтель съ удовольствіемъ принялъ сукно, но отвергнулъ ихъ представленія о *Барабинцахъ* и *Киргизцахъ*, и сверхъ того присовокупилъ, что Кузнецкіе [*] казаки нападали съ оружіемъ на подданныхъ его *Кэрзагаловъ* [**], изъ коихъ иныхъ побили, другихъ взяли въ плѣнъ, и за освобожденіе наложили высокій окупъ; почему требовалъ возвратить сихъ плѣнниковъ безъ выкупу [***].

(*) Городъ Кузнецкъ лежитъ въ Енисейской губерніи.

(**) По Сиб. Истор. Фишера *Кэрзагалы* были Татары, жившіе въ верхнихъ мѣстахъ рѣки Тома.

(***) Сиб. Истор. стран. 443.

По Сибирскимъ лѣтописцамъ *Баторъ. Хонъ-Тайцзи* еще въ 1635 году началъ войну съ Туркистанскимъ Ханомъ *Ишимомъ*. Янгыръ-Султанъ, сынъ сего Хана, взятъ былъ Калмыками въ плѣнъ; но какимъ то случаемъ бѣжалъ, и послѣ сего не преставалъ своими набѣгами обезпокоивать Калмыцкія кочевья. *Хонъ-Тайцзи*, рѣшившись усмирить столь безпокойныхъ сосѣдей, пошелъ въ 1643 году на 1643.
Киргизъ-казаковъ съ 50000 войскъ; но сей походъ, какъ хвастались Киргизъ-казаки, не доставилъ ему большихъ выгодъ [*]. При семъ походѣ замѣчанія достойно, что *Учурту* и *Аблай*, сыновья Хухунорскаго Гуши-хана, сопутствовали *Батору-Хонъ-Тайзци* съ своими Хошотами. *Учурту* былъ женатъ на дочери сего Государя и кочевалъ по берегамъ Цзайсанъ-

(*) Фишеръ въ Сибирской Исторіи пишетъ: *Баторъ* въ 1643 году съ 50000 войскъ напалъ на Киргизъ-Казаковъ Янгыръ Султанъ въ скорости не могъ собрать болѣе 600 человѣкъ, но умѣлъ употребить ихъ съ выгодою. Одной половинѣ изъ нихъ приказалъ окопаться въ узкомъ проходѣ, а самъ съ другою скрылся за гору. Когда Ба́торъ наступилъ на окопъ, то Янгыръ-Султанъ напалъ на него съ тыла, и винтовкаии нанесъ ему такое пораженіе, что до 10,000 Калмыковъ легко на мѣстѣ. Это чистая Киргизъ-Казачья сказка.

нора; *Аблай* жилъ на западномъ берегу Иртыша, гдѣ лежатъ развалины Аблай-Хита [*].

Въ семъ же году Баторъ-Хонь-Тайцзи отправилъ въ Москву посольство съ грамотою къ Царю Михаилу Федоровичу. Слогъ и содержаніе грамоты показываютъ простоту и и прямодушіе. Въ подарокъ Россійскому Царю посланы имъ *двѣ рысьи кожи*, *наручья* [**] и *двѣ лошади*; въ соотвѣтствіе симъ вещамъ онъ просилъ прислать: *панцырь*, *винтовку*, *четыре самца и восемь курицъ индѣйскихъ*. Сіе посольство не было пропущено въ Москву, да и въ обратный путь отпущено безъ посланника съ Россійской стороны Хонь-Таицзи крайне огорчился холоднымъ пріемомъ пословъ его; и когда въ концѣ года явили къ нему посланецъ изъ Тобольска, то онъ настоятельно требовалъ освобожденія *Киргизцевъ* и *Кэрзагаловъ*, угрожая въ случаѣ отка-

---

(*) Аблай—хитъ находится въ 70 верстахъ отъ Усть-каменогорской крѣпости. Это былъ монастырь Калмыцкихъ Ламъ-*Хитъ* или *Китъ* есть Тибетское слово; въ переводѣ: *монастырь*.

(**) Часть брони прикрывающая руки отъ локтя до кисти.

за войною. Но страсть къ корысти одержала верхъ надъ гнѣвомъ, и *Хонь-Тайцзи* непреминулъ съ Тобольскимъ посланцемъ отправить своихъ пословъ въ Москву съ грамотою [*], весьма любопытною по своей простотѣ и откровенности въ изъясненіи. Подарки отъ него для Россійскаго Царя состояли въ двухъ прежнихъ рысяхъ съ присовокупленіемъ къ нимъ двухъ новыхъ рысьихъ кожъ. Въ соотвѣтствіе сему и требованіе взаимныхъ подарковъ умножено, кромѣ панцыря, до десяти большихъ и пяти малыхъ куръ Индѣйскихъ, трехъ борововъ и семи свиней.

Сему посольству посчастливилось быть въ Москвѣ, и въ 1646 году возвратиться оттуда въ Тобольскъ. Но, несмотря на сіи миролюбивыя сношенія, спорныя дѣла о *Барабинцахъ Киргизцахъ* и *Кэрзагалахъ* не были приведены къ концу.

Въ 1650 году *Баторъ Хонь-Тайцзи* еще 1650.
отправилъ другихъ пословъ въ Тобольскъ. Небольшое количество самихъ плохихъ подарковъ, назначенныхъ для Царскаго Двора, со-

(*) Сія грамота, такъ какъ и предъидущая помѣщены въ Сиб. Истор. Фишера на стран. 447 и 494.

ставляли главный и важный предлогъ проникнуть въ Москву, между тѣмъ какъ требованія съ его стороны были обширнѣе и выше обыкновенныхъ. Онъ просилъ: *двухъ плотниковъ, двухъ каменщиковъ, двухъ кузнецовъ, двухъ ружейныхъ мастеровъ, колоколъ, винтовку, свинцу, шумихи, двадцать свиней, пять боровов и десять курицъ индѣйскихъ.* Изъ сего видно, что подобно предку своему Чингисъ-Хану, построившему *Хара-хоринъ* Китайскими художниками, *Бáторъ-Хонъ-Тайцзи* хотѣлъ Русскими топорами соорудить дворецъ, достойный столь великаго Государя и Законодателя, какимъ онъ представлялъ самъ себя. Но предположеніе его несбылось; посламъ отказано въ пропускѣ въ Москву, откуда прислано было только десять фунтовъ шумихи [*], а свиней и индѣекъ велѣно купить въ Тобольскѣ. Послы на сей разъ были догадливѣе, и отправились восвояси недождавшись свиней и индѣекъ [**]. Съ сего времени наши сношенія съ *Ойратами* мало помалу начали уменьшаться, а съ смертію *Бáтора-*

(*) Плющеная тонкая мишура.

(**) Сибир. Истор. *Фишера* стран. 454.

Хонь-Тайцзи, послѣдовавшею въ 1654 году, почти совершенно прекратились.

Прежде нежели вступимъ въ третій періодъ *Ойратовъ*, взглянемъ на переселеніе *Торготовъ* изъ *Чжуньгаріи* въ *Россію*.

Свѣдѣнія, сообщенныя Китайскому Правительству самими *Торготами*, касательно ихъ переселенія въ Россію, заключаются въ слѣдующемъ.

Въ правленіе *Хара-Хулы*, прочіе три Ойратскихъ владѣтеля незахотѣли признавать власти сего Государя надъ собою; они объявили себя независимыми Ханами, и пришли въ несогласіе между собою, что и заставило *Хо-Урлука* съ сыномъ *Шукуръ-Дайчиномъ* и прочими искать мирнаго убѣжища въ Россіи, гдѣ и поселился онъ въ странѣ *Эгиль* [*]. Тогда *Аюки* еще былъ младенцемъ, и потому оставленъ при *Баторъ Хонь-Тайцзи* [**]. Въ послѣдствіи *Шукуръ Дайчинъ* былъ въ *Тибетѣ*,

---

(*) Кажется, что *Эгиль* есть испорченное слово *Идиль*, Турецкое названіе Волги. Здѣсь оно взято въ значеніи приволожской страны.

(**) По Истор. Словарю Росс. Государства, *Аюки-Ханъ* умеръ на 77 году: но посему обстоятельству видно, что онъ жилъ около 90 лѣтъ.

и на обратномъ пути заѣхалъ въ *Чжуньгарію*, чтобы взять *Аюку* съ собою въ Россію: но *Бáторъ-Хонъ-Тáйцзи*, какъ дѣдъ *Аюки* съ матерней стороны, оставилъ его при себѣ, желая доставить ему наслѣдство [*]. Въ послѣдствіи какимъ образомъ и въ которомъ году *Аюки* пришелъ въ Россію, сіе обстоятельство осталось неизвѣстнымъ.

Свѣденія посему же предмету собранныя въ Историческомъ Словарѣ Россійскаго Государства [**] нѣсколько полнѣе и удовлетворительнѣе. По симъ свѣдѣніямъ въ 1636 году *Торготскій* Владѣлецъ *Хо Урлукъ*, по причинѣ ссоры съ Главою *Орайтовъ*, и *Хошотскимъ* Ханомъ, пришелъ отъ *Алакъ-Олы* въ Россію съ 50,000 кибитокъ. Но въ 1640 году онъ съ своимъ наслѣдникомъ *Шукуръ - Дайчиномъ* ходилъ въ *Чжуньгарію* на конгрессъ, на кото-

---

(*) См. Топографичаскаго описанія Чжуньгаріи и Вост. Туркистана подъ названіемъ *Синъ-цзянъ Чжи-ляó*, изданнаго въ 1820 году въ Пекинѣ въ концѣ начальной тетради.

(**) Снеси Г. Рычкова Топографію Оренб. Губерніи часть I. стр: 124 и сл. Въ началѣ Хо-Урлукъ кочевалъ по рѣкамъ Ору и Эмбѣ до Урала; потомъ переселился за Уралъ, и покоривъ себѣ большую и малую Ногайскія Орды, остался въ Астраханскихъ степяхъ, простирающихся отъ Урала до Волги.

ромъ Владѣтели Сѣверной Монголіи общимъ согласіемъ утвердили *Степное уложеніе*, предложенное *Бáторомъ-Хонъ-Тáйцзи.*

По смерти *Хо-Урлука* наслѣдственно вступилъ въ правленіе старшій его сынъ *Шукуръ-Дайчинъ*, а послѣ сего сынъ его *Пунцукъ*, внукъ *Хо-Урлуковъ*. Въ его время одинъ изъ *Хошотскихъ* Князей пришелъ отъ *Алтая* на *Волгу* съ 3,000 кибитокъ. Это былъ *Хуньдулынъ-Убаши*, второй братъ Хошотскаго Хана *Байбагаса* [*]. *Пунцукъ* при смерти своей около 1660 года назначилъ преемникомъ по себѣ *Аюку*, старшаго своего сына.

По внимательномъ соображеніи обоестороннихъ свѣдѣній о переходѣ *Тарготовъ* отъ *Алтая* въ *Россію*, каждый убѣдится въ истинѣ, что сей переходъ случившійся въ одно время съ переселеніемъ *Хошотовъ* отъ *Алтая* же къ *Хухунору*, произошелъ не отъ взаимныхъ неудовольствій между Ханами. Это очень видно изъ того, что выходцы, по переселеніи на новыя земли, всегда были съ мнимыми своими врагами, оставшимися въ *Чжуньгаріи*, въ

(*) Третій братъ ихъ *Туру-Байху* поселился въ Хухунорѣ, гдѣ сдѣлался извѣстнымъ подъ именемъ *Гуши-Хана*.

самыхъ тѣсныхъ и родственныхъ и политическихъ связяхъ. Иначе *Хо-Урлукъ* и *Гуши-Ханъ* нерѣшились бы ѣхать въ *Чжуньгарію* на конгресъ 1640 года. Въ помянутыхъ переселеніяхъ открывается новой и обдуманный планъ хитрыхъ замысловъ, которыхъ въ началѣ далѣе и Пекинскій Кабинетъ не могъ примѣтить.

Въ то самое время, какъ *Бáторъ-Хонъ-Тáйцзи* приводилъ къ концу начатое отцемъ его *Хара-Хулою* соединеніе *Ойратовъ* подъ единство власти и законовъ, *Гуши-Ханъ* уходитъ съ частію *Хошотовъ* на Юго-Востокъ къ *Хухунору*, и основываетъ тамъ новое царство; потомъ переходитъ въ *Тибетъ* и, убивъ Тибетскаго Государя на сраженіи, получаетъ отъ Далай Ламы верховную власть надъ симъ Государствомъ. Съ противоположной стороны *Хо-Урлукъ* удаляется съ привольныхъ береговъ Иртыша къ вершинамъ Эмбы и Тобола, и тамъ дѣйствуетъ и противъ *Россіи* и противъ *Киргизъ-Казаковъ* въ связи съ *Чжуньгарскими Ойратами*; потомъ покоривъ Уральскихъ Ногаевъ и Турецкія поколѣнія на Восточномъ берегу Каспійскаго моря, оцѣпляетъ Киргизъ-Казачьи Орды съ тыла.

Такимъ образомъ *Ойраты* безъ кровопролитія пріобрѣли господство надъ обширными странами въ Азіи отъ Алтая на Западъ до Каспійскаго моря, на Югъ до предѣловъ Индіи. Изъ сихъ обстоятельствъ очевидно, что *Ойраты, размноживщись въ продолженіи* 150 *лѣтняго мира отъ Эсэня до Хара-Хулы, замыслили возстановить древнюю Чингисъ-Ханову Имперію въ Азіи*, и начало, увѣнчанное столь счастливымъ успѣхомъ, много обѣщало имъ въ будущемъ, если бы въ послѣдствіи домашнія междоусобія и хитрая политика Пекинскаго кабинета не привели дѣлъ ихъ въ совершенное разстройство.

Бáторъ Хонъ-Тáйцзи оставилъ по себѣ двѣнадцать сыновей, изъ коихъ замѣчательнѣйшими въ Исторіи остались четыре: старшій *Цицинъ* [*Чеченъ*] и вторый *Бáторъ*, братья отъ одной матери; пятый *Сэнгэ* и шестый *Галданъ*, братья отъ другой. Изъ нихъ *Сэнгэ* наслѣдовалъ престолъ, вѣроятно по достоинству матерняго происхожденія; въ противномъ случаѣ сіе право всегда принадлежитъ старшему по рожденію. А *Галданъ* еще въ малолѣтствѣ отвезенъ въ *Тибетъ*,

гдѣ по принятіи духовнаго званія воспитывался при Далай-Ламѣ.

Сэнгэ извѣстенъ только по нѣкоторымъ сношеніямъ съ Россіею. Въ 1665 году, когда прибыло къ нему Россійское посольство, онъ просилъ обратно выдать *Теленгутовъ*, его подданныхъ, коихъ небольшая часть, въ избѣжаніе голода, переселилась въ Сибирскіе уѣзды Томскій и Кузнецкій. *Сэнгэ* не успѣлъ въ своемъ требованіи [*]. Сей Ханъ, по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, былъ убитъ своими братьями *Цициномъ* и *Бáторомъ*. *Галданъ*, по полученіи извѣстія о насильственной его смерти, испросилъ у Далай-Ламы дозволеніе снять съ себя духовный санъ; возвратился изъ *Тибета* въ прежнее свое Поколѣніе, отмстилъ убійцамъ смерть братнюю, и объявилъ себя Ханомъ. Сіе произшествіе вѣроятно случилось въ 1677 году, въ которомъ *Гал-*

(*) См. Сиб. Ист. Фишера стран. 471. Оставшихся въ Россійскомъ подданствѣ *Теленгутовъ* считалось не болѣе ста семействъ. Они поселены были въ уѣздахъ Томскомъ и Кузнецкомъ между Чатскими Татарами. Сихъ самыхъ *Теленгутовъ* Русскіе назвали *Бѣлыми Калмыками* См. Сиб. Истор. стран. 51.

дань отправилъ первое посольство въ Китай.

Какъ послѣ *Сэнгэ* остались два сына: *Цевань-Рабтанъ* [*] и *Сономъ-Рабтанъ*, законные преемники Ханства его, то *Галданъ*, желая обезпечить свой престолъ отъ новыхъ покушеній со стороны ихъ, нашелъ случай младшаго изъ нихъ отравить ядомъ. Но старшаго спасли семь вельможей покойнаго Хана, которые бѣжали съ нимъ въ дальнія мѣста, и долго тамъ скитались подъ названіемъ *семи товарищей* [*долонъ - нукуръ* - Монг.]. Вотъ начало тѣхъ семейственныхъ раздоровъ, коихъ гибельныя послѣдствія и до сего времени тяготѣютъ на Элютскомъ народѣ.

Галданъ, по устраненіи домашнихъ враговъ, обратилъ вниманіе на внѣшнихъ. Властолюбивые его замыслы клонились къ соединенію Монголіи подъ единодержавіе; и потому тѣ изъ Монгольскихъ Владѣтелей, которые

(*) Въ Монгольскомъ языкѣ буква *р* въ началѣ слова имѣетъ предъ собою густое дыханіе, выражаемое Французскою буквою h: почему Тибетскія слова *Рабтанъ*, *Ринцинъ* по Монгольски пишутся и выговариваются *Арабтанъ*, *Эринцинъ*.

признавали зависимость Китая надъ собою, почитались за враговъ и были предметомъ военныхъ его дѣйствій. Въ семъ отношеніи первый врагъ былъ *Гуши-Ханъ*, Глава *Хухунора*, поддавшійся Китаю для полученія Ханскаго титула. *Галданъ* отнялъ часть владѣнія у его
1678. брата, Хошотскаго Хана; а въ 1678 году напалъ на Элютскаго *Очирту-Хана Аблай-Ноиня*, который при занятіи *Гуши-Ханомъ Хухунора* получилъ въ удѣлъ Западную часть Южной Монголіи [*], простирающуюся отъ *Ордоса* до границы *Хухунора*. Несчастный *Аблай-Ноинъ* взятъ въ плѣнъ и преданъ смерти. Въ сіе время, поелику *Хухуноръ* уже занятъ былъ Китайскими охранными войсками, то *Галданъ*, избѣгая поводовъ къ войнѣ съ Китаемъ, не касался оной страны; а только извѣстилъ стоявшаго тамъ Китайскаго военачальника, что онъ имѣетъ право на полученіе наслѣдственной части въ Хухунорскихъ владѣніяхъ, которой не отдаютъ ему, и что онъ потому только удерживается отъ напа-

---

(*) Сія страна называется *За-Ордосъ*; а *Элюты* здѣшніе еще называются *Толискили*, отъ главнаго ихъ урочища *Толи*, ч. з. зеркало. Монг.

денія на *Хухноръ*, что сія страна занята отъ имени Китайской Державы. Вмѣсто сего онъ обратилъ оружіе на *Восточный Туркистанъ*, пріобрѣтеніемъ коего обезпечилъ себя въ содержаніи войскъ. За сіи военные подвиги *Галданъ* почтенъ отъ Далай-Ламы титуломъ *Бошокту* [благословенный], о чемъ извѣстилъ онъ Китайскій Дворъ чрезъ нарочное посольство. Все сіе случилось въ 1679 году. 1679.

Повелитель Китая видя, что дѣла въ Монголіи годъ отъ года приходятъ въ бо́льшую запутанность, и желая вызнать намѣренія и обстоятельства сильныхъ Владѣльцевъ Монгольскихъ, отправилъ къ нимъ въ 1682 году посольства съ грамотами и бога- 1682.
тыми дарами, при чемъ особенное вниманіе обратилъ на *Галдана* и *Тушету-Хана*.

Галданъ наиболѣе обращалъ на себя вниманіе Китайскаго Двора тѣмъ, что съ самаго вступленія своего на престолъ хотя въ грамотахъ къ нему объяснялся какъ подданный, но поступалъ какъ независимый Государь и дѣйствовалъ вопреки видамъ его на Монголію. *Галданъ* прежде сего ежегодно отправлялъ въ Пекинъ посольство и при ономъ до 3000

человѣкъ съ торговымъ караваномъ, который вывозилъ изъ Китая все нужное для Элютскаго народа, особенно кирпичный чай. Китайскій Дворъ, желая съ сей стороны стѣснить
1683. *Галдана*, указалъ въ 1683 году пропускать въ Пекинъ при Элютскомъ посланникѣ не болѣе 200 человѣкъ, чѣмъ весьма ограничилъ торговлю *Элютовъ*.

Въ сіе время возникъ въ *Халхѣ* между *Тушѣту-Ханомъ* и *Чжасакту — Ханомъ* споръ по раздѣлу земель, довольно важный въ отношеніи къ обстоятельствамъ времени. *Галданъ* принялъ сторону послѣдняго, какъ слабѣйшаго и обиженнаго. Китайскій Дворъ обязанностію считалъ защитить *Тушѣту-Хана*, какъ добровольно ему поддавшагося: но вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣлъ для личныхъ его выгодъ явно показать себя несправедливымъ. Почему, желая достигнуть своей цѣли побоч-
1684. ными путями, въ 1684 году предложилъ Далай-Ламѣ употребить свое посредничество къ примиренію враждующихъ сторонъ; надѣясь въ семъ посредникѣ найти вѣрноподданнаго въ полномъ смыслѣ, т. е. раболѣпнѣйшаго исполнителя своей воли.

Въ началѣ XVII столѣтія, когда Китай, разстроенный внутреннею и внѣшнею войною, перестал имѣть вліяніе на окрестныя царства; то *Цзанба-Ханъ*, Владѣтель *Тибета*, началъ ограничивать власть духовныхъ, которые изъ видовъ честолюбія и корысти долго держали отечество въ постыдномъ униженіи. Далай-Лама представилъ сего Владѣтеля врагомъ религіи, стремившимся къ истребленію оной въ лицѣ духовенства, и тайно предавъ свое отечество Хухунорскому *Гуши-Хану*, просилъ помощи у него. *Гуши-Ханъ* пришелъ въ *Хлассу* съ войсками, убилъ *Цзанбу-Хана* на сраженіи, и, раздѣливъ съ Далай-Ламою верховную власть надъ Тибетомъ, поставилъ въ каждой странѣ сего Королевства по два начальника: свѣтскаго съ своей, и духовнаго со стороны Далай-Ламы. Послѣ сего *Гуши-Ханъ* поддался Китаю, и снова подвергнулъ *Тибетъ* вліянію сей Державы. Посему Китайскій Дворъ, препоручая суду Далай-Ламы споръ двухъ Халхаскихъ Хановъ, ожидалъ, что сіе дѣло будетъ кончено къ взаимному удовольствію обоихъ. Далай-Лама увѣрялъ Пекинскій Кабинетъ, что онъ обязанностію по-

читаетъ стараться о примиреніи враждующихъ Хановъ, и на сей конецъ уже отправилъ въ *Халху* своего посланника. Но, при всей своей готовности угождать Китайскому Двору, онъ чувствовалъ болѣе приверженности къ прежнему своему сыну по духовному воспитанію, и потому втайнѣ расположенъ былъ поддерживать сторону *Галдана.*

Для совѣщанія назначенъ былъ конгрессъ
1687. въ *Халхѣ*; куда въ 1687 году съѣхались три Хутухты: одинъ посланникомъ отъ Далай-Ламы, другой посланникомъ отъ *Галдана*: третій былъ Ургинскій *Чжебцзунь-Дамба*, родный братъ *Тушѣту-Хана.* Послѣдній хотя на конгрессѣ былъ въ качествѣ хозяина, но въ засѣданіи занялъ мѣсто выше Галданова посланника, который счелъ сіе умышленнымъ оскорбленіемъ, и отказался отъ совѣщаній. Такимъ образомъ конгрессъ, вмѣсто примиренія ссорющихся, начался и вмѣстѣ съ тѣмъ кончился новою ссорою; а сего только и ожидалъ *Галданъ*, чтобъ имѣть какой нибудь предлогъ къ вооруженному посредничеству. Сверхъ сего *Галданъ* въ семъ году вторично просилъ Китайскій Дворъ о дозволеніи *Элю-*

тамъ ходить въ Китай для торговли: но въ томъ ему рѣшительно было отказано. И такъ съ сего времени война въ Сѣверной Монголіи казалась неизбѣжною, и сколько Китайскій Дворъ ни желалъ отвратить оную, убѣждая Далай-Ламу и ссорющіяся стороны къ примиренію: но всѣ его старанія остались тщетными.

Въ 1688 году Галдановъ братъ [*] вступилъ въ *Халху* съ отрядомъ войскъ, и взялъ въ плѣнъ двухъ Князей и одного Хутухту со всѣми людьми ихъ: но послѣ небольшихъ успѣховъ *Тушѣту-Ханъ* убилъ его на сраженіи. Послѣ сего самъ *Галданъ-Бошокту* вступилъ въ *Халху* и совершенно разсѣялъ Халхаскія войска. *Тушету-Ханъ* бѣжалъ къ Великой стѣнѣ; братъ его Ургинскій Хутухта за нимъ же послѣдовалъ. Они были въ самомъ жалкомъ положеніи [**], и потому просили у Китайскаго Двора вспоможенія войскомъ. Имъ отвѣчали, что *Халха* признаетъ себя только зависимою отъ Китая: но чтобы имѣть 1688.

(*) Имя его не выказано въ Исторіи.

(**) По вѣдомости, доставленной Тушету—Ханомъ Китайскому Правительству, при семъ Ханѣ находилось 30 Князей, 600 ламъ и до 2000 кибитокъ. Прочіе изъ подданныхъ разсѣяны были по разнымъ дорогамъ.

право на вспоможеніе военное, надобно вступить въ совершенное подданство. И такъ сіи владѣтельные братья принуждены были признать себя подданными Китая [*]. *Галданъ* съ своей стороны, извѣщая Китайскій Дворъ о побѣдѣ, обвинялъ самого *Тушету-Хана* въ поводѣ къ войнѣ; при семъ случаѣ онъ снова просилъ отмѣнить запрещеніе о пропускѣ его торговыхъ каравановъ въ Пекинъ, и сверхъ того извѣстить, чью сторону Повелитель Китая защищать намѣренъ: его ли—Галданову или Тушету-Ханову.

Образъ Галдановыхъ учтивыхъ объясненій не нравился Китайскому Двору и онъ, принявъ несчастныхъ Халхасцевъ подъ свое покровительство, рѣшился остановить властолюбивые замыслы *Ойратовъ*. Для сего еще отписалъ къ Далай-Ламѣ и *Галдану* о примиреніи съ *Тушету-Ханомъ* и предложилъ имъ назначить новый конгрессъ, на который

(*) Различіе между *зависимостію* и *подданствомъ* состоитъ въ томъ, что зависимый Государь хотя признаетъ себя подданнымъ другой державы: но въ управленіи своими владѣніями полновластенъ: а признавшіе совершенное подданство должны безъусловно повиноваться законамъ владычествующей Державы.

обѣщался прислать и *Тушету-Хана* съ его братомъ при своемъ посланникѣ. Но Министерство Далай-Ламы уже открыто приняло сторону *Галдана*; и Тибетскій посланникъ, пріѣхавшій въ Пекинъ съ отвѣтомъ, предложилъ Двору о выдачѣ *Тушету-Хана* и Ургинскаго Хутухты въ руки Ойратскаго Главы. Повелитель Китая отвѣчалъ Далай-Ламѣ, что онъ, изъ состраданія къ несчастіямъ *Тушету-Хана* съ братомъ, принялъ ихъ въ свое покровительство, въ чемъ не откажетъ и *Галдану*, если только онъ пожелаетъ сего при настоящей его крайности: потому что онъ самъ совершенно пораженъ *Цеванъ-Рабтаномъ*, а подданные его разсѣявшись гибнутъ отъ голода [*].

Въ 1690 году Китайскій Дворъ отправилъ нарочнаго къ *Цеванъ-Рабтану*, скитавшемуся въ изгнаніи, узнать о причинѣ ссоры его съ дядею; а между тѣмъ исподоволь началъ отправлять войска къ Толѣ. Но въ то самое время, какъ начинались сіи приготовленія къ по- 1690.

(*) Китайская политика признаетъ подобныя выдумки нужными въ сношеніи съ кочевыми, коихъ поступки наиболѣе основаны бываютъ на коварствѣ.

ходу, въ Пекинѣ получено извѣстіе, что *Галданъ* вступилъ въ *Халху* съ 40,000 конницы; и сверхъ сего намѣренъ просить у Россіи вспомогательныхъ войскъ. По сему поводу Повелитель Китая приказалъ объявить находившемуся тогда въ Пекинѣ Россійскому посланнику [*Григорью Васильевичу*] [*], что *Галданъ*, до крайности доведенный возникшими безпокойствіями въ его владѣніяхъ, вступилъ въ землю *Халхасцевъ*, и производя грабительства разглашаетъ, что онъ дѣйствуетъ въ полномъ увѣреніи на помощь идущую изъ *Россіи*, и что если подлинно *Россія* дала ему вспомогательное войско, то симъ поступкомъ нарушаетъ она мирный договоръ, постановленный между ею и Китаемъ [**].

Но прежде нежели *Галданъ* открылъ военныя дѣйствія, военачальникъ Китайскаго наблюдательнаго отряда учинилъ нападеніе на *Элютовъ*, и отраженъ былъ ружейнымъ огнемъ. Пекинскій Дворъ желая спасти сей отрядъ, тотчасъ сдѣлалъ *Галдану* мирныя предложе-

(*) Это былъ Боярскій сынъ *Григорій Лощаниновъ*, отправленный изъ Нерчинска въ Пекинъ 12 Октября 1689 года съ нѣкоторыми препорученіями.

(**) Въ прошломъ 1689 году заключенъ былъ подъ Нерчинскимъ первый мирный договоръ между Россіею и Китаемъ.

нія, въ которыхъ увѣрялъ, что онъ отнюдь не желаетъ вступаться за *Халласцевъ*, которые своими грабительствами и Китаю много вреда наносятъ, и что Китайскій военачальникъ учинилъ нападеніе на часть войскъ Галдановыхъ потому только, что увидѣлъ *Элютовъ* вступившихъ въ предѣлы Китайской Державы, а новыя войска идутъ изъ Китая въ *Халху* единственно для возстановленія мира. *Галданъ* съ своей стороны писалъ, что онъ вступилъ въ предѣлы Китая преслѣдуя своихъ непріятелей *Халхасцевъ*, и вовсе не имѣетъ непріязненныхъ намѣреній противъ сей Державы, свято соблюдая свои обязанности въ отношеніи къ Повелителю оной; а въ доказательство своей искренности и теперь готовъ вступить въ мирные переговоры. Симъ образомъ обѣ стороны старались обманывать одна другую притворнымъ увѣреніемъ въ наклонности къ миру.

Осенью, когда Китайскія пограничныя войска получили подкрѣпленіе, полководецъ ихъ *Фуцуанъ* неожиданно напалъ на *Галдана*, и обратилъ его въ бѣгство. *Галданъ* при разстроенномъ положеніи своихъ дѣлъ принужденъ былъ изъявить

оному Полководцу чрезъ Тибетскаго посланника готовность къ заключенію мира съ Китаемъ, ежели выданы ему будутъ *Тушѣту-Ханъ* и *Хутухта.* Въ слѣдъ за симъ Тибетскій Посланникъ *Цзирунъ-Хутухта* лично явился къ Китайскому Полководцу, и предложилъ ему, что *Галданъ* согласенъ оставить *Тушѣту-Хана* въ покоѣ, а проситъ только *Чжебцзунъ-Дамба-Хутухту* отправить къ Далай-Ламѣ. Когда же въ отвѣтъ было сказано, что и сего сдѣлать нельзя безъ дозволенія изъ Пекина, то *Цзирунъ* присовокупилъ, что *Галданъ* по его убѣжденію можетъ оставить и послѣднее требованіе, и съ тѣмъ вмѣстѣ прекратить непріятельскія дѣйствія, ежели дальнѣйшій походъ Китайскихъ войскъ будетъ остановленъ. Послѣ сего увѣренія *Фуцуанъ* снабдилъ Хутухту предписаніями къ своимъ начальникамъ отрядовъ остановить продолженіе похода. Въ самой же вещи сей Полководецъ поджидалъ съ Амура войскъ, чтобы совершенно разбить *Галдана,* но только по недѣятельности своей ничего не успѣлъ сдѣлать. *Галданъ,* стараясь выиграть время для поправленія своихъ дѣлъ, настойчиво просилъ Китайскій Дворъ о

мирѣ, соглашаясь на все, что ни будетъ ему предложено статьями онаго. Повелитель Китая совѣтовалъ *Галдану* ограничиться предѣлами собственныхъ земель, а чужихъ владѣній не безпокоить; въ случаѣ же обидъ отъ сосѣднихъ владѣтелей относиться съ жалобою въ Пекинъ, а самому собою не мстить.

При сихъ невыгодныхъ обстоятельствахъ *Галдана*, Далай-Лама желая прикрыть свою приверженность къ нему видомъ преданности къ Китайскому двору, отправилъ въ Пекинъ посольство съ грамотою, которою въ самыхъ учтивыхъ выраженіяхъ подносилъ Повелителю Китая новый титулъ: но ни посланникъ, ни грамота Далай-Ламы приняты не были. Между тѣмъ *Галданъ* просилъ у Китайскаго двора вспоможенія на раззоренныхъ своихъ подданныхъ и получилъ 1000 унцовъ серебра [*].

Въ слѣдующемъ [1691] году пріѣхалъ въ Пекинъ отъ *Цванъ-Рабтана* посланникъ, ко- 1691.

(*) *Галданъ* безъ сомнѣнія ожидалъ большей суммы; потому что симъ средствомъ Китай наиболѣе прекращаетъ сомнительныя войны за границею. Но Китайскій дворъ уже предположилъ уничтожить владычество *Ойратовъ*: и потому думалъ болѣе о стѣсненіи *Галдана*.

торый на аудіенціи, по наставленію Китайскаго Двора, въ присутствіи Галданова посланника сказалъ, что *Галданъ* ядомъ отравилъ племянника своего *Сономъ-Рабтана*. Это было объявленіе войны въ чистой Азіатской формѣ. Но Китайскій Дворъ, стараясь болѣе угрозами войны, а не оружіемъ достигнуть цѣли своихъ желаній, писалъ къ *Галдану*, что онъ желаетъ и его [Галдана] также какъ и *Тушету-Хана*, принять подъ свое покровительство и даже въ совершенное подданство, если самъ онъ пожелаетъ того; а Далай-Ламу извѣстилъ, что *Халхасцы* приняты въ совершенное подданство Китайское, и что Далай-Лама воленъ принять къ себѣ *Галдана*: но если сей снова нападетъ на *Халху*, то Китайскія войска вступятъ въ предѣлы *Тибета*.

1692. Въ 1692 году *Галданъ* тайными письмами склонялъ Князей Южной Монголіи принять его сторону, какъ единоплеменнаго имъ Владѣтеля; а между тѣмъ и посланникъ его, находившійся въ Пекинѣ, вручилъ посланнику Корциньскаго Князя [*] запечатанное такого же содержанія письмо отъ *Галдана* на имя

(*) Сей Князь имѣетъ титулъ: *Тушету-Ванъ*.

помянутаго Князя. Сіе письмо представлено было Пекинскому Министерству нераспечатаннымъ. Сверхъ сего въ Пекинѣ получено извѣстіе, что Китайское посольство, отправленное къ *Цеванъ-Рабтану*, ограблено и убито въ предѣлахъ *Чжуньгаріи*, и когда Китайскій Дворъ требовалъ удовлетворенія по сему предмету: то *Галданъ* въ слѣдующемъ [1695] 1693. году отвѣчалъ, что оное убійство произведено неизвѣстными бѣглыми, которыхъ трудно отыскать. Таковыми поступками *Галданъ* ясно давалъ знать, что онъ, не взирая на свое трудное положеніе, не намѣренъ былъ прекращать войны, пока не покоритъ Сѣверной Монголіи.

Китайскій Дворъ, почитая *Халху* оплотомъ Южной Монголіи съ Сѣвера, думалъ, что если оставить сію страну въ пользу *Галдана*, то Сѣверные предѣлы собственныхъ его владѣній могутъ подвергнуться опасности. И такъ рѣшился двинуть многочисленную армію, достаточную къ сокрушенію силъ *Галдана*; а чтобы и власть религіи поставить противъ *Галдана*, то въ помощь Далай-Ламѣ придалъ Свѣтскаго Правителя [1695].

Галданъ съ своей стороны отправилъ въ Пекинъ посланника съ грамотою, въ которой представлялъ, что Китайскіе Министры понимали бумаги его въ противоположномъ смыслѣ, отъ чего доселѣ происходили противорѣчія въ переговорахъ съ обѣихъ сторонъ; и что Китайскій Посланникъ, бывшій на конгрессѣ, подлинно отъ имени своего Двора обѣщалъ выдать *Тушѣту-Хана* съ братомъ, а подданныхъ ихъ возвратить на прежнія жилища. Почему онъ *Галданъ* и теперь проситъ Китайскій дворъ исполнить сіе условіе, и сверхъ того прислать ему до 60,000 лановъ [*] серебра въ слѣдствіе прежняго своего обѣщанія.

Ни что не могло столько оскорбить Пекинскій кабинетъ, какъ сія улика въ умышленной несправедливости. Повелитель Китая въ первомъ пылу гнѣва казнилъ Галдановыхъ Посланниковъ, обвинивъ ихъ въ шпіонствѣ, и потомъ отвѣчалъ *Галдану*, что если бы Китайскій Посланникъ далъ слово выдать *Тушѣту-Хана* съ братомъ, то сіе обѣщаніе было бы утверждено письменнымъ актомъ; что онъ *Галданъ* самъ выдумалъ то, для предлога

(*) Что составляетъ около 130 пудовъ.

возобновить войну въ *Монголіи*, и сія злонамѣренность доказывается какъ его шпіонствомъ въ Пекинѣ, такъ и перемѣною Буддайской вѣры на Магометанскую; что онъ хотя обѣщалъ *Галдану* денежное вспоможеніе, но по настоящимъ поступкамъ отказываетъ ему въ томъ, и сверхъ того выставляетъ армію для наблюденія за движеніями его; что для прекращенія обоюдныхъ недоумѣній онъ считаетъ нужнымъ лично объясниться съ *Галданомъ*; и если сей согласенъ будетъ на то, то пусть самъ назначилъ бы и время и мѣсто для съѣзда; а если не согласится, то оставилъ бы свои замыслы противъ *Халхи* и принесъ извиненіе въ убійствѣ Китайскаго посольства, отправленнаго къ *Цэванъ-Рабтану*. По выполненіи сихъ условій съ Галдановой стороны обѣщался онъ по прежнему допускать въ Пекинъ Элютскія посольства съ торговыми караванами.

Галданъ уже въ 1695 году отвѣчалъ на грозныя требованія Повелителя Китая учтивымъ повтореніемъ прежняго своего представленія, и присовокупилъ, что онъ совсемъ не зналъ о шпіонствѣ, въ которомъ уличенъ его посланникъ въ Пекинѣ. Китайскій Дворъ от- 1695.

писалъ къ *Галдану*, что впредь ни посольствъ ни грамотъ отъ него принимать онъ не будетъ, и сей разрывъ взаимныхъ сношенiй ясно показывалъ приближенiе давно угрожавшей Монголiи войны.

Галданъ началъ сосредоточивать свои силы при Западной границѣ *Халхи*, а между тѣмъ Тибетскiй Король, тайно державшiй его сторону, просилъ Китайскiй дворъ вывести изъ *Хухунора* свои гарнизоны, которые будто бы стѣсняли свободный проѣздъ чрезъ сiю страну: но ему было откровенно сказано, что это есть ухищренiе въ пользу *Галдана*, противъ котораго Китай готовится къ новой войнѣ.

Китайскiй Дворъ, сдѣлавъ большiя приготовленiя къ походу въ Монголiю, хотѣлъ для сокращенiя пути привлечь *Галдана* ближе къ Востоку; а для сего препоручилъ Ко́рциньскому Владѣтелю, въ соотвѣтствiе прежнимъ тайнымъ предложенiямъ отъ *Галдана*, притворно изъявить согласiе на оныя, и чрезъ то заманить его къ предѣламъ *Даурiи*. Но хитрость сiя не имѣла полнаго успѣха. Осенью *Галданъ* открылъ военныя дѣйствiя опу-

сптошеніемъ земель Халхаскаго Князя *Намъжалъ-Тойня*, и расположился зимовать между рѣками Тóлою и Кэрулынью [*]. Весною слѣдующаго [1696] года Китайскія войска, подъ предводительствомъ самаго Императора, двинулись на Сѣверъ двумя дорогами: восточною на *Кэрулынь* и среднею къ *Толѣ*. Но въ Пекинѣ вскорѣ получены съ границы извѣстія, что *Галданъ*, имѣя 20,000 собственной конницы, еще ожидаетъ 60,000 вспомогательныхъ войскъ идущихъ изъ *Россіи*. Сіе извѣстіе навело страхъ на Китайскихъ Министровъ, и побудило ихъ просить Государя о возвращеніи въ Столицу [**]. Но онъ видѣлъ, что въ семъ извѣстіи кроются выдумки кочеваго политика *Галдана*, и потому спокойно продолжалъ путь на Сѣверъ. Между тѣмъ *Галданъ* за лучшее призналъ оставить прежнюю позицію и занять новую 1696.

(*) Рѣки *Тóла* и *Кэрулынь* протекаютъ въ Монголіи отъ Кягты на Юговостокъ.

(**) *Галданъ Бошохту* дѣйствительно просилъ у Россійскаго Двора вспомогательныхъ войскъ, но ему отказано въ томъ, по причинѣ заключеннаго предъ симъ (1689) мира съ Китаемъ, о чемъ Китайское Правительство оффиціально извѣщено было чрезъ Нерчинскаго Воеводу Скрипицына еще въ 1692 году.

*

на Сѣверовосточной сторонѣ *Урги* у большаго бора *Чжомодо*. Китайскій Императоръ желая задержать *Элютовъ* въ сей позиціи до тѣхъ поръ, пока корпусъ, шедшій по средней дорогѣ, успѣетъ зайти имъ въ тылъ, три раза писалъ къ *Галдану*, льстилъ своими миролюбивыми расположеніями, и приглашалъ его къ себѣ для личнаго объясненія. Наконецъ, въ Іюнѣ, Китайскій Полководецъ пришелъ на берега Толы. Скрывъ расположеніе своихъ войскъ буграми, выманилъ онъ *Галдана* изъ крѣпкой позиціи, и ударивъ на него съ обоихъ фланговъ, совершенно разбилъ. Сраженіе продолжалось съ 3 до 6 часа по полудни и было рѣшительное. *Галданъ* потерялъ до 2,000 человѣкъ убитыми и до 100 въ плѣнъ взятыми [*], исключая множества женщинъ и дѣтей, въ числѣ коихъ уведена и жена его *Энукъ*. Послѣ сего пораженія *Галданъ* отступилъ къ подошвѣ Тэрэлцзискихъ горъ, по сѣверную сторону коихъ протекаетъ рѣка *Чикой*; а потомъ ушелъ къ *Тамиру*, на берегахъ коего собралъ военный

(*) Китайцы пишутъ, что *Галданъ* имѣлъ до 10,000 войска; а оба корпуса Китайской арміи состояли изъ 35,000, не включая Монгольскихъ войскъ.

совѣтъ. Онъ за лучшее почиталъ отступить къ Онгинь-голу; *Данцзила* [*] совѣтовалъ возвратиться къ Алтаю; *Данцзэнь-Омбо* и *Алай-Бутанъ* предлагали обратиться къ Россійской границѣ. Итакъ въ совѣтѣ ничего опредѣлено не было. Вскорѣ послѣ сего *Галданъ* поссорился съ *Данцзэнь-Омбо*, который потому и оставилъ его. Прочіе Князья хотя остались ему вѣрными: но у каждаго изъ нихъ оставалось не болѣе какъ по тысячи человѣкъ, и всѣ находились въ такой крайности, что не было у нихъ ни котловъ, ни юртъ. При Онгинь-голѣ, гдѣ находился отрядъ Китайскихъ войскъ, *Галданъ* хотѣлъ воспользоваться съѣстными ихъ запасами: но и здѣсь не имѣлъ удачи въ нападеніи. Онъ отправилъ посланника къ Далай-Ламѣ просить о вспоможеніи: но сей посланникъ былъ задержанъ Китайцами въ Хухунорѣ. Повелитель Китая, по собраніи обстоятельныхъ свѣдѣній о разстроенномъ состояніи *Галдана-Бошохту*, рѣшительно предпринялъ истребить его: въ семъ намѣреніи указалъ принять мѣры въ

(*) *Данцзила* былъ сынъ *Ончона*, младшаго брата Хану *Сэнгэ*.

Хуху-хота, предписалъ Хухунорскимъ Князьямъ общими силами захватить его, если онъ тамъ покажется; такое же повелѣніе послано отъ него и къ *Цеванъ-Рабтану* въ *Чжунгарію*. Сверхъ сего разослано было множество агентовъ, чтобы отклонить отъ *Галдана* преданныхъ ему. Вообще же всѣмъ предписывалось представить въ Пекинъ самого *Галдана* или его голову.

Въ сіе время *Цеванъ-Рабтанъ* уже возвратился въ Хобокъ и Сэри [*] и собравъ нѣсколько войска, расположился въ *Боро-тала* [**]. Князья *Аюки* и *Эркэ-Бату* [***], враги Галдановы, соединились при Алтаѣ, чтобы общими силами поймать его на возвратномъ пути: но *Галданъ* заблаговременно узналъ о томъ и поѣхалъ прямо на Западъ.

1697. Въ началѣ 1697 года Галдановъ сынъ *Сэбтынъ Балъжуръ* схваченъ Туркистанцами на

(*) *Хобокъ* и *Сэри* суть названія урочищъ и горъ, лежащихъ въ 200 верстахъ отъ *Чугучака* на Востокъ.

(**) *Боро-тала* есть названіе урочища, лежащаго во 100 верстахъ отъ *Или* на Сѣверо-востокъ.

(***) Дальніе родственники Галдановы изъ рода Батора-Хонъ-Тайцзи.

охотѣ близъ *Хàлси*, и препровожденъ въ Китайскую столицу, гдѣ возили его по улицамъ для показанія народу. Послѣ сего *Галданъ* увидѣлъ, что счастіе уже совершенно оставило его, и потому униженно писалъ къ Китайскому Императору умоляя его о милосердіи: но изъ двусмысленныхъ отвѣтовъ его не предвидѣлъ ничего хорошаго въ будущемъ. И такъ онъ рѣшился предупредить поносную и мучительную смерть, ожидавшую его на Пекинской площади, и принялъ ядъ. *Данцзила*, вѣрный спутникъ сего несчастнаго Государя, немедленно предалъ тѣло его сожженію, а кости собралъ въ урну, и потомъ, взявъ къ себѣ дочь его *Чжонцзиха*, отправилъ въ Пекинъ посланника съ прошеніемъ о принятіи его въ свое подданство.

Китайскій Дворъ по полученіи извѣстія о кончинѣ *Галдана* предоставилъ его наслѣдіе *Цеванъ-Рабтану*, въ которомъ надѣялся посему имѣть преданнаго себѣ вассала; а *Данцзилъ* предписалъ ѣхать въ Пекинъ. *Цеванъ-Рабтанъ*, собравъ людей, принадлежавшихъ къ удѣлу отца его, и остатки Галданова Поколѣнія, вновь составилъ Поколѣніе и объявилъ се-

бя Ханомъ. Когда же *Данцзила* ѣхалъ въ Пекинъ; то онъ отнялъ у него на дорогѣ дочь Галданову и кости его, и представилъ въ Пекинъ въ знакъ преданности отъ своего лица съ такимъ донесеніемъ, что самъ онъ занятъ войною съ *Кирзизъ-Казаками*, которые, сверхъ другихъ обидъ, нанесенныхъ *Элютамъ*, чинили нападеніе въ дорогѣ на его шурина, *Аюки-Ханова* сына, препровождавшаго къ нему [т. е. *Цеванъ-Рабтану*] сестру свою въ замужство.

Повелитель Китая, успокоившись при взглядѣ на прахъ своего врага, женилъ *Сэбтынъ-Балъжура* и опредѣлилъ его въ службу при своемъ Дворѣ; сестру его *Чжонцзиха* выдалъ за придворнаго военнаго чиновника [*], а Хутухту *Цзирунъ*, Депутата Далай-Ламы, по вытребованіи изъ Тибета, предалъ смерти.

Галданъ-Бошохту, образованный въ Хлассѣ для духовнаго званія, извѣстенъ остался въ

(*) Записки о войнѣ *Галдана-Бошохту* съ Китаемъ въ свое время были изданы въ Пекинѣ на Китайскомъ и Маньчжурскомъ языкахъ. Г. Леонтьевъ сдѣлалъ извлеченіе изъ оныхъ и издалъ въ 1779 году подъ названіемъ: *Увѣдомленіе о бывшей войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами.*

Исторіи какъ просвѣщенный Государь и законодатель. Онъ пополнилъ *Степное уложеніе*, изданное отцемъ его *Бáторомъ-Хонъ-Тáйцзи*; составилъ новую систему ѳеодальнаго раздѣленія земель, которымъ нарочито ограничилъ и власть и силу прочихъ трехъ Хановъ Ойратства, и первый, сколь извѣстно, въ *Монголіи* началъ отливать мѣдную монету [*].

Цеванъ-Рабтанъ [иначе *Цаганъ-тунъ Рабтанъ*] по вступленіи на Ханство, немедленно обратилъ оружіе на Среднюю Казачью орду. Поводъ къ сей войнѣ подалъ Ханъ *Тявка*, коего сынъ еще во время войны его съ Галданомъ-Бошохту взятъ былъ Калмыками въ плѣнъ и препровожденъ къ Далай-Ламѣ. Въ послѣдствіи *Тявка* просилъ *Цеванъ-Рабтана* исходатайствовать его сыну свободу. *Цеванъ-Рабтанъ* исполнилъ прозьбу Хана, и отправилъ къ нему сына его въ сопровожденіи 500 человѣкъ. Но Тявка изрубилъ 500 человѣкъ прово-

---

(*) Сія монета, грубо отлитая изъ красной мѣди, была круглая, безъ гуртика; въ поперечникѣ имѣла около 4, а въ толщину около 1½ линій; къ срединѣ съ обѣихъ сторонъ вогнута, что, какъ видно, происходило отъ наложенія клейма съ надписью на Монгольскомъ и Турецкомъ языкахъ.

жатыхъ, и еще учинилъ набѣгъ на Калмыцкія земли, при чемъ убилъ одного Князя, а жену его съ семействомъ и людьми въ числѣ ста кибитокъ увезъ съ собою. Сверхъ сего *Тявка* чинилъ нападеніе на сына Хана *Аюки* препровождавшаго къ *Цеванъ-Рабтану* сестру свою въ замужство и перехватилъ Россійскихъ купцовъ, которые возвращались изъ *Чжунгаріи* въ Россію. Все сіе писалъ самъ *Цеванъ-Рабтанъ* въ донесеніи своемъ Китайскому Двору въ 1698 году [*]. Но чѣмъ кончилась сія война, неизвѣстно.

После сего *Цеванъ-Рабтанъ* началъ стараться, чтобы свое государство, разстроенное и разоренное прошедшими войнами привести въ прежнее благоустроенное и цвѣтущее состояніе; и какъ скоро почувствовалъ себя въ силахъ мстить врагамъ своего дяди Галдана, то забылъ все, чемъ былъ обязанъ
1715. Китаю, и въ 1715 году открылъ войну нападеніемъ на слабый Китайскій отрядъ, стоявшій въ Хами. Далѣе ничего не осмѣлился; ибо, получивъ извѣстіе о приближеніи вспомога-

(*) См. Увѣдомл. о войнѣ Китайцевъ съ Зенгорцами стр. 67 и 68.

тельныхъ войскъ шедшихъ изъ Су-чжеу [*], возвратился въ свои земли. Изъ сего случая Китайскій Дворъ увидѣлъ, что Чжуньгарскіе *Элюты* питаютъ непримиримую противъ Китая вражду, которую можно погасить только уничтоженіемъ ихъ Государства; и потому началъ исподоволь отправлять туда войска. Въ 1717 году посланы были отряды: одинъ къ Ал- 1717.
таю въ Кобдо, другой въ Баркюль, третій къ Хухунору для наблюденія западной дороги.

Надобно знать, что Пекинскій Кабинетъ употребляетъ Буддайскую религію обыкновеннымъ орудіемъ къ управленію умами Монголовъ: по сей причинѣ старается имѣть Далай-Ламу и прочихъ важнѣйшихъ Хутухтъ на своей сторонѣ. *Наванъ Лацзанъ Гямцо*, Далай-Лама пятаго колѣна, урожденецъ Хлассинскій, былъ въ Пекинѣ, гдѣ получилъ печать и грамоту на сіе достоинство; но при всей преданности къ Китаю, постоянно поддерживалъ *Галдана Бошохту*; почему Китайскій Дворъ поставилъ въ 1693 году Свѣтскаго Правителя помощникомъ ему: но сей Правитель,

(*) Городъ Су́-чжеу лежитъ при западномъ концѣ Великія стѣны внутри оной.

вопреки цѣли своего назначенія, также принялъ сторону Галданову. Преемникомъ пятаго Далай-Ламы былъ *Цяньянъ Гямцо*, котораго помянутый Правитель избралъ безъ отношенія къ Китайскому Двору. Съ паденіемъ *Галдана* Будалинскій Дворъ не могъ противиться вліянію Пекинскаго Кабинета, по требованію коего Ханъ *Лацзанъ* [*] убилъ Свѣтскаго Правителя, а Далай-Лама, отправленный въ Пекинъ, умеръ въ пограничномъ Китайскомъ городѣ Си-нинъ-фу на пути своемъ въ Китайскую столицу. Ханъ *Лацзанъ*, какъ Государь Тибетскій, избралъ на его мѣсто новаго Далай-Ламу *Наванъ Иси Гямцо*: но и сей былъ отвергнутъ Китайскимъ Дворомъ, а на его мѣсто избранъ *Лацзанъ Кѣсанъ Гямцо*, родомъ изъ Литана. Хотя *Лацзанъ* не былъ доволенъ симъ, но не смотря на то остался по прежнему преданнымъ Китаю.

Въ сіе время *Цеванъ-Рабтанъ*, питая новые замыслы противъ Китая, хотѣлъ, чтобы

(*) *Гуши-Ханъ* по покореніи Тибета оставилъ здѣсь Ханомъ сына своего *Даянь-Хана*; послѣ *Даянь-Хана* слѣдовалъ на престолъ сынъ его *Далай-Ханъ Лацзанъ*, внукъ Гуши-Хана.

Тибетъ не былъ подъ вліяніемъ сей державы: и потому предложилъ *Хану Лацзану*, который имѣлъ пребываніе съ двумя своими сыновьями *Даньъжуномъ* и *Суръжею* въ *Хлассѣ*, отложиться отъ Китая и вступить въ союзъ съ *Чжуньгаріей*. На сей конецъ условился принять Лацзанова сына *Даньъжуна* въ домъ къ себѣ, и выдать за него дочь свою *Ботолокъ*. Какъ скоро все сіе исполнилось по желанію *Цеванъ-Рабтана*, то онъ потребовалъ отъ *Хана Лацзана* сдачи Тибетскаго Государства. Но *Лацзанъ* съ Совѣтомъ малолѣтняго Далай-Ламы отвергнулъ его требованіе.

При семъ случаѣ *Цеванъ-Рабтанъ* узнавъ, что зять его *Даньъжунъ* занимается таинствами волхвованія [Халаръ-чжада], сожегъ его [за волхвованіе] между двухъ раскаленныхъ котловъ, и въ слѣдъ за симъ послалъ старшаго *Церынъ-Дондуба* [*] въ Тибетъ съ 6000 войскъ. Сей Полководецъ убилъ *Лацзана* на сраженіи и потомъ овладѣлъ Тибетомъ на имя своего Государя безъ кровопролитія; потому что сами Тибетцы болѣе желали быть подъ

(*) Старшій *Церынъ-Дондубъ* былъ сынъ *Булга*, младшаго брата Хану *Сэнгэ*.

Элютами, нежели подъ властію Китая, не смотря на то, что *Элюты* разграбили всѣ сокровища Будалинскаго Дворца.

Китайскій Дворъ, желая поддержать свою партію въ Хлассѣ, отправилъ въ Тибетъ часть войскъ: но *Ханъ Лацзанъ* еще до прихода оныхъ былъ убитъ. Китайцы одержали верхъ надъ *Элютами* при Хара-усу [*], но послѣ сего и сами претерпѣли пораженіе: по-
1719. чему въ 1719 году вступили въ Тибетъ два корпуса Китайскихъ войскъ, одинъ изъ Си-нинъ-фу чрезъ Хухуноръ, другой чрезъ губернію Сы-чуань изъ Да-цзяньлу. Сверхъ оныхъ войскъ еще для развлеченія Элютскихъ силъ посланы два отряда въ Турпанъ и Урумци въ Восточномъ Туркистанѣ.

Полководецъ *Янъ-синъ*, шедшій по дорогѣ изъ Си-нинъ-фу, осенью дважды разбилъ *Церынъ-Дондуба*: при рѣкѣ Нóчу и при горѣ Шомала [**].

Между тѣмъ *Карби*, вступившій въ Ти-

(*) *Хара-усу* есть названіе рѣки, протекающей во 160 верстахъ отъ *Хлассы* на Сѣверъ.

(**) Рѣки *Ночу* и гора *Шомала* должны находиться на Сѣверныхъ предѣлахъ Тибета.

бетъ изъ Да-цзянь-лу, спокойно пришелъ въ Хлассу, и всѣхъ чиновниковъ, поставленныхъ отъ имени *Цеванъ-Рабтана*, предалъ казни. *Церынъ-Дондубъ* возвратился въ *Чжуньгарію*, и привелъ съ собою *Сурѣжу*, сына Лацзанова, плѣнникомъ. Симъ образомъ Китай освободивъ Тибетъ отъ Элютскаго ига, совершенно покорилъ сіе государство своей власти, и поставилъ тамъ своихъ Правителей.

Цеванъ-Рабтанъ, окруженный наблюдательными отрядами Китайскихъ войскъ, не могъ болѣе думать о походахъ; и повсемѣстное спокойствіе настало для *Монголіи*. Только въ 1723 году Хухунорскій Князь *Лацзанъ-Данцзэнъ* произвелъ нападеніе на предѣлы Китая, 1723.
но былъ совершенно разбитъ, такъ что едва самъ спасся бѣгствомъ къ *Цеванъ-Рабтану*, въ пользу коего поднялъ оружіе [*]. Послѣ сего Китайскій Дворъ безъ опасенія вывелъ и свои войска изъ Монголіи. Одинъ только отрядъ оставленъ былъ въ Хами для землепашества, или, иначе сказать, для пріуготовленія

(*) Не задолго предъ симъ *Цеванъ-Рабтанъ* чрезъ посольство просилъ Петра I о содѣйствіи ему въ войнѣ съ Китаемъ, и Китайскій Дворъ намекнулъ о томъ Г. Лангу, бывшему въ Пекинѣ въ 1722 году.

съѣстныхъ запасовъ, въ которыхъ Повелитель Китая предвидѣлъ надобность при замышляемомъ покореніи *Восточнаго Туркистана и Чжуньгаріи.*

Въ правленіе Цеванъ-Рабтаново *Аюки*, Ханъ Торготскій, приходилъ изъ Россіи въ *Чжуньгарію*, откуда увелъ съ собою остальныхъ *Торготовъ.* Послѣ сего *Хойтъ* [*], сильнѣйшій изъ Дурботскихъ Родовъ, возведенъ на степень Ханства, и *Элюты* посему продолжали по прежнему называться *Четырьмя Ойратами.* Достойно замѣчанія, что Китайскіе Историки съ сей Эпохи полагаютъ дѣйствительное переселеніе Торготскаго Поколѣнія въ Россію, хотя они сами пишутъ, что Торготскій Владѣтель *Хо-Урлукъ* еще въ правленіе *Хара-Хулы* ушелъ съ своими родственниками въ Россію и поселился при рѣкѣ Эгили [**].

По смерти *Цеванъ-Рабтана*, случившей-
1727. ся въ 1727 году, на престолъ вступилъ старшій его сынъ *Галданъ Церынъ*, человѣкъ, какъ описываютъ его Китайцы, злый, ковар-

(*) См. *Синь-цзянъ-чжи-ляо* начальной тетради листъ 57 на оборотѣ.

(**) См. *Синь-цзянъ-чжи-ляо* начальной тетради листъ 64 на оборотѣ.

ный, безпокойный. Желая сблизиться съ Тибетомъ, онъ далъ *Суръжъ*, сыну покойнаго Тибетскаго Хана, небольшой удѣлъ, сестру свою *Ботолокъ* выдалъ за *Вэйчжень-Хошоція*, Хойтскаго Тайцзи; а сыну ея *Баньчжуру*, рожденному отъ *Даньчжуна*, также далъ небольшой удѣлъ. *Ботолокъ* послѣ перваго мужа осталась беременною и родила уже по выходѣ за втораго. Это былъ *Амурсана*, который по сему самому происходилъ не отъ линіи Хойтскаго Дома, а собственно былъ, такъ какъ *Баньчжуръ*, сынъ Даньчжуновъ.

Симъ образомъ *Галданъ Церынъ*, оградивъ себя со внѣ дружественными союзами, внутри началъ дѣлать пріуготовленія къ войнѣ. Пекинскій Кабинетъ, имѣвшій всюду лазутчиковъ, въ скоромъ времени узналъ о томъ и поспѣшилъ послать на Западъ два корпуса войскъ, одинъ къ Алтаю, другой въ Баркюль; а между тѣмъ отправилъ въ Россію въ 1730 году два посольства: одно къ Россійскому Двору, чтобъ узнать его мысли касательно Чжуньгарской войны, а другое къ Волжскимъ Калмыцкимъ Владѣльцамъ, чтобъ вооружить ихъ противъ Чжуньгарцевъ. Китайскій корпусъ при Алтаѣ, 1730.

вскорѣ по приходѣ туда, былъ совершенно разбитъ *Элютами* при Хотонъ-норѣ, такъ, что изъ 20,000 спаслось не болѣе 2,000 чел. Баркюльскій же корпусъ хотя выступилъ для подкрѣпленія онаго: но уже опоздалъ. *Элюты*, при благопріятствующихъ обстоятельствахъ, сдѣлались отважнѣе и хитрѣе. Ихъ Полководцы, старшій *Церынъ-Дондубъ* расположился при Хуа-Эрцисѣ а младшій *Церынъ-Дондубъ* [*] при Хара-Эрцисѣ [**], и оба выжидали удобнаго случая къ нападенію на *Халху*, завоеваніемъ которой *Галданъ-Церынъ* предполагалъ утвердить свое владычество надъ Сѣверною Монголіею.

Въ сіе время Китайцы начали было строить крѣпость Кобдо [***]; но какъ сіе мѣсто по отдаленности трудно имъ было удержать за собою, то перенесли лагерь въ Чагань-сэръ; въ противоположности котораго

(*) Младшій *Церынъ-Дондубъ* былъ внукъ *Були* седьмаго сына *Батора-Хонъ-Тайцзи.*

(**) *Хуа-Эрцисъ* и *Хара-Эрцисъ* суть названія рѣчекъ, составляющихъ вершину Иртыша. Озеро *Хотонъ-норъ,* при которомъ разбиты были Китайцы, должно находиться не подалеку отсюда.

(***) *Кобдо* лежитъ по южную сторону Алтая, отъ озера *Ихэ-араль-норъ* на Западъ.

былъ поставленъ другой корпусъ въ Хуху-хота. Между тѣмъ оба *Церынъ-Дондубы*, двинувшись на Востокъ, вторглись въ Халху чрезъ Хангай, и захватили часть скота, принадлежавшаго Халхасцамъ Князя *Тонмока*. Младшій *Церынъ-Дондубъ* потомъ расположился съ большою арміею въ Сокильдѣ. Такимъ образомъ 1731 годъ прошелъ почти въ 1731. однихъ военныхъ приготовленіяхъ съ обѣихъ сторонъ.

Но осенью 1732 года *Галданъ-Церынъ* со 1732. всѣми своими силами произвелъ нападеніе на земли Чжасахту-Хана *Церына*, и захватилъ все его имущество, скотъ, двухъ сыновей и наложницу. Чжасахту-Ханъ, за нѣсколько дней предъ симъ отправившійся въ Пекинъ, еще въ дорогѣ получилъ извѣстіе о несчастіи, случившемся въ его владѣніяхъ, и въ сильномъ негодованіи отрѣзавъ у себя косу и хвостъ у лошади, на которой ѣхалъ, торжественно поклялся надъ сими вещами продолжать мщеніе до смерти. И такъ оставивъ дальнѣйшій путь и выпросивъ помощь отъ разныхъ Халхаскихъ Князей, онъ поспѣшилъ спасти родину. Въ сіе время *Галданъ-Церынъ* торжествовалъ свою

*

побѣду по кочевому пьянствомъ. Чжасахту-Ханъ въ полночь, по окольнымъ дорогамъ, зашелъ въ тылъ ему и на разсвѣтѣ съ крикомъ устремился съ окрестныхъ высотъ на его лагерь. Испуганные *Элюты*, бросивъ все, думали спастися бѣгствомъ; но Ханъ, соединившись съ Китайскими войсками, догналъ ихъ предъ Эрдэни-чжа́о [*], гдѣ они остановлены были съ лѣвой стороны крутыми горами, а съ правой рѣкою Орхономъ. Здѣсь *Элюты* претерпѣли сильное пораженіе, и совершенно были бы истреблены, еслибы *Галданъ-Церынъ* не спасся за Орхонъ. Ханъ немедленно сообщилъ Китайскому Военачальнику въ Хуху-хота, что бы выступилъ съ своими войсками во флангъ *Элютамъ*: но сей никакъ не согласился оставить ввѣренный ему постъ, не смотря на то, что солдаты съ городскихъ стѣнъ видѣли, въ какомъ безпорядкѣ Элютская конница проходила мимо города.

Сей неудачный походъ столько разспро-

(*) *Эрдэни-Чжао* есть названіе монастыря, лежащаго на правомъ берегу Орхона подъ 47° Сѣв. широты и 122° долготы. Противъ сего монастыря за рѣкою къ горамъ находилась Чингисъ-Ханова столица *Хара-хоринъ*.

илъ *Галданъ-Церына*, что онъ послѣ сего уже не въ состояніи былъ продолжать военныхъ дѣйствій, и вскорѣ послалъ Китайскому Двору мирныя предложенія. Въ 1734 году доста- 1734.
влены къ нему отвѣтныя статьи: но встрѣтились большія затрудненія при опредѣленіи границъ. *Галданъ-Церынъ* не хотѣлъ уступить земель отъ Алтая на Востокъ до Хангая и вершинъ Енисея, чего требовалъ Повѣлитель Китая для обезпеченія Халхи съ Запада. И такъ переговоры касательно сей статьи продолжались до 1739 года, въ которомъ 1739.
обѣ стороны согласились, чтобы: 1-е *Алтай* и озеро *Убса* служили границею между *Халхою* и *Чжуньгаріей*; 2-е имѣть симъ Государствамъ взаимный торгъ, и свободно пропускать въ Хлассу путешественниковъ съ товарами. По сему договору Чжуньгарскій Ханъ лишился земель отъ Алтая на Востокъ до вершинъ Енисея и хребта Хангайскаго, что составляло почти половину его владѣній. Изъ прежнихъ завоеваній одинъ только *Восточный Туркистанъ* остался подъ его властію [*].

(*) *Галданъ-Церынъ*, при заключеніи сего мира, не согласился выдать Хухунорскаго Владѣльца *Лацзанъ-Данцзэня*,

Галданъ-Церынъ, по заключеніи мира съ Срединнымъ Государствомъ, рѣшился наказать Киргизъ-Казаковъ, которые, пользуясь предъ симъ тѣсными обстоятельствами его на востокѣ, производили набѣги на западные предѣлы *Чжуньгаріи*. Въ 1741 году два отряда
1741. *Элютовъ* [по нѣкоторымъ извѣстіямъ 15,000, по другимъ 20,000] вступили въ земли Средней Орды и путь свой отъ Иртыша до Оренбурга ознаменовали убійствомъ и опустошеніемъ. Наѣздническая храбрость Киргизъ-Казаковъ получила сугубое наказаніе, и они покорились: но мщеніе *Элютовъ* симъ не ограничилось; они требовали Ханскихъ сыновей въ заложники. Ханы: *Абулъ-Магметъ* и *Абулъ-Хайръ* [*] вынужденными нашлись согласиться на ихъ требованіе, а между тѣмъ послѣдній увѣдомилъ о семъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора *Неплюева*. Въ слѣдствіе сего посланъ былъ Россійскій чиновникъ предста-

---

котораго Китайскій Дворъ настоятельно требовалъ, какъ ниже увидимъ.

(*) Изъ нихъ первый былъ Ханомъ въ Средней, а послѣдній въ Меньшой Ордѣ.

вишь *Элютамъ*, что Киргизъ-Казаки Средней и Меньшей Орды состоятъ подъ владѣніемъ Россіи, и не имѣютъ права входить въ какія либо сношенія съ иностранными народами; и если *Элюты* претерпѣли какія безпокойства отъ нихъ, должны обратиться съ жалобою къ Россійскому Правительству, которое обязанностію считаетъ обуздывать Киргизъ-Казаковъ. Предводитель *Элютовъ*, выслушавъ сіи предложенія, отправилъ своихъ чиновниковъ въ Оренбургъ для переговоровъ. Но непостоянство Киргизъ-Казаковъ, ихъ неуваженіе къ святости договоровъ и склонность къ хищничеству долго удерживали *Элютовъ* въ нерѣшимости безъ заложниковъ согласиться на поручительство Россіи за будущее поведеніе ихъ. Наконецъ дѣла кончены къ общему удовольствію, и войска Элютскія пошли въ обратный путь [*]. Маіоръ *Миллеръ* отправленъ былъ къ *Галданъ-Церыну* удостовѣрить сего Государя въ соблюденіи поручительства и сверхъ сего испросить у него свободу *Аблаю*, Султану Средней Орды, плѣненному

(*) См. Опис. Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ Ч. II стран. 148 и сл.

Элютами въ последнюю войну [*]. Но не смотря на уваженіе, оказанное *Галданъ-Церыномъ* Россійскому Двору, *Абулъ-Магметъ*, Ханъ Средней Орды, по смежности съ *Элютами*, страшился ихъ болѣе, нежели Россіянъ; и потому для изъявленія покорности представилъ Элютскому Государю сына своего въ заложники [**].
1742. Сіе происходило въ 1742 году.

При добромъ расположеніи *Галданъ-Церына* къ своимъ родственникамъ, сей Государь не могъ впрочемъ избѣгнуть неудовольствій съ ихъ стороны. Домашніе раздоры сдѣлались какъ бы наслѣдственными въ домѣ Повелителя Ойратовъ. *Лацзанъ-Данцзэнъ*, удалившійся изъ Хухунора въ *Чжуньгарію* послѣ несчастной войны его съ Китаемъ, и Хошотскій *Лацзанъ-Церынъ*, женившійся на *Даши-Сэбтынъ*, дочери Цеванъ-Рабтановой, сговорились убить *Галданъ-Церына*. Но заговоръ сей своевремен-

---

(*) См. Инструкцію данную въ 1742 году Маіору *Миллеру*, который былъ тогда отправленъ изъ Оренбурга къ *Галданъ-Церыну*, и которому было поручено ходатайствовать объ освобожденіи *Аблая* изъ плѣна.

(**) См. въ Архивѣ Оренб. Погр. Ком. показанія Поручика Князя *Уракова*, бывшаго въ Средней Ордѣ въ 1742 году.

но былъ предупрежденъ. *Лацзанъ-Данцзэнъ* взятъ и посаженъ въ заточеніе; [*] а *Лацзанъ-Церынъ*, опасаясь подобной же участи, предприялъ съ 10,000 кибитокъ своихъ подданныхъ удалиться къ *Торготамъ* въ Россію. Но *Галданъ-Церынъ* вооруженною рукою остановилъ его и также посадилъ въ заточеніе; жену его отдалъ *Вэйчжэнь-Хошоцію*, а двухъ сыновей отправилъ въ Хухуноръ. Около 1730 года Китайскій Дворъ требовалъ выдать ему *Лацзанъ-Данцзэня*, и *Галданъ-Церынъ*, уже отправилъ было его: но, по полученіи извѣстія о походѣ Китайскихъ войскъ, остановилъ его и опять оставилъ при себѣ.

Галданъ-Церынъ умеръ въ 1745 году, 1745.
оставивъ послѣ себя трехъ сыновей: *Лама-Дарчжу*, *Цеванъ-Дорчжи-Намгяла*, и *Цеванъ-Чжаши*. Какъ *Лама-Дарчжа* родился отъ побочной жены, то *Цеванъ-Дорчжи-Намгялъ*, по праву законнаго рожденія, вступилъ на Ханскій престолъ. Онъ былъ человѣкъ сумазбродный, жестокій, безпечный въ правленіи, и въ Исторіи извѣстенъ только по однимъ семейнымъ раздорамъ. Какъ *Цеванъ-Дорчжи-Нам-*

(*) Сей Князь получилъ свободу уже при *Давацiѣ*.

гялъ вступилъ на престолъ малолѣтнымъ, то одноутробная сестра его *Уланъ Баяръ* своими добрыми совѣтами часто удерживала его отъ шалостей и безпутствъ. Но какъ скоро онъ пришелъ въ возрастъ, то перестала слѣдовать ея наставленіямъ, и началъ дѣйствовать самъ собою. Изъ одного опасенія, что бы *Нахча*, сынъ *Сурчжи*, не ушелъ въ Тангутъ, онъ заточилъ его въ Йли; допустилъ даже льстецовъ безъ всякаго основанія увѣрить себя, что *Уланъ-Баяръ* замышляетъ объявить себя Владѣтельною Ханьшею: въ слѣдствіе чего посадилъ сестру въ заточеніе и многихъ Цзайсановъ предалъ смерти. Послѣ сего *Саинъ-Болокъ*, мужъ Уланъ-Баяринъ, и *Лама-Дарчжа*
1750. убили *Цеванъ-Дорчжи-Нямгяла* въ 1750 году — и послѣдній вступилъ на престолъ.

Амурсана и *Баньчжуръ*, почитая его престолохищникомъ, тайно условились вызвать къ себѣ *Цеванъ-Дашія* [*] младшаго сына Галданъ-Церынова, и объявить его какъ законнаго преемника Ханомъ: но *Лама-Даръ-*

(*) *Цеванъ-Даши* получилъ особливый удѣлъ, и посему былъ основателемъ новаго поколѣнія.

жа открылъ умыслъ ихъ и *Цеванъ-Дашія* предалъ смерти. *Давацн*, внукъ старшаго *Церынъ-Дондуба*, имѣлъ ближайшее право на престолъ: почему *Лама-Даръжа* и сего не могъ равнодушно видѣть. *Амурсана* и *Баньчжуръ* съ притворнымъ страхомъ внушили *Давацію*, что *Лама-Даръжа* уже убилъ *Даву*, меньшаго сына младшаго *Церынъ-Дондуба* и что его—*Давація*, подобная же участь ожидаетъ, если онъ не предпріиметъ мѣръ къ спасенію себя. И такъ легковѣрный *Давацн* согласился съ *Амурсаною* и *Баньчжуромъ* бѣжать къ Киргизъ-Казакамъ, гдѣ они проживъ около года опять возвратились на прежнія свои кочевья. *Амурсана*, снѣдаемый властолюбіемъ, убилъ старшаго своего брата *Шакдора* и овладѣлъ его удѣломъ. Послѣ сего онъ простеръ свои замыслы далѣе, и началъ подъ видомъ доброжелательства убѣждать *Давація* къ похищенію Ханскаго престола, въ намѣреніи послѣ самому завладѣть онымъ. *Давацн* наконецъ склонился на его убѣжденія; и они, по предварительному согласію съ Илискими Ламами вторгнувшись въ Или, убили *Лама-*

Даръжу, послѣ чего *Даваци* объявилъ себя Ханомъ.

Только что *Даваци* вступилъ на Ханство, какъ *Номохонь-Цзиргаль*, племянникъ *Даши-Давы*, объявилъ свои права на половину *Чжуньгаріи*, и пришелъ въ Йли съ 10,000 войска. *Даваци*, проигравъ сраженіе, въ крайности удалился къ берегамъ Эмила, къ *Амурсанѣ*, который умѣлъ хитростію захватить самаго *Номохонь-Цзиргала* и казнилъ его. Но *Даваци* не могъ долго терпѣть при себѣ столь опаснаго человѣка, каковъ былъ *Амурсана*; и какъ скоро пріобрѣлъ себѣ довѣренность Чжуньгарскаго народа, то по убѣжденію своихъ Цзайсановъ удалилъ его отъ себя. У *Амурсаны*, какъ пишутъ Китайскіе Историки, слюны текли изъ рта; столько хотѣлось ему Ханскаго престола; и потому, когда онъ потерялъ надежду къ достиженію онаго посредствомъ хитростей, то предпринялъ открыть себѣ путь къ оному силою. Онъ вступилъ въ союзъ съ *Баньчжуромъ-Нахчею* и Дурботскимъ *Номохонемъ*, и при помощи *Киргизъ-Казаковъ* раззоривъ кочевья по Эмилу, [принадлежавшія Чоросскому Хану], завелъ хлѣбопашество по

берегамъ Иртыша. *Даваци* трижды посылалъ войска для усмиренія его, но безуспѣшно; наконецъ самъ пошелъ на него съ 30.000 конницы. *Амурсана*, не находя себя въ силахъ противиться Хану, уклонился отъ сраженія, и въ сей крайности вмѣстѣ съ Дурботскимъ Тайцзи *Номохонемъ* и Хошотскимъ Тайцзи *Баньчжуромъ*, въ числѣ 20,000 кибитокъ, добровольно поддался Китаю. Сіе случилось въ 1754 1754.
году. Послѣ чего *Амурсана* рѣшился просить у Китайскаго Двора войскъ, подъ хитрымъ предлогомъ прекращенія безпокойствъ въ Или. Повелитель Китая видѣлъ ясно, что виды *Амурсаны* клонились къ тому, чтобы при помощи Китая низвергнувъ *Давація*, самому занять Чжуньгарскій престолъ; но рѣшился поддержать сторону его, имѣя въ виду совершенно другія предположенія.

Нѣкогда *Лама-Даръжа* возвелъ въ достоинство *Тайцзи* Князя *Таштаву*, приближеннаго Цеванъ-Дорчжи-Нямгялова; а потомъ разжаловалъ его и хотѣлъ удѣлъ его раздѣлить другимъ Тайцзіямъ. По сему случаю *Саларъ*, одинъ изъ Цзайсановъ сего Поколѣнія, не захотѣлъ служить другимъ, и съ 1.000 своихъ киби-

токъ поддался Китаю. Повелитель Китая опредѣлилъ его въ службу при своемъ Дворѣ, и препоручилъ вельможамъ обстоятельнѣе развѣдать отъ него о причинѣ семейныхъ несогласій между Князьями Чжуньгарскими, безъ всякихъ впрочемъ посягательныхъ видовъ на сію страну. Когда же *Даваци* похитилъ престолъ, и по сему случаю Дурботскій Тайцзи *Церынъ*, еще *Церынъ-Убаши* и *Церынъ-Мункэ* поддались съ своими удѣлами Китаю, то Князья сіи удостовѣрили Китайскій Дворъ, что *Чжуньгарія* чрезъ внутреннія неустройства дѣйствительно приближается къ паденію.

Въ сіе время Повелитель Китая живо представилъ себѣ, что онъ нѣсколько десятковъ лѣтъ велъ тягостную войну въ намѣреніи разрушить союзъ *Ойратовъ*, и при всѣхъ усиліяхъ еще не могъ достигнуть сей цѣли; почему при стеченіи настоящихъ благопріятствующихъ обстоятельствъ рѣшился воспользоваться оными, и внести войну въ земли *Элютовъ*. *Амурсана* и другіе Элютскіе Князья, поддавшіеся Китаю, входили въ планъ предпринимаемой войны: почему призваны бы-

ли къ Пекинскому Двору въ Жэ-хэ [*], и признаны въ Княжескихъ достоинствахъ.

Въ началѣ 1755 года двинулись въ походъ 1755.
двѣ Китайскія арміи, одна по Сѣверной, другая по Западной дорогѣ [**]. Сѣверная армія шла подъ предводительствомъ Полководца *Баньди*, при коемъ *Амурсана* находился въ качествѣ его Помощника. Начальство надъ второю препоручено Полководцу *Юнь-Чанъ* и *Саларъ* опредѣленъ былъ Помощникомъ при немъ. Китайскія войска, по вступленіи въ предѣлы *Чжуньгаріи*, всюду встрѣчаемы были съ виномъ и молокомъ: потому что имъ предшествовали *Амурсана* и *Саларъ*, ручавшіеся за мирныя расположенія Китайцевъ къ Элютскому народу. *Даваци* съ 10.000 войска ожидалъ ихъ на южной сторонѣ горы *Кэдынъ* [***], имѣя за собою горы, а предъ собою нѣсколько озеръ. Китайцы рѣшились напасть на

(*) *Же-хэ*, по простонародному выговору *Жехоръ* или *Жехолъ*, есть названіе загороднаго дворца въ Вост. Монголіи.

(**) *Сѣверною дорогою* названа средняя, идущая отъ *Калгана на Кобдо*; Западная дорога лежитъ отъ Китайской крѣпости *Цзя-юй-гуань* на *Баркюль*.

(***) Гора *Кэдынъ* лежитъ въ 270 верстахъ отъ города *Или* прямо на Западъ.

него, не смотря на естественную крѣпость его позиціи. Китайскій офицеръ Аюси, коего имя прославлено въ военныхъ пѣсняхъ, съ 22 конными ночью подкрался къ лагерю Элютскому и съ крикомъ устремился во внутренность онаго. Испуганные *Элюты* безъ сраженія разсѣялись въ разныя стороны. *Даваци*, видя бѣгство своихъ воиновъ, съ сыномъ своимъ *Лацзаномъ* и другими родственниками ушелъ чрезъ Ледяную гору [*] въ В. Туркистанъ, и въ 20 верстахъ отъ города *Уша* расположился станомъ. *Ходисъ*, котораго онъ возвелъ въ Княжеское достоинство и поставилъ правителемъ сего города, встрѣтилъ его и предложилъ угощеніе. Когда же *Даваци* опьянѣлъ, то неблагодарный *Ходисъ* связалъ его и представилъ въ Китайскій лагерь. Вмѣстѣ съ *Даваціемъ* взяты Хухунорскій Владѣтель *Лацзанъ Данцзэнь*, и Князь *Баранъ*, который недавно поддался Китаю и опять отложился. Сіи несчастные Государи одинъ за другимъ въ

(*) *Ледяная гора* лежитъ отъ города Или на Юго-Востокъ. Чрезъ нее проложена большая дорога изъ *Чжуньгаріи* въ *В. Туркистанъ*. См. Опис. Чжуньг. и В. Туркистана стран. 221.

клеткахъ препровождены въ Пекинъ и, какъ мятежники, торжественно представлены были Повелителю Китая.

Въ сію войну счастіе неимовѣрно благопріятствовало оружію Китайцевъ. Они въ продолженіе трехъ-мѣсячнаго похода, не потерявъ ни одного человѣка и не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, покорили своей Державѣ цѣлое государство. Въ лѣтописяхъ Китая еще не было подобныхъ сему произшествій.

Политикою Китайскаго кабинета требовалось дать Чжуньгарскому Государству другое образованіе, болѣе совмѣстное съ спокойствіемъ прочихъ Владѣній *Монголіи*. *Чжуньгарія*, какъ уже было сказано, состояла изъ четырехъ большихъ Поколѣній, соединенныхъ союзомъ въ одно политическое тѣло, и хотя каждое изъ оныхъ Поколѣній имѣло собственнаго Государя: но въ самой вещи одинъ только Чоросскій Ханъ управлялъ симъ обширнымъ союзомъ.

Повелитель Китая еще до открытія войны предположилъ, по покореніи сей страны, хотя по прежнему поставить въ оной четырехъ Хановъ, но другъ отъ друга неза-

висимыхъ [*], дабы симъ образомъ съ одной стороны раздѣлить силы ихъ; а съ другой уничтожить поводъ къ возмущеніямъ и чрезъ то водворить спокойствіе въ *Сѣверной Монголіи*; почему предъ походомъ еще лично сообщилъ Полководцу *Баньди* свою волю о раздѣленіи *Чжуньгаріи* на четыре Ханства, другъ отъ друга независимыя. Таковымъ раздѣленіемъ сего царства предполагалось предупредить *Амурсану*, который, какъ сказано было выше, хотѣлъ быть единовластнымъ Владѣтелемъ *Чжуньгаріи*, и котораго замыслы не могли укрыться отъ проницательности Пекинскаго кабинета. Между тѣмъ поручено было Корциньскому Князю *Балъжуру*, зятю Китайскаго Государя, наблюдать тайнымъ образомъ за поступками *Амурсаны* подъ видомъ знакомства. Сближеніе было нетрудно и не могло быть подозрительно; потому что Князь съ *Амурсаною* сходствовалъ нарѣчіемъ и качествами: но случилось не по намѣренію Пекинскаго кабинета. Князь предался *Амурсанѣ*, и обѣщался дѣйствовать въ его пользу.

(*) Надобно разумѣть подъ независимостію и расторженіе прежняго *Четвернаго Союза*.

По покореніи *Чжуньгаріи*, *Баньди* остался въ Или, чтобы при содѣйствіи *Амурсаны* и *Салара* ввести новый порядокъ для управленія сею страною. Но *Амурсана*, въ предположеніи сдѣлаться Ханомъ, началъ производить разспоряженія самовластно, не относясь къ помянутому Полководцу. Вмѣсто печати Войсковаго Помощника, данной ему отъ Китайскаго Двора, онъ сталъ употреблять прежнюю свою Ханскую печать, и отъ своего имени отправилъ грамоты къ Киргизъ-Казакамъ и къ Урянхайцамъ. Сверхъ сего внушилъ своимъ сообщникамъ повсюду разглашать, что невозможно водворить спокойствіе въ *Чжуньгаріи*, если *Амурсана* не будетъ поставленъ Государемъ надъ всею сею страною. *Баньди* немедленно донесъ о томъ своему Государю и получилъ тайное предписаніе казнить *Амурсану* въ лагерѣ. Но какъ въ сіе время Китайское войско уже отправилось въ обратный путь, а отрядъ, находившійся при Главнокомандующемъ, кромѣ 500 Маньчжуровъ и Китайцевъ, состоялъ изъ *Элютовъ* недавно поддавшихся, коихъ вѣрность еще не была испытана; то по сей причинѣ *Баньди*

*

не осмѣлился исполнить помянутаго предписанія.

Не задолго предъ симъ прислано было изъ Пекина повелѣніе, что бы *Амурсана* въ Октябрѣ пріѣхалъ въ Же-Хэ къ Царскому пиру. Въ слѣдствіе сего *Баньди* побуждалъ сего Князя отправиться въ путь, предполагая удобнымъ взять его для казни въ предѣлахъ Китая. *Амурсана* между тѣмъ ждалъ извѣстія отъ Корциньскаго Князя *Балъжура*, который еще въ Іюнѣ уѣхалъ обратно въ Пекинъ, и принялъ на себя обязанность ходатайствовать при Дворѣ, что бы поставили *Амурсану* единовластнымъ Ханомъ надъ всѣми четырьмя Чжуньгарскими Поколѣніями, и который обѣщался въ половинѣ Августа доставить извѣстіе о успѣхѣ ходатайства. Но сей Князь или не смѣлъ о семъ доложить Двору, или не имѣлъ приличнаго случая къ тому; только *Амурсана* не получилъ извѣстія въ условленное время, и долженъ былъ въ назначенное время отправиться въ путь. Халхаскій Князь [1 класса] *Ринцинь-Дорцзи* назначенъ былъ сопровождать его. *Амурсана* въ продолженіи пути подъ разными предлогами

очень медлилъ: но извѣстія изъ Пекина не было. Изъ сего заключилъ онъ, что препорученіе его не имѣло успѣха, и рѣшился самъ собою искать престола Ханскаго. Въ 19 день прибывши въ урочище Улунгу, лежащее на одинъ день пути отъ прежнихъ его стойбищъ, онъ представилъ сопровождавшему Князю, что имѣетъ крайнюю нужду заѣхать туда, вручилъ ему свою печать Войсковаго Помощника и велѣлъ ѣхать впередъ, давъ слово догнать его дня чрезъ два.

Симъ образомъ *Амурсана* бѣжалъ съ своими сообщниками, и снова возбудилъ Илискихъ *Элютовъ* поднять оружіе противъ Китая. *Баньди*, *Эжунганъ* и *Саларъ* съ пятисотнымъ отрядомъ думали спасти себя, оставивъ предѣлы *Чжуньгаріи*, но были встрѣчены 10,000 *Элютовъ*. По приходѣ къ рѣкѣ Гунгису *Саларъ* оставилъ *Баньдія*; отрядъ пятисотный разсѣялся и сей Полководецъ, для избѣжанія позорнаго плѣна, самъ предалъ себя смерти. Такимъ же образомъ и *Эжунганъ* умеръ. *Юнь-Чанъ*, стоявшій въ городкѣ Муруй, получилъ извѣстіе, что семь карауловъ его уже разсѣяны *Элютами* и, опасаясь нападенія въ превосход-

ныхъ силахъ отступилъ въ Баркюль.

Въ сіе время поддавшіеся Китаю Элютскіе Тайцзи уже прибыли въ Же-хэ и въ слѣдствіе новыхъ распоряженій произведены Ханами четырехъ Ойратскихъ Поколѣній: *Галцзанъ-Дорцзи* Чоросскаго, *Шакдоръ-Маньцзинъ* Хошотскаго, *Баяръ* Хойтскаго, *Церынъ* Дурботскаго; Цзайсаны: *Нима-Данцзэнъ*, *Басанга*, *Лучуйшинъ* и *Казакъ-Шара* также облечены въ Княжескія достоинства. По полученіи богатыхъ подарковъ, состоявшихъ въ золотѣ и шелковыхъ тканяхъ, они изъявили желаніе возвратиться въ домы, и обязались клятвою содѣйствовать къ прекращенію вновь возникшихъ въ *Чжуньгаріи* смятеній.

Повелитель Китая, огорченный худымъ окончаніемъ столь счастливой войны, строго наказалъ своихъ военачальниковъ за опущенія по должности. Царскій зять Князь *Балчжуръ* за утайку намѣреній *Амурсаны* разжалованъ въ рядовые, Князь *Ринцинъ-Дорцзи* за упущеніе *Амурсаны* получилъ повелѣніе умереть; Полководецъ *Юнъ-Чанъ* вызванъ въ Пекинъ и преданъ суду за трусость. Въ слѣдъ за сими происшествіями Князь *Церынъ* получилъ на-

чальство надъ Китайскимъ ополченіемъ, вторично посланнымъ въ *Чжуньгарію*; *Фу-дэ*, *Юй-бао* и *Дарданга* назначены его Помощниками.

Въ началѣ 1756 года сіе ополченіе уже 1756.
вступило въ Восточный Туркистанъ. *Юй-бао* по прибытіи въ сію страну узналъ, что *Амурсана* находится на одинъ день пути отъ него, и удвоилъ походъ: но когда въ дорогѣ неожиданно получилъ оффиціальное извѣстіе, что Тайцзи *Норбу* уже поймалъ *Амурсану* и отправилъ его въ Пекинъ, то остановился и послалъ къ Главнокомандующему Князю *Церыну* красное знамя—знакъ окончанія войны; а *Церынъ*, не имѣя времени обстоятельнѣе узнать о семъ, отправилъ оное знамя въ Пекинъ. Въ послѣдствіи открылось, что помянутое извѣстіе прислано было самимъ *Амурсаною*, дабы сею хитростію пріостановивъ походъ Китайскихъ войскъ, выиграть время къ спасенію себя бѣгствомъ. Въ Мартѣ Китайскія войска вступили въ Или, но уже не было тамъ *Амурсаны*, который между тѣмъ успѣлъ уйти въ степи Средней Казачей Орды. Князь *Церынъ*, за свою оплошность, лишился начальства надъ арміею, и должность его передана

была *Дарданга* съ предписаніемъ вступить въ земли Киргизъ-Казаковъ для истребованія *Амурсаны.* Но въ то самое время, когда Китайская армія почти достигла цѣли своего похода, въ тылу ея неожиданно открылись новыя опасности. Въ Августѣ возникло возмущеніе въ Халхаскихъ Владѣніяхъ.

Надобно знать, что почтовыя станціи по Сѣверной дорогѣ, лежащей чрезъ Великую песчаную степь, содержатся на счетъ Халхасцевъ, которые пріѣзжаютъ туда изъ дальныхъ мѣстъ для отправленія сей повинности. Съ открытія Чжуньгарской войны частые переходы Китайскихъ войскъ и безпрерывные проѣзды вѣстниковъ крайне отягощали Халхаскихъ Князей. Князь *Цингунь-Чжабь*, чрезъ владѣнія коего лежала военная дорога, болѣе прочихъ терпѣлъ отъ содержанія людей и скота, почему онъ первый снялъ свои посты, а въ слѣдъ за нимъ почтовыя станціи и въ другихъ мѣстахъ всѣ въ одно время были уничтожены [*]. Симъ неожиданнымъ оборотомъ

(*) Существенная причина возмущенія въ Халхѣ состояла въ томъ, что Китайскій Дворъ казнилъ Князя *Ринцинь-Дорцзи*, чѣмъ Халхаскіе Князья были очень встревожены.

совершенно пресѣчено было сообщенiе между Пекиномъ и Китайскими корпусами въ *Чжуньгарiи*; и Пекинскiй Дворъ, для отвращенiя опасностей, угрожавшихъ его армiи, немедленно отправилъ въ Халху Князя *Ченгунь-Чжаба*, чтобы захватить недовольныхъ, а военачальниковъ *Наяньтая* и *Агуя*, чтобы возстановить почтовое сообщенiе.

Между тѣмъ какъ сiе происходило въ центрѣ Монголiи, *Дарданга* достигнулъ Западной Чжуньгарской границы. *Амурсана* противосталъ ему съ войсками Киргизъ-Казачьими; но не могши удержаться, обратился въ бѣгство, и *Дарданга* потребовалъ, чтобы Ханъ *Аблай* выдалъ его. Переговоры по сему дѣлу продолжались нѣсколько мѣсяцовъ; а между тѣмъ приблизилась зима и принудила прекратить военныя дѣйствiя. *Дарданга*, по расположенiи войскъ на зимнихъ квартирахъ, отправился въ Пекинъ. Въ проѣздъ свой по Сѣверной дорогѣ онъ старался, вмѣстѣ съ *Ченгунь-Чжабомъ*, захватить *Цингунь-Чжаба*, не зная, что сей несчастный Князь уже былъ пойманъ и преданъ казни.

Они, по своему происхожденiю отъ *Чингисъ-Хана*, считали себя изъятыми отъ смертной казни.

Но тогда, какъ Китайскіе предводители приводили къ концу востановленіе порядка въ Халхѣ, открылись еще безпокойства по Западной дорогѣ въ *Чжуньгаріи.* Вновь поставленные Элютскіе Ханы [*] *Баяръ* и *Галцзанъ-Дорцзи*, и Князья *Нима* и *Казакъ Шара*, получивъ извѣстіе о возмущеніи въ Халхѣ, забыли данную Китаю клятву и обратили оружіе противъ Китайскихъ войскъ. Полководцы *Церынъ* и *Юй-Бао*, возвращавшіеся въ Пекинъ, первые пали отъ сей измѣны ихъ. О *Чжао-хой* стоявшемъ въ Цзиргаланѣ, не было никакого извѣстія, и уже считали его погибшимъ. Новыя войска назначены изъ Китая въ Баркюль
1757. для спасенія прежней арміи, и въ Апрѣлѣ 1757 года выступили въ походъ: *Ченгунь-Чжабъ* по Сѣверной и *Чжао-хой* по Западной дорогѣ. Но къ ихъ счастію, новые Элютскіе Владѣтели въ самомъ началѣ возстанія пришли въ несогласіе между собою и начали истреблять другъ друга. *Чжана-Гарбу* убилъ *Галцзанъ-Дорцзи*, *Ныма* вооружился на *Чжана-Гарбу*, но не въ силахъ былъ преодолѣть его.

Амурсана по первому извѣстію о новомъ

(*) См. выше стран. 118.

востаніи *Элютовъ*, возвратился изъ Казачей Орды въ Или, и соединившись съ прочими Князьями въ Боро-тала, хотѣлъ было объявить себя Ханомъ Чжуньгарскимъ. Но узнавъ о приближеніи Китайскихъ войскъ, опять удалился въ степи, и оставилъ свое отечество въ безначаліи. Прочіе Князья, послѣ побѣга своего Главы, также принуждены были скрываться: но въ послѣдствіи всѣ почти пойманы Китайскими войсками, и кончили жизнь поносною смертію. *Чжао-хой* и *Фу-дэ*, преслѣдуя *Амурсану*, подошли къ Казачьей границѣ, и *Аблай* подъ клятвою обѣщался имъ выдать его. Разстроенный *Амурсана* пріѣхалъ къ нему только въ сопровожденіи 22 человѣкъ. *Аблай* далъ слово увидѣться съ нимъ на другой день, а между тѣмъ велѣлъ отобрать у нихъ лошадей. *Амурсана* изъ сего увидѣлъ предстоявшую ему опасность, и немедленно бѣжалъ далѣе, оставя здѣсь *Даши-Церына*, старшаго брата своего. *Аблай* препроводилъ послѣдняго въ Китайскій лагерь. *Амурсана*, всюду преслѣдуемый неутолимою местію Китайцевъ, скитался нѣсколько времени въ необитаемыхъ горахъ близь Сибири, и наконецъ во-

шелъ въ предѣлы Россіи, куда въ слѣдъ за нимъ явилась жена его *Битей* съ сыномъ *Пунцукомъ*. Оспа скоро прекратила дни помянутаго державнаго изгнанника, и трупъ его, въ слѣдствіе сношеній между Россійскимъ и Китайскимъ Правительствами, дважды былъ представленъ на границу для удостовѣренія Китайскаго Двора въ подлинности его смерти [*]. Жена его *Битей* съ сыномъ препровождена въ Калмыцкую Орду при Волгѣ, откуда по собственному ея желанію отправилась въ Санктъ-Петербургъ, и тамъ вскорѣ по пріѣздѣ своемъ умерла отъ болѣзни [**].

Чжао-хой и *Фу-дэ* по окончаніи военныхъ дѣйствій расположились на зимнихъ квартирахъ, и на свободѣ начертали планъ къ утвержденію прочнаго спокойствія въ *Чжуньгаріи*, планъ достойный твердой поли-
1758. тики Китайскаго Кабинета. Въ началѣ 1758 года они выступили въ походъ для наказанія поднявшихъ оружіе противъ Китая — *Чжао-*

(*) Любопытно узнать, гдѣ похороненъ сей несчастный Государь.

(**) См. Топогр. Оренб. Губер. Ч. I стран. 47 и 48.

хой изъ Баро-бургасу, *Фу-дэ* отъ Сайрима [*], и сошлись въ Или [**]. Они обыскали всѣ мѣста, куда только беззащитные старики, женщины и дѣти могли укрыться въ сію несчастную для нихъ годину, и до единаго человѣка предали острію меча. Сего требовали права мщенія, освященныя законами Китая.

Въ сіе время Китайскій Военачальникъ *Танкалу* съ Элютскимъ Княземъ *Хошоціемъ* преслѣдуя *Элютовъ* у Бугушъ-гола подстрѣлилъ Сэрынова младшаго брата *Лацзанъ-Чжаба* и взялъ его въ плѣнъ. Въ слѣдъ за симъ *Сэрынъ* предъявилъ, что онъ желаетъ поддаться Китаю, но съ тѣмъ чтобы освободили брата его. *Танкалу* хотя согласился на сіе:

(*) *Сайримъ* есть названіе озера, лежащаго въ 110 верстахъ отъ города Или на Сѣверовостокъ, по сѣверную сторону (горы) Талки-тага; *Боро-бургасу* есть названіе рѣчки, протекающей въ 110 верстахъ отъ Или на Востокъ.

(**) Здѣсь подъ *Или* разумѣется мѣсто, на которомъ въ послѣдствіи построенъ городъ *Хой-юань-ченъ* при рѣкѣ Или, и которое было главнымъ мѣстопребываніемъ Чоросскаго Хана. Китайцы истребили *Элютовъ,* которыхъ могли найти въ Илискомъ округѣ. Многіе предупредили сіе несчастіе благовременнымъ подданствомъ Китаю, другіе спаслись уходомъ въ Россію, или въ степи Киргизъ-Казаковъ и Бурутовъ.

но подозрѣвая *Сэрына* въ коварствѣ, хотѣлъ прежде имѣть его самаго въ своихъ рукахъ. *Хошоци* сказалъ ему на это, что въ поимкѣ *Сэрына* нѣтъ никакой пользы, а лучше было бы убѣдить его добровольно поддаться. Чрезъ день *Сэрынъ* умышленно предложилъ, что онъ желаетъ отправиться къ Китайскому Двору, и въ слѣдъ за симъ самъ пріѣхалъ. *Танкалу* предался большему подозрѣнію: но *Хошоци* увѣрилъ его, что *Сэрынъ* не смѣетъ ничего предпринять въ присудствіи Китайскихъ войскъ. И такъ *Танкалу* поѣхалъ къ *Сэрыну* въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ. *Хошоци* по пріѣздѣ присовѣтовалъ разсѣдлать лошадей. Послѣ сего неожиданно учинено нападеніе на *Танкалу* и сей военачальникъ палъ жертвою измѣны и коварства. *Хошоци* предался къ *Элютамъ*, но вскорѣ былъ пойманъ и казненъ, а *Сэрынъ* съ 10000 кибитокъ ушелъ въ Россію [*].

Таковъ былъ конецъ *Чжуньгарскаго Ойратства*, угрожавшаго оковами цѣлой половинѣ Азіи.

(*) Исторія Чжуньгарскихъ Хановъ отъ *Цеванъ-Рабтана* до *Амурсаны* заимствована большею частію изъ Начальнаго отдѣленія книги: *Синь-цзянъ чжи-ляо*, о которой выше уже было упомянуто.

Кто не видитъ, что оно пало отъ безразсуднаго властолюбія своего. Но мѣра бѣдствій, разразившихся надъ *Элютами* еще не вся исполнилась. Провидѣніе какъ будто предоставило себѣ совершить оную непостижимымъ и разительнѣйшимъ образомъ и надъ остатками сего народа, никогда неучаствовавшими въ дѣлѣ своихъ несчастныхъ соплеменниковъ. Мы скоро увидимъ это въ побѣгѣ *Волжскихъ Калмыковъ.*

Элюты въ продолженіе *Ойратства* составляли, какъ и нынѣ, кочевый народъ, который не имѣлъ ни городовъ ни селеній, и вмѣстѣ съ тѣмъ не зналъ земледѣлія. Политическое образованіе государственнаго состава заключалось въ соединеніи четырехъ Владѣтельныхъ Домовъ въ одно политическое тѣло подъ названіемъ *Четырехъ Ойратовъ* [Дурбэнь Ойратъ]. Два находилось состоянія: военное и духовное. Первое изъ нихъ раздѣлялось на дворянъ и податныхъ. Правленіе было единодержавное, ограниченное; верховная власть сосредоточивалась въ одномъ лицѣ *Чоросскаго* Хана: но сей Повелитель *Элютовъ* въ дѣлахъ, относившихся до всего народа, не могъ ничего важнаго предпринять безъ совѣта съ прочими

Владѣтельными Князьями и высшимъ Духовенствомъ. На семъ же точно основаніи каждый Удѣльный Князь управлялъ своимъ удѣломъ. Господствующая Религія была Буддайская. Судопроизводство у *Элютовъ*, подобно какъ и у другихъ кочевыхъ народовъ, совершалось словесно. Принятые обычаи по большой части служили закономъ при рѣшеніи дѣлъ, и сіи обычаи напослѣдокъ изложены въ Степномъ Уложеніи, изданномъ въ 1640 году.

Науки и художества были *Элютамъ* мало извѣстны, несмотря на то, что около осьми столѣтій они имѣли собственное письмо. Элютское Духовенство хотя занималось Астрономіею, Медициною и Живописью; но его знанія по симъ предметамъ, относительно совершенства, находились на самой низшей степени. *Баторъ-Хонъ-Тайцзи* былъ тоже для *Элютовъ*, что Петръ I для Россіи, но не имѣлъ ни образованія, ни примѣровъ, ни руководителей: и потому всѣ его нововведенія, кромѣ изданнаго имъ Степнаго Уложенія, заключались въ построеніи крѣпостцы для себя, и въ небольшихъ опытахъ земледѣлія. Сынъ его *Галданъ-Бошокту* образовавшійся въ Хлассѣ, хотя имѣлъ высшія со-

ображенія; но, не находя возможности превратить своихъ подданныхъ въ земледѣльческій народъ, онъ завоевалъ *Восточный Туркистанъ*, дабы получать оттуда хлѣбъ и ткани,—два предмета, по которымъ *Элюты* находились въ зависимости отъ Китая. Ремесленность *Элютовъ* ограничивалась маловажными издѣліями, потребными въ пастушеской жизни; а потребности, при простотѣ сей жизни, были столь ограничены, что и Государи ихъ кушали изъ деревянныхъ корытъ [*]. Торговля состояла въ вымѣнѣ на свои произведенія предметовъ необходимыхъ въ кочевомъ домашнемъ быту; и все, что только было сдѣлано Ойратскими Государями въ пользу оной, состояло въ томъ, что *Галданъ-Бошокту* ввелъ въ употребленіе собственную мѣдную монету, служившую знакомъ цѣнности вещей. Скотоводство и звѣриный промыслъ были общимъ и единственнымъ занятіемъ цѣлаго народа.

(*) См. Сибир. Истор. Фишера, стран. 507, и сл. гдѣ въ донесеніи *Старкова*, отправленнаго въ 1638 году съ Царскими подарками въ *Урянхай*, сказано, что *Алтынъ-Ханъ* угощалъ Россійское Посольство изъ деревянныхъ корытъ, да и самъ съ своими вельможами при семъ случаѣ не имѣлъ другой посуды.

Сія картина кочевой простоты и невѣжества, безпечности и праздности, не можетъ повести къ выгодному заключенію о нравственности *Элютовъ*. Дѣйствительно вся Исторія Ойратства представляетъ ихъ склонными къ хищничеству, падкими на корысть, легкомысленными, лукавыми, вѣроломными. Сіи же самыя качества мы найдемъ и въ *Приволжскихъ Элютахъ*, извѣстныхъ у насъ подъ названіемъ *Калмыковъ*.

О раздѣленіи Элютскаго народа, существовавшемъ въ продолженіе первыхъ двухъ періодовъ Ойратства, не осталось никакихъ положительныхъ свѣдѣній; онѣ погибли въ бурное время переворотовъ. Въ послѣднемъ періодѣ сей народъ былъ раздѣленъ на *Отоки*, *Анги* [*] и *Цзисаи*. Отоками назывались небольшія поколѣнія, въ совокупности составлявшія личный удѣлъ Чоросскаго Хана. Словомъ *Анги* означались удѣлы ближайшихъ родственниковъ его и Владѣтелей трехъ другихъ Поколѣній, составлявшихъ *Ойратство*. Словомъ *Цзисай* назывались

(*) Учрежденіе *Анги* приписывается *Галданъ-Церыну*, который посему Владѣтелей трехъ прочихъ Ойратскихъ Поколѣній сравнилъ съ обыкновенными Тайцзіями.

небольшіе удѣлы, данные Духовенству для содержанія себя.

Помянутые Отоки, Анги и Цзисаи по внутреннему управленію раздѣлены были на Роды, изъ коихъ каждымъ управлялъ одинъ *Цзайсанъ*; а сіи Цзайсаны были дальніе родственники четырехъ Ойратскихъ Владѣтелей, и должность ихъ наслѣдственно переходила отъ отца къ сыну.

Отоковъ считалось двадцать четыре; изъ нихъ нѣкоторые состояли изъ двухъ и даже трехъ Поколѣній, что видно изъ приложенной ниже таблицы Отоковъ, въ которой показаны названія Поколѣній, число Цзайсановъ и кибитокъ, находившихся въ каждомъ Отокѣ.

Число Отоковъ.	Названія Поколѣній.	Число Цзайсановъ.	Число Кибитокъ.
1.	Урутъ.	4.	5000.
2.	Ка́рцинь	1.	5000.
3.	Эркэтынъ. . . .	1.	5000.
4.	Кэріетъ	2.	6000.
5.	Чотолокъ. . . .	1.	3000.
6.	Букусъ.	1.	3000.
7.	Абагасъ	1.	2000.
—	Хаданъ.	1.	2000.

*

Число Отоковъ.	Названія Поколѣній.	Число Цзайсановъ.	Число Кибитокъ.
8.	Эбитъ.	1.	3000.
9.	Алодай.	2.	3000.
10.	Дологотъ. . . .	1.	4000.
11.	Хорбосъ	1.	3000.
12.	Чохоръ.	1.	3000.
13.	Бардамотъ . . .	3.	4000.
14.	Кугу-Чинаръ. . .	5.	4000.
15.	Галцзатъ. . . .	3.	4000.
16.	Шаласъ.	2.	3000.
17.	Махосъ.	1.	5000.
18.	Букунутъ. . . .	1.	2000.
—	Тугутъ	1.	500.
19.	Оратъ [Уратъ] .	1.	3000.
20.	Ардацинь	1.	500.
21.	Чжахацинь . . .	3.	2000.
—	Баоцинь	3.	1000.
22.	Киргизъ	4.	4000.
23.	Тэлэнгутъ [*] . .	4.	4000.
—	Эрчукъ	1.	500.
—	Орханъ Цзиранъ .	1.	800.
24.	Мингатъ	2.	3000.
	Итого . .	54.	98.300.

(*) *Киргизъ* и *Тэлэнгутъ* суть два Калмыцкія Поколѣнія, о которыхъ часто упоминаетъ Фишеръ въ своей Сибирской Исторіи.

Анги ни собственныхъ именъ, ни опредѣленныхъ границъ не имѣли: ибо сіи удѣлы не

были постоянно наслѣдственными въ одномъ и томъ же Домѣ. Въ послѣднее время считалось двадцать одинъ Анги, принадлежавшіе разнымъ Тайцзіямъ, какъ то:

Въ *Чоросскомъ* Поколѣніи:

Давацн имѣлъ . . . . 1. Анги.
Даши-Дава . . . . . 1. — —
Дорцзи-Дамба . . . . 1. — —
Галцзанъ Дорцзи . . . 1. — —
Номохонь Цзиргалъ . . 1. — —
Эциръ Убаши . . . . 1. — —

Въ *Дурбэтскомъ* Поколѣніи:

Церынъ . . . . . . 1. Анги.
Даши . . . . 1. — —
Бумъ Ахаши . . . . 1. — —

Въ *Хошотскомъ* [*] Поколѣніи:

Шакдоръ Маньцзи . . . 1. — —

Въ *Хойтскомъ* Поколѣніи:

Тарбахцинь Саинь Болокъ . . . . . 1.
Хотонъ Эмэгынь . . . . 1.
Долотъ Серынъ . . . . 1.
Дондукъ . . . . 1.
Баяръ . . . . 1.

(*) Большая часть Хошотскаго Поколѣнія ушла къ Хухунору съ *Гуши-Ханомъ*.

Церынъ Баньчжуръ . . . . 1.
Баторъ Эмэгынь . . . . 1.
Чагань-Тунъ Амурсана . . . . 1.
Бологотскій Тайцзи Нохай Цицинъ . 1.
Торготскій Тайцзи Баторъ Убаши . 1.
Дондубъ . . . . 1.

И того . 21.

Цзисаевъ было девять, какъ то:

Число	Названія Цзисаевъ.	Число Цзайсановъ.	Число Кибитокъ.
1.	Анба	2.	4000.
2.	Лаймаримъ . . .	1.	1000.
3.	Дурба	1.	1000.
4.	Туйсулунъ . . .	1.	1000.
5.	Ихэ Хоралъ . . .	1.	1000.
6.	Ундусунь	1.	1000.
7.	Шанпилинъ . . .	1.	1000.
8.	Сандуй.	1.	500.
9.	Пинчень	1.	500.
	Итого . .	10.	10.600.

Въ 24 Отокахъ, 21 Анги и 9 Цзисайяхъ считалось около 200,000 кибитокъ, въ коихъ было до 600,000 душъ обоего пола. Изъ сего числа цѣлая половина принадлежала Чоросско-

му Хану. Подати съ 24 Отоковъ составляли Государственный его доходъ. Сверхъ сего онъ собиралъ подать съ Ханства Урянхайскаго и четырехъ главныхъ городовъ Восточнаго Туркистана, какъ то: Яркяни, Кашгара, Аксу и Хотана. Доходами съ Анги пользовались Тайцзіи, а доходы съ Цзисаевъ принадлежали Ламамъ, коихъ считалось до 6,000 [*].

О мѣстопребываніи каждаго поколѣнія хотя нѣтъ полныхъ свѣдѣній; но по Землеописанію *Чжуньгаріи*, изданному Китайскимъ Правительствомъ, извѣстно, что земли нынѣшнихъ Округовъ *Или* и *Хурь-хара-усу* принадлежали Чоросскому Хану. Въ сихъ двухъ округахъ расположена была большая часть Отоковъ, какъ то *Урутъ* и *Хорбосъ* кочевали по рѣкѣ Гунгису, *Кэріетъ* въ Юлдусѣ, *Эркэтынъ* по р. Хашъ-голъ, *Букусъ* на южномъ берегу р. Или, *Тарбагцинъ* при горѣ Алтанъ-Тэбши; *Эбитъ* по берегамъ Эмила. *Киргизцы*, по Исторіи Фишера [**], прежде кочевали по Запад-

(*) Всѣ сіи статистическія свѣденія объ *Элютахъ* заимствованы изъ *Синь-цзянъ чжи-ляо*. См. начальной тетради листъ 61--63. Въ сей же тетради на листѣ 12 ошибкою сказано, что 21 Анги принадлежали Чоросскому Хану.

(**) См. Сиб. Ист. Фишера стран. 207.

ную, а *Тэлэнгуты* по Восточную сторону Телецкаго озера; рѣки Катунь и Абаканъ были средоточіемъ ихъ кочевокъ. *Мингатъ* по рѣкѣ *Кемчику* [*]. *Дурботы* кочевали по берегамъ Иртыша и Таласа. Самая большая часть Анги расположена была въ Чугучакскомъ Округѣ. Владѣнія Духовныхъ лежали отъ Чугучака на Юго-Востокъ близъ песчаной степи *Намъ*. Озеро Кэзыль-баши-кюль находилось по Сѣверо-восточную сторону оныхъ.

Въ такомъ положеніи находилась *Чжунгарія* въ послѣднее время *Ойратства*. Китайскій Дворъ, по совершенномъ покореніи сей страны, рѣшился вполнѣ воспользоваться своими побѣдами, и дать оной новое образованіе такое, которое могло бы навсегда обезпечить имъ обладаніе *Монголіею* и *Восточнымъ Туркистаномъ*. На сей конецъ по Сѣверную сторону Небесныхъ горъ не оставилъ ни одного *Элюта*, а вмѣсто ихъ ввелъ туда свои охранныя войска и поселилъ земледѣльцевъ приведенныхъ изъ внутренности Китая. Только земли по Иртышу и около Алтая предоставлены оставшимся *Элютамъ* для кочеванья. Ны-

---

(*) См. тамъ же стран. 436.

нѣ *Чжуньгарія* по управленію раздѣлена на семь Округовъ, изъ коихъ *Или*, *Хуръ-хара-усу* и *Тарбагтай* состоятъ подъ вѣденіемъ Илискаго Главнокомандующаго; *Урумци* и *Баркюль* причислены къ Губерніи Гáнь-су; *Кобдо* и *Улясутай* оба имѣютъ своихъ Главнокомандующихъ. Четыре главныя Поколѣнія *Элютовъ*, составлявшія *Ойратство*, раздѣлены на Дивизіи, или военные удѣлы, какъ то:

Дурботъ [*]	на	22.
Чоросъ	на	8.
Хошотъ	—	8.
Хойтъ	—	5.

Дурботы расположены въ *Кобдо* около Алтая; прочія Поколѣнія кочуютъ въ разныхъ мѣстахъ Тарбагтайскаго Округа. *Урянхайцы*, бывшіе подданные *Алтынъ-Хана*, оставлены кочевать на прежнихъ ихъ земляхъ отъ Алтая по хребту Танну на Востокъ до вершинъ Енисея. Князья сихъ Поколѣній подчинены об-

(*) *Дурботы* въ послѣднюю войну Китайцевъ съ *Элютами* поддались Китаю (въ одно время съ Амурсаною) и болѣе не принимали участія въ помянутой войнѣ. Въ уваженіе сей причины они получили отъ Китайскаго Правительства первенство предъ Чоросскимъ Поколѣніемъ.

щимъ законамъ для Монголіи, изложеннымъ въ *Уложеніи Китайской Палаты внѣшнихъ сношеній* [*], и состоятъ подъ вѣдѣніемъ Главнокомандующихъ тѣхъ Округовъ, въ которыхъ лежатъ ихъ кочевья.

(*) Сіе уложеніе переведено Г. Липовцевымъ съ Маньчжурскаго на Россійскій языкъ и издано въ свѣтъ въ 1828 году.

II. Волжскіе Калмыки.

Окончаніемъ обозрѣнія *Ойратовъ* мы не окончили Исторіи всего Элютскаго народа. Намъ предлежитъ еще обозрѣть *Торготовъ*, одно изъ четырехъ Поколѣній, составлявшихъ *Ойратство*. Мы токмо видѣли мимоходомъ, какъ сіе Поколѣніе еще въ самомъ началѣ третьяго періода *Ойратства* удалилось съ долинъ Алтая на берега Урала. Съ того времени бывъ отдѣлено отъ своихъ единоплеменниковъ обширнымъ пространствомъ Казачьихъ степей, оно не могло болѣе принимать ближайшаго участія въ ихъ предпріятіяхъ; а потому во все время боренія воинственныхъ *Элютовъ* съ могущественнымъ Китаемъ находилось за предѣлами нашего вниманія. Но собственныя дѣянія *Торготовъ* въ кругу новыхъ сосѣдей, въ предѣлахъ новаго ихъ отечества — Россіи, не менѣе заслуживаютъ наше любопытство. Переходъ ихъ отъ Алтая за

Уралъ, и возвращеніе съ приволжскихъ степей въ долины Илискія особенно поучительны для наблюдательнаго Историка. Сіи два событія, совершившіяся почти предъ нашими глазами, представляютъ панораму переходовъ, совершенныхъ нѣкогда цѣлыми народами изъ одной страны въ другую, картину великихъ и быстрыхъ переворотовъ, произведенныхъ на земли оружіемъ.

Ойраты послѣ сильнаго удара, нанесеннаго имъ паденіемъ *Эсэня*, сто пятьдесятъ лѣтъ оставались въ глубокой тишинѣ и неизвѣстности. Первыя ихъ движенія обнаружились въ правленіе *Хара-Хулы*, который началъ сосредоточивать внутреннюю силу *Чжунгаріи*, чтобы могущественнѣе дѣйствовать на окрестные народы. Въ сіе самое время предприняли они расширить свои владѣнія, впрочемъ не оружіемъ, а новымъ образомъ завоеванія—*разселеніемъ*. Такимъ образомъ *Гуши-Ханъ* пошелъ съ частію *Хошотовъ* на Юго-Востокъ, и занялъ земли Тангута около Хухунора. *Хо-Урлукъ* съ *Торготами* обратился на Западъ, и распростеръ свои кочевья чрезъ

всю Сибирскую линію отъ береговъ Оби до вершинъ Тобола.

Нечаянное появленіе многочисленнаго народа на Южныхъ предѣлахъ Сибири, ужѐ покоренныхъ Россійскимъ оружіемъ, встревожило Сибирскихъ градоначальниковъ, которые впрочемъ въ продолженіе 1621 и 1622 годовъ [*] 1621.
оставались безъ дѣйствія, и старались только обстоятельно развѣдать о внутреннемъ состояніи сихъ пришельцевъ, которыхъ называли *Калмаками*, Турецкимъ названіемъ сего народа.

Хо-Урлукъ, глава *Торготовъ*, почитая земли прежняго Кучумова Царства давнею собственностію *Элютовъ* [**], пришелъ основать на оныхъ новое Государство [***], подобно *Гуши-Хану* въ Хухунорѣ. По сей причинѣ, желая утвердиться въ новой странѣ, онъ дол-

---

(*) Посему приходъ *Торготовъ* на Сибирскую линію относится къ 1620 году.

(**) См. Сиб. Ист. Фишера стран. 316, 321, 410.

(***) Фишеръ въ своей Сибир. Исторіи полагаетъ, что въ то время *Монголы* (Урянхайцы) утѣсняли *Калмаковъ* съ Востока, а Киргизъ-Казаки съ Запада, что и принудило ихъ во множествѣ искать спасенія въ Россіи. Если весь Чжунгарскій народъ не въ силахъ былъ отразить Киргизъ-Каза-

го и постоянно хранилъ мирное расположеніе къ Россіи; даже не хотѣлъ принять участія въ тогдашнихъ возмущеніяхъ Тарскихъ и Барабинскихъ Татаръ, дѣятельно подкрѣпляемыхъ *Калмыками* Теленгутскаго Поколѣнія[*]. Но прочіе Торготскіе Князья по приходѣ въ Сибирь не замедлили обратиться къ обыкновенному у кочевыхъ средству получать подарки отъ сильныхъ сосѣдей чрезъ посольства. Они посылали людей къ Сибирскимъ градоначальникамъ и даже въ Уфу подъ самыми пустыми предлогами, и изъявляли большое желаніе видѣть Москву. Подобными Посольствами *Киргизцы*, *Теленгуты* и *Урянхайцы* давно ужѐ наскучили Россійскому Двору: почему
1623. въ 1623 году [**] запрещено было пропускать и Калмыцкихъ и Монгольскихъ Посланниковъ въ Москву, а удовлетворять по возможности ихъ желаніямъ въ тѣхъ городахъ, въ кото-

---

ковъ, то какимъ образомъ одни *Торготы*, составлявшіе не болѣе шестой части онаго, могли навести паническій страхъ на всѣ орды Киргизъ-Казачьи? Очевидно, что предположеніе Фишера ошибочно. См. Сиб. Ист. стр. 315, 316.

(*) См. Сибир. Истор. Фишера книг. III. отд. 2.

(**) См. выше стран. 42.

рыхъ они появятся съ своими предложеніями. Хотя сія мѣра наименѣе относилась къ Торгоутскимъ Князьямъ, какъ недавно пришедшимъ, но они чрезвычайно оскорбились оною; и не осмѣливаясь обнаружить непріязни прямо противъ Россіянъ, обратили все мщеніе на Сибирскихъ Татаръ, поддавшихся Россіи. Помня право прежняго надъ сими Татарами владычества, они насильственными мѣрами собирали съ нихъ ясакъ; грабили, разоряли и увлекали въ неволю; и между тѣмъ почитая земли Южной Сибири своею собственностію, годъ отъ года распространялись во внутренность Россійскихъ владѣній. Съ другой стороны непостоянные и безпокойные Барабинскіе Татаре, соединившись съ недовольными *Теленгутами*, начали производить въ Сибири большія опустошенія. Сибирскіе градоначальники, еще не утвердившіеся въ новопріобрѣтенныхъ земляхъ, почитали опаснымъ и неблагоразумнымъ остановить ихъ силою; они представили Россійскому Двору, откуда происходила сія непріязнь инородцевъ къ Россіянамъ. Причина непріязни принята была во вниманіе Россійскимъ Дворомъ, и въ 1632 году снова дозволено от- 1632.

крыть мирныя связи съ *Калмыками* чрезъ взаимныя посольства.

Въ слѣдствіе сего дозволенія нѣкто сынъ Боярскій былъ посланъ изъ Тюменя къ *Калмыкамъ.* Онъ первый въ качествѣ Русскаго посла встрѣтился съ *Хо-Урлукомъ*, который и самъ давно искалъ случая видѣть у себя Русское Посольство. Глава *Торготовъ* ласково принялъ Боярскаго сына, увѣрялъ его, что онъ желаетъ жить въ дружествѣ съ Россіею, и отправилъ съ нимъ въ Тюмень своихъ пословъ утвердить сіе увѣреніе клятвою. При посольствѣ его находились Калмыцкіе купцы, которые болѣе всего заботились своихъ лошадей промѣнивать на нужныя для себя вещи; а въ обратный путь взяли съ собою въ Улусы и Россійскій караванъ. Изъ сего ясно открылось, что кромѣ желанія подарковъ, еще недостатки въ разныхъ потребностяхъ жизни не менѣе удерживали *Хо-Урлука* въ миролюбивомъ расположеніи къ Россіянамъ. *Калмыки*, имѣя сосѣдство съ Востока и Юга съ кочевыми народами, только въ Россіи могли вымѣнивать на свой скотъ необходимыя для се-

бя вещи [*]. Впрочемъ какъ *Хо-Урлукъ* не имѣлъ намѣренія долго оставаться въ предѣлахъ Сибири, то въ продолженіе почти 15 лѣтъ не обнаруживалъ большой непріязни въ сей странѣ. Уже въ 1634 году часть *Калмыковъ* въ числѣ 2,000 конницы открыто напала на Русскихъ при Ямышевскомъ озерѣ, запрещая имъ брать соль изъ онаго. Ободренные здѣсь небольшою поверхностью надъ Русскими, они рѣшились на важное — предприняли взять Тару. Но видя сами, что при своихъ военныхъ пособіяхъ они не въ состояніи брать укрѣпленныхъ мѣстъ, защищаемыхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, придумали хитрость исплошить Русскихъ, разгласивъ, что *Киргизъ-Казаки* учинили нападеніе на нихъ самихъ; только не имѣли терпѣнія поддержать сію выдумку самимъ дѣломъ. *Омбо* и *Ялцзи*, сыновья *Куйши-Тайцзія* [**], по вступленіи въ Тарскій уѣздъ не замедлили подвергнуть сію страну всѣмъ ужасамъ опустошенія; а тѣмъ 1634.

(*) См. Сиб. Ист. Фишера стран. 331.

(**) *Куйши-Тайцзи* былъ одинъ изъ Удѣльныхъ Князей Торготскаго Поколѣнія.

самимъ дали время Тарскимъ жителямъ приготовиться къ оборонѣ. Почему при осадѣ сего города *Калмыки* встрѣтили затрудненіе и понесли большую потерю въ людяхъ; а потомъ Тарскіе жители, получивъ помощь изъ Тобольска, разбили ихъ въ открытомъ полѣ, и отняли у нихъ всю добычу, полученную при семъ набѣгѣ [*]. Въ сіе же самое время *Калмыки Далай-Тайцзія* [**] вторглись въ Тюменскій уѣздъ и произвели много убійствъ и грабежей: но сіи поступили благоразумнѣе *Калмыковъ Куйши-Тайцзія*; они не подступая подъ городъ, спокойно возвратились во свояси съ полною добычею.

Сибирскіе Градоначальники увидѣли изъ сего, что города́ ихъ порознь не въ силахъ
1635. были отражать *Калмыковъ*; почему въ 1635 году, соединивъ Тобольцевъ, Тарцевъ и Тюменцевъ при Ишимѣ, предприняли произвести общій поискъ надъ *Калмыками*; но, по выступленіи въ походъ, нигдѣ не могли найти ихъ. Обстоятельство сіе ясно показываетъ, что

(*) См. Сиб. Ист. Фишера стран. 414 и 415.

(**) *Далай-Тайцзи* былъ одинъ изъ Удѣльныхъ Князей Торготскаго Поколѣнія.

въ то время уже большая часть *Торготовъ* обратилась къ Уралу.

Симъ происшествіемъ оканчивается въ Сибирскихъ запискахъ повѣствованіе о кратковременномъ пребываніи *Торготовъ* въ предѣлахъ Сибири. Должно полагать, что Торготскіе Князья въ началѣ живо помнили всѣ важнѣйшія происшествія своего переселенія: но Россійскіе писатели того времени не умѣли воспользоваться ихъ извѣстіями. И потому нынѣ общія свѣденія о переходѣ *Торготовъ* чрезъ Уралъ основаны болѣе на устныхъ преданіяхъ, которыя собраны были Рычковымъ хотя отъ самихъ *Калмыковъ*, но по прошествіи 125 лѣтъ [*] отъ прихода ихъ въ Россію; а слѣдовательно и не могли быть изложены со всею полнотою и точностію. Но воспользуемся тѣми, кои можно принять съ вѣроятностію.

Торготы изъ малоудачныхъ своихъ набѣговъ въ Сибири увидѣли, что имъ при всей своей многочисленности трудно оспорить у Россіи господство надъ Сибирью, а оставать-

---

(*) Переходъ *Торготовъ* на Западную сторону Урала относится къ 1636 году, а Топографія Оренбургской Губерніи Г. Рычкова напечатана въ 1762 году.

ся на предѣлахъ оной при недостаткѣ привольныхъ пастбищъ было невозможно. По сей причинѣ *Хо-Урлукъ* обратилъ мысли на степь между Ураломъ и Волгою, о положеніи коей умѣлъ заблаговременно собрать нужныя свѣденія. Степь, орошаемая двумя большими рѣками, представляла *Торготамъ* много удобностей для пастушеской жизни, а близкое сосѣдство городовъ и селеній льстило имъ разными другими выгодами.

Хо-Урлукъ для достиженія предположенной цѣли предварительно хотѣлъ присоединить къ себѣ разныя Турецкія поколѣнія, обитавшія по берегамъ Каспійскаго моря; и на сей конецъ за долго до переселенія на Уралъ вступилъ въ тайную связь съ Ногайскимъ Мирзою *Султаномъ*, чрезъ котораго старался склонить и другихъ Ногайцевъ отложиться отъ Россіи. Когда же увидѣлъ, что сіи Ногайцы, вѣрные своей клятвѣ, не имѣютъ наклонности содѣйствовать его замысламъ, то, не смотря на заключенный имъ въ 1632 году [*] миръ съ Россіею, предпринялъ оружіемъ принудить ихъ къ тому. Но какъ первое его на

(*) См. Сибир. Ист. Фишера стран. 419.

нихъ нападенiе въ 1633 году [*] не имѣло рѣшительныхъ послѣдствiй, то онъ двинулся къ вершинамъ Эмбы и Ора съ большими силами. Сначала завоевалъ Чжембулуцкихъ Татаръ, кочевавшихъ за Эмбою; потомъ перешедъ на Западную сторону Урала покорилъ своей власти Ногайцевъ, которые въ числѣ 40,000 кибитокъ занимали пространство между Ураломъ и Волгою; въ то же самое время привелъ подъ свою власть Туркменцевъ, кочевавшихъ въ Мангишлакѣ на Восточномъ берегу Каспiйскаго моря, и расположился съ своимъ народомъ по Уралу [**]. Такимъ образомъ *Хо-Урлукъ* съ

(*) См. Сиб. Ист. Фишера стран. 419.

(**) См. Топогр. Оренб. Губ. Ч. I. стран. 125. Сочинитель Геогр. Слов. Росс. Госуд. въ статьѣ: *Калмыки* ясно говоритъ, что *Хо-Урлукъ* въ 1636 году пришелъ въ Россiю съ 50,000 кибитокъ. Хотя не означенъ источникъ, откуда почерпнулъ онъ сiи свѣденiя: не смотря на то самыя обстоятельства показываютъ, что *Хо-Урлукъ* переходъ свой съ Линiи Сибирской за Уралъ совершилъ въ продолженiи 1632—1636 годовъ; только порядокъ его походовъ и завоеванiй, за недостаткомъ свѣденiй, трудно приурочить къ годамъ. Что же касается до числа кибитокъ, то онъ, если не имѣлъ оныхъ болѣе, то по крайней мѣрѣ не менѣе 50,000: ибо *Калмыки* при переходѣ за Уралъ (въ 1632—1636) въ одно время

горестью своихъ воиновъ, покрытыхъ латами [*], въ состояніи былъ повторить походы Чингисъ-Хановы, бѣдственные для Россіи. Но въ сіе время, уже открыта была тайна останавлять необузданное геройство кочевыхъ, сражающихся подъ эгидою Магіи [**]. Тайна сія очень проста и заключается въ безсмѣнныхъ войскахъ и огнестрѣльномъ оружіи.

Ногайцы, обитавшіе въ степи между Ураломъ и Волгою, хотя до прихода туда *Калмыковъ*, считались подданными Россіи; но изъ обстоятельствъ открывается, что *Хо-Урлукъ* занялъ земли ихъ не по предварительному сношенію съ Россійскимъ Правитель-

---

дѣйствовали и на Сибирской линіи и на Уралѣ, и дѣйствовали успѣшно.

(*) Если предположить, что въ Торготскомъ Поколѣніи находилось до 50,000 кибитокъ, то *Хо-Урлукъ* въ состояніи былъ выставить въ поле около 30,000 отборнаго войска, и притомъ въ латахъ; ибо по Степному Уложенію каждый Калмыцкій ратникъ долженъ былъ имѣть оные.

(**) Кочевые предъ каждымъ важнымъ предпріятіемъ, какого бы рода оно ни было, производятъ волхвованіе и гаданіе; первое раждаетъ въ нихъ неустрашимость, а второе отважность и рѣшительность.

ствомъ, а оружіемъ проложилъ себѣ путь въ оныя. Ободренный и усиленный покореніемъ разныхъ Турецкихъ поколѣній, онъ предполагалъ основать новое независимое Государство, и не думалъ о подданствѣ Россійской Державѣ. Россійскій Дворъ, руководствуемый прошедшими уроками неистоваго Татарскаго владычества, также не могъ спокойно смотрѣть на Хо-Урлуковы завоеванія и на новое соединеніе кочевыхъ народовъ при своихъ границахъ: и потому при первомъ еще опустошительномъ его нашествіи на Ногайцевъ въ 1633 году, по жалобѣ послѣднихъ, изъ Москвы предписано было Воеводамъ Тобольскому, Тюменскому и Тарскому оружіемъ усмирить его [*]. Впрочемъ, при тогдашнихъ трудныхъ для Россіи обстоятельствахъ со стороны Запада, Россійскій Дворъ старался не столько оружіемъ, сколько выгодными предложеніями преклонить *Калмыковъ* подъ свою власть. Такую мѣру къ покоренію сего народа предписывало самое благоразуміе: ибо, стѣснивъ дикую его свободу строгими предписаніями, не льзя было бы

(*) См. Сиб. Ист. Фишера стран. 413.

ожидать благопріятныхъ послѣдствій. *Калмыки* могли бы оставить новое свое отечество, къ которому еще не успѣли снискать привязанности, основанной на личныхъ выгодахъ, и оставляя оное, снова произвели бы разныя опустошенія и неистовства; да и въ послѣдствіи могли бы угрожать опасностію самой Сибири только что пріобрѣтенной, но еще не утвержденной подъ Россійскою державою. Всѣ обстоятельства и событія того времени ведутъ насъ къ сему предположенію.

Къ сему времени принадлежатъ нѣкоторыя происшествія, замѣчательныя въ Исторіи Средней Азіи. *Хо-Урлукъ* съ своими сыновьями,
1640. *Дайчиномъ* и *Илдыномъ*, ходилъ въ 1640 году съ Урала въ *Чжуньгарію*, куда Владѣтели Сѣверной Монголіи и Хухунора собрались для утвержденія и принятія Степнаго Уложенія, составленнаго *Бáторомъ Хонь-Тайцзи.* Присутствіе *Хо-Урлука* на помянутомъ съѣздѣ доказывается его подписью въ началѣ Уложе-
1641. нія [*]. Въ слѣдующемъ [1641] году Тобольцы и Тюменцы, развѣдавъ о его мѣстопребываніи, условились общими силами напасть на него:

(*) См. въ Геогр. Слов. Рос. Государства статью: *Калмыки,* и Сѣвер. Архива за 1828 годъ нум. II стр. 259.

но походъ ихъ не имѣлъ успѣха; они не нашли его на томъ мѣстѣ, на которомъ предполагали застать [*]. Кажется, что въ сіе время *Хо-Урлукъ* былъ на обратномъ пути изъ *Чжуньгаріи* къ Уралу; и потому не могъ постоянно жить на одномъ мѣстѣ. По возвращеніи на Уралъ Хо-Урлукъ узналъ; что Славный Абулгазы-Султанъ [извѣстный Европѣ Сочинитель Исторіи о Татарахъ] находится въ Мангишлакѣ, отправилъ одного изъ высшихъ чиновниковъ пригласить его къ своему Двору. По сему поводу Абулгазы-Султанъ пріѣхалъ къ *Хо-Урлуку* и прожилъ у него цѣлый годъ, пользуясь отличнымъ гостепріимствомъ; а когда изъявилъ желаніе отправиться въ Ургенчь—родину свою; то *Хо-Урлукъ* отпустилъ его съ изъявленіемъ знаковъ особеннаго дружества [**].

(*) См. Сиб. Ист. Фишера стран. 417.

(**) См. Ист. о Татарахъ Т. II. стран. 51 и сл. гдѣ Абулгазы Султанъ самъ о себѣ пишетъ, что онъ убѣжавъ изъ Персіи сначала пришелъ во владѣнія Туркменцевъ, гдѣ въ одной деревнѣ нашелъ нѣсколько человѣкъ изъ Мангишлака, которые сказали ему, что назадъ тому три года *Калмыки* овладѣли Мангишлакомъ. Прозимовавъ здѣсь въ одной деревнѣ, весною Абулгазы Султанъ ушелъ къ Туркменцамъ при Амударіѣ, гдѣ пробывъ около двухъ лѣтъ отправился въ Мангишлакъ, въ которомъ нашелъ около 700 семействъ покоренныхъ

Болѣе сего, а равно и о смерти *Хо-Урлука* не осталось никакихъ свѣденій, кромѣ извѣстія, помѣщеннаго въ Сибирскихъ запискахъ [*], по которому онъ съ большею частію своихъ сыновей и внуковъ погибъ въ 1643 году на сраженіи съ Астраханцами, а въ слѣдъ за симъ и жилища его совершенно были истреблены, чѣмъ навсегда было обезпечено спокойствіе сей страны. Сіе извѣстіе, не смотря на то, что оно явно противорѣчитъ обстоятельствамъ того времени, имѣетъ Историческое основаніе и доказываетъ, что *Хо-Урлукъ* вступилъ въ предѣлы Россіи не мирнымъ, а непріязненнымъ образомъ.

По смерти *Хо-Урлука* мѣсто его въ Ордѣ заступилъ старшій его сынъ *Шукуръ-Дайчинъ*. Сей Владѣтель, какъ выше уже было сказано [**], ходилъ въ Хлассу для принятія благослове-

---

Калмыками. Отсюда приглашенъ былъ въ Улусы Волжскихъ Калмыковъ; и въ 1643 году возвратился въ Ургенчь. Если вычесть годъ его пребыванія при Хо-Уркукѣ, два года у Туркменцевъ при Аму-дарьѣ, и годъ у Каспійскихъ Туркменцевъ; то откроется, что *Калмыки* покорили Мангишлакъ въ 1636 году — при самомъ своемъ переходѣ на Западную сторону Урала.

(*) См. Сиб. Ист. Фишера стран. 419 и 420.

(**) См. выше стран. 59.

нія отъ Далай-Ламы; на возвратномъ пути изъ Тибета онъ заходилъ въ *Чжуньгарію*, чтобы взять съ собою внука своего *Аюки*, воспитывавшагося у *Бáтора-Хонь-Тайцзи*, который также былъ ему дѣдъ съ матерней стороны. Но при жизни ли *Хо-Урлука*, или послѣ него сіе случилось, не извѣстно.

Шертная запись [*], по которой послы Дайчиновы въ 1655 году клялись Царю Алек- 1655.
сѣю Михайловичу въ вѣрности Калмыцкаго народа на вѣчное подданство, есть первый Исторической фактъ, который отражаетъ нѣкоторый свѣтъ на темное минувшее двадцатилѣтіе, и показываетъ, какими поступками *Калмыки* ознаменовали первое время пребыванія своего въ Россіи. Калмыцкіе Князья *Дураль*, *Сэрынь-Тайцзи* и *Чуйкуръ* шертовали за Тайцзіевъ *Дайчина*, *Лацзана* [**], *Сань-*

(*) *Шерть* есть клятва, присяга; *шертная запись* — клятвенное обѣщаніе; *шертовать* — присягу давать. См. Полн. Собр. Росс. Зак. Т. I. нум. 145.

(**) Изъ сего видно, что *Лацзанъ*, братъ Дайчиновъ, ушелъ въ Тибетъ послѣ 1655 года: ибо въ шерти 1661 года, какъ увидимъ ниже, уже нѣтъ его имени.

чжаба, *Пунчука* [*] и *Мэргэня*, за ихъ родственниковъ и всѣхъ улусныхъ людей, и по повелѣнію Дайчинову и Пунчукову шертною записью обязались:

1. Быть у Россійскаго Царя въ вѣчномъ послушаніи.

2. Не имѣть сношеній и связей съ непріятелями и измѣнниками Россіи, и не защищать ихъ.

3. По повелѣнію Государеву ходить съ Россійскими войсками противъ непріятелей Россіи, и на войнѣ служить безъ измѣны.

4. Не грабить, не убивать и въ плѣнъ не брать ни Россіянъ, ни подданныхъ Россіи Татаръ Ногайскихъ, Идисанскихъ и Юртовскихъ [т. е. осѣдлыхъ] *и отъ всѣхъ прежнихъ своихъ неправдъ отстать.*

5. Не производить набѣговъ на Астрахань и другіе украйные города, и Россійскихъ городовъ, селъ, деревень и учуговъ [**] не жечь.

(*) *Пунчукъ* въ Россійскихъ оффиціальныхъ бумагахъ называемъ былъ *Мончакъ* и *Бунчукъ*. Сія ошибка произошла отъ невнятно-произносимаго *Калмыками* слова сего.

(**) Перебойка чрезъ рѣку съ ловушками для ловленія рыбы.

6. Россіянъ, Татаръ и Черкесъ, которыхъ въ прошлыхъ и настоящемъ 1655 году взяли *Калмыки*, и Россійскіе измѣнники Татары Ногайскіе, Идисанскіе и Янбулакскіе захватили въ плѣнъ подъ Астраханью, подъ Темниковымъ и другими Россійскими городами, выдать всѣхъ съ имуществомъ ихъ и представить въ Астрахань.

7. Изъ Россійскихъ измѣнниковъ Ногайскихъ, Идисанскихъ и Янбулакскихъ Татаръ, которые въ прошлыхъ годахъ, измѣня Государю, перешли изъ Астрахани къ Тайшамъ въ Улусы, если кто пожелаетъ возвратиться въ Астрахань, отпустить безъ задержанія; и впредь подданныхъ Россіи Татаръ Ногайскихъ, Идисанскихъ и Юртовскихъ не призывать [не переманивать]; а если кто изъ нихъ добровольно придетъ, и тѣхъ не принимать, а отсылать обратно.

8. Посланныхъ отъ Россійскаго Правительства въ Калмыцкіе Улусы по Государевымъ дѣламъ не безчестить и отпускать безъ малѣйшаго задержанія [*].

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. I. нум. 145.

Изъ сей шертной записи, которая представляетъ вѣрную картину всего бывшаго и быть долженствовавшаго въ то время, открывается:

1-е что *Калмыки*, не довольствуясь покореніемъ зависѣвшихъ отъ Россіи Ногайцевъ, вскорѣ по переходѣ своемъ за Уралъ, еще возмутили подданныхъ ея Ногайцевъ и другихъ Татаръ, кочевавшихъ на правомъ берегу Волги, которые учинивъ разныя неистовства подъ Астраханью, Темниковымъ и другими Россійскими городами, удалились на луговую сторону и добровольно подались *Калмыкамъ*. Хотя Россійскій Дворъ еще въ 1643 году обьявилъ симъ измѣнникамъ всепрощеніе и приглашалъ ихъ возвратиться на прежнія кочевья [*]; но они, опасаясь законнаго преслѣдованія, предпочли остаться подъ покровительствомъ *Калмыковъ*, и *Калмыки*, вмѣстѣ съ сими измѣнниками, не преставали до 1655 года производить набѣги на Астрахань; грабить, убивать и въ плѣнъ уводить Россіянъ и подданныхъ Россіи Черкесъ и Татаръ.

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. III. нум. 1585 стат. 25. Симъ обстоятельствомъ опровергается извѣстіе Сибирскихъ лѣтописей, будто бы *Хо-Урлукъ* въ 1643 году претерпѣлъ совершенное пораженіе отъ Россійскихъ войскъ.

2-е *Хо-Урлукъ* до самой смерти своей не признавалъ совершенно власти Россіи надъ собою [*]; уже сынъ его *Шукуръ-Дайчинъ* поддался Россіи въ 1655 году, и первый обязался шертною записью быть со всѣмъ своимъ народомъ въ вѣчномъ послушаніи Россійскаго Царя, и вѣрно служить ему противъ его непріятелей. Россія симъ счастливымъ для себя событіемъ обязана ревностнымъ стараніямъ Князя Черкасскаго [**].

(*) Крещенный Владѣлецъ *Петръ Тайшинъ*, въ бытность свою въ С. Петербургѣ въ 1736 году, въ челобитной своей написалъ, что предки его поддались Россіи отъ того 1736 года назадъ сто шесть лѣтъ. См. Топогр. Оренб. Губ. Рычкова Ч. I. стран. 126. Но вышеизложенныя событія того времени противорѣчатъ сему показанію.

(**) Въ грамотѣ Князю Куракину 1661 году Іюля 28 дня между прочимъ сказано: „Милостію Божіею, а нашимъ Великаго Государя, и нашихъ благовѣрныхъ чадъ, благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича счастьемъ, а его Боярина нашего и Воеводы Князя Григорія Сунчалѣевича (то есть Черкасскаго) службою и радѣньемъ Калмыцкіе Тайши со всѣми своими Калмыцкими Улусы, учинились въ вѣчномъ подданствѣ подъ нашею Великаго Государя высокою рукою, и записьми укрѣпили, и шерть намъ, Великому Государю, при Дьякѣ нашемъ Иванѣ Гороховѣ учинили на томъ, что имъ подъ нашею Великаго Государя вы-

3-е Россійскій Дворъ, склоняя *Калмыковъ* въ свое подданство, имѣлъ наиболѣе въ виду найти въ нихъ сильную помощь противъ враговъ своихъ на Юговостокѣ, и *Калмыки* оправдали сію надежду, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

1661. Въ 1661 году, когда открылась война съ Крымцами и Россійскій Дворъ, на основаніи первой шертной записи, потребовалъ отъ Калмыцкихъ Владѣльцевъ войскъ, то *Дайчинъ* чрезъ своихъ повѣренныхъ заключилъ съ Дьякомъ Иваномъ Гороховымъ Іюня 8 военный договоръ, которымъ обязался: „того же Іюня 11 дня „отправить Калмыцкое войско на Крымскихъ „Татаръ, и съ Крымскимъ Ханомъ не имѣть „никакихъ сношеній; плѣнниковъ Крымскихъ „отправлять въ Москву; военною добычею „пользоваться *Калмыкамъ*, а плѣнныхъ Рос„сіянъ, найденныхъ въ Крыму, представлять „въ Астрахань или ближайшіе Россійскіе го„рода, за службу же довольствоваться тѣмъ

сокою рукою быть на вѣки неотступно во всей нашей Государской волѣ и въ послушаньѣ.“ См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. I. Нум. 304. Изъ сего открывается также, что первая шертная запись совершена Калмыцкими Владѣльцами въ присутствіи Дьяка Горохова, хотя при шерти и не упомянуто о семъ.

„жалованьемъ, какое Государь положитъ [*].“ Въ концѣ шертной записи *Пунчукъ-Тайцзи*, сынъ *Дайчина-Тайцзи*, своеручно приписалъ Калмыцкимъ письмомъ: „а съ Донскими козаки Ѳедоромъ Буданомъ по нашему Дайчинову и Пунчукову велѣнью вѣрился родственной нашъ человѣкъ *Дазанъ-Кашка*, что промышлять надъ Крымскими людьми и надъ ихъ улусы ратнымъ нашимъ *Калмыкамъ* съ Донскими козаки за одно, и хитрости межъ себя никакія не чинить.“

Съ какою точностію *Калмыки* соблюдали сей договоръ, можно заключить изъ того, что Россійское Правительство въ томъ же году вынуждено было постановить съ ними новый договоръ и обязать къ исполненію онаго клятвою. На сей конецъ *Пунчукъ-Тайцзи* [Декабря 9] съѣхавшись съ Бояриномъ и Воеводою Григорьемъ Сунчалевичемъ Черкасскимъ на урочищѣ Берекетѣ далъ новую шерть за отца своего *Дайчина-Тайцзи* и за всѣхъ прочихъ Калмыцкихъ Князей, также и за Ногайскихъ, Идисанскихъ, Янбулакскихъ, Майлибашскихъ и Зинзилинскихъ Мирзъ, и шертуя цѣ-

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. I. нум. 300.

ловалъ Бога своего Борхана, Бичикъ [священную книгу] и четки, лизалъ и къ горлу прикладывалъ свою саблю. Въ сей шертовальной записи также повторены были всѣ статьи первой шерти [1655 года] и къ онымъ присовокуплено: „не имѣть никакихъ сношеній съ „Турецкимъ Султаномъ, съ Кэзылъ-башскимъ „[Персидскимъ] Шахомъ, съ Крымскимъ Ха„номъ, и Азовскимъ Беемъ; съ непріязненными „Россіи иноземцами не соединяться, и оружі„емъ и лошадьми не ссужать, и людей въ по„мощь не давать, какъ прежде сего они Крым„скому Хану людей въ помощь давали и ло„шадей ссужали [*]." Изъ сего новаго обязательства видно, что въономъ содержатся такія условія, о коихъ не было ни слова въ первомъ договорѣ; и слѣдовательно *Калмыки* не считали себя обязанными къ соблюденію оныхъ.

Сколько лѣтъ управлялъ *Калмыками Шукуръ - Дайчинъ*, а по немъ сынъ его *Пунцукъ*, о томъ точныхъ свѣденій не имѣемъ, потому что Россійскій Дворъ въ то время еще не имѣлъ ни вліянія избирать, ни власти утверждать Правителей Калмыц-

---

(*) См. Полн. Собр. Росс. Законовъ Т. I. нум. 316.

каго народа. Извѣстно только, что въ 1673 году *Аюки*, сынъ Пунчуковъ, какъ ниже увидимъ, самъ за себя и за весь Калмыцкій народъ присягалъ въ вѣрности на подданство Россіи: слѣдовательно онъ или въ семъ году, или не задолго предъ симъ получилъ главное управленіе *Калмыками*. Сей *Аюки* былъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Калмыцкихъ Владѣтелей, коему долговременное его правленіе и обстоятельства того времени доставили возможность столько же ознаменовать себя услугами Россіи, сколько онъ нанесъ ей вреда своими злодѣйствами. 1673.

Но прежде нежели узнаемъ Исторію сего Владѣтеля, взглянемъ на нѣкоторыя происшествія, предшествовавшія тому времени. Владѣтели *Волжскихъ Калмыковъ*, находясь подъ зависимостію Россіи, не прерывали своихъ связей съ прочими Ойратскими Домами въ *Чжунгаріи* и сношеній съ Китаемъ и Тибетомъ; съ первыми по родству, съ послѣднимъ по религіи, а съ Китаемъ по дѣламъ политическимъ. Въ правленіе *Дайчина* пришелъ отъ Алтая къ *Волжскимъ Калмыкамъ* Хошотскій Тайцзи *Хуньдулынь-Убаши* съ 3,000 ки-

битокъ, а около 1670 года [должно быть въ концѣ правленія Пунчукова] *Доржи-Рабтанъ*, родная тетка Аюкина, пришла на Волгу съ 3,000 же кибитокъ. Въ началѣ правленія Хана *Аюки* [около 1673 или 1674 года] тудаже пришелъ Дурботскій *Сономъ-Сэрынъ-Тайцзи* съ сыномъ *Мункэ-Тэмуромъ*. Они привели съ собою 4,000 кибитокъ людей своихъ. Подобные переходы *Элютовъ* изъ *Чжунгаріи* въ Россію по всей вѣроятности должны быть слѣдствіемъ не спора, а фамильныхъ сдѣлокъ, въ которыя Россійское Правительство не имѣло нужды входить. Впрочемъ не льзя совершенно отрицать и того, чтобы и личныя неудовольствія между Князьями не примѣшивались сюда; а Россійскіе города и селенія, какъ думать должно, составляли самую завлекательную приманку. О сношеніяхъ *Калмыковъ* съ Тибетомъ и Китаемъ будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

1673. Въ 1673 году, когда Порта объявила войну Россіи, Татары Крымскіе и Кумыцкіе [*], какъ бы влекомые сочувствіемъ единоплеменничества и единовѣрія, также возстали про-

(*) *Кумыки* живутъ на Восточной сторонѣ Кизляра.

тивъ Россіи. Надлежало послѣднимъ противопоставить *Калмыковъ*, которые въ войнѣ слѣдуютъ единственно побужденіямъ корысти, не уважая ни родственныхъ связей, ни религіи. По сему поводу Бояринъ и Воевода Князь Яковъ Никитичь Одоевскій, лично имѣлъ переговоры съ Ханомъ *Аюки*, въ слѣдствіе коихъ послѣдній далъ присягу на вѣчное подданство Царю Алексѣю Михайловичу за себя, за всѣхъ Князей и за весь народъ Калмыцкій, за Мурзъ Ногайскихъ, Идисанскихъ, Янбулакскихъ, Майлибашскихъ и Зинзилинскихъ и людей ихъ. Въ шертной его записи повторены почти всѣ статьи предъидущей шерти [1661 года Дек. 9]. Но чѣмъ болѣе сближались *Калмыки* съ Россіянами, тѣмъ разнообразнѣе становились, по разнымъ обстоятельствамъ, отношенія ихъ къ новому отечеству; почему при настоящемъ случаѣ присовокуплено еще:

1. Плѣнныхъ Россіянъ, какой бы націи они ни были, выдать изъ Улусовъ съ полученіемъ окупа.

2. Некрещенныхъ *Калмыковъ* и Татаръ, ушедшихъ въ Россійские города, выдавать въ

Улусы, исключая принявшихъ Христіанскую вѣру.

3. Плѣнныхъ Христіанъ, вышедшихъ изъ Бохары, Ургенча и Хивы, пропускать чрезъ Улусы въ Россію безъ задержанія; и тѣхъ, которые найдутся въ Улусахъ, отпускать въ Россійскіе города.

4. Посылать людей къ Царскому Величеству по своимъ дѣламъ въ небольшомъ числѣ.

5. Имѣть *Калмыкамъ* торгъ съ Россіянами и въ Москву ѣздить для продажи лошадей.

6. По возвращеніи съ съѣзда идти ему *Аюки* съ *Калмыками* и Татарами на Кумыцкихъ Владѣльцевъ, враждующихъ противъ Россіи; а послѣ того тою же весною идти войною на Крымъ съ многочисленнымъ ополченіемъ.

7. За военную службу довольствоваться ему *Аюки* съ Князьями тою наградою, какая прислана будетъ отъ Государя, опричь годовыхъ окладовъ, которые получать по прежнему [*]. А какъ незадолго предъ симъ Калмыцкіе

(*) См. Собр. Росс. Закон. Т. I. Нум. 540. Шертную запись 1673 года Февраля 27 дня, учиненную при рѣчкѣ Соленой въ трехъ верстахъ отъ Астрахани.

Князья *Аблай* и *Дураль* произвели грабительство въ Россійскихъ селеніяхъ; то при настоящей шерти еще обязали Хана *Аюки* выдать помянутыхъ Князей Россійскому Правительству.

Но *Калмыки*, по свойственной имъ легкомысленности, могли быть вѣрными данной ими клятвѣ только до перваго благопріятнаго случая нарушить оную. Такимъ образомъ въ 1676 году, когда Башкирскій Старшина 1676.
Сеитъ возбудилъ всю Башкирію къ бунту, названному по его имени Сеитовскимъ [*], то Ханъ *Аюки* не замедлилъ принять сторону Башкирцевъ, и почти со всѣми своими Князьями и Ногайскими Мирзами устремился къ грабежамъ. Въ сіе время *Калмыки* производили набѣги въ Губерніяхъ Казанской и Уфимской и разбойничали по берегамъ Волги; раззоряли селенія и учуги, и угоняли стада; грабили проѣзжихъ и промышлениковъ; уводили въ плѣнъ семейства и Русскихъ и Черемисъ и Башкирцевъ. Сіи замѣшательства продолжались до 1683 года, въ которомъ съ пре- 1683.
кращеніемъ Башкирскаго бунта и *Калмыки*

(*) См. Топогр. Оренб. Губ. Ч. I. стран 88.

утихли. По сему обстоятельству *Аюки* съ прочими Князьями позванъ въ Астрахань, гдѣ на съѣздѣ при рѣчкѣ Соленой долженъ былъ подтвердить при Бояринѣ и Князѣ Андреѣ Ивановичѣ Голицынѣ присягу на вѣчное подданство Россіи и обязался:

1. Служить Россійскому Государю вѣрно, какъ служили ему дѣдъ его *Дайчинъ*, и отецъ его *Пунчукъ* [*].

2. Русскихъ людей, взятыхъ въ плѣнъ въ прошлыхъ годахъ до 1682 и въ 1682, собравъ въ Улусахъ своихъ, всѣхъ представить въ Астрахань; Башкирцевъ и Черемису отпустить на родину.

3. Строжайше наказать и разорить производившихъ грабежи по Волгѣ.

4. Впредь ему *Аюки* съ Тайцзіями отнюдь не производить набѣговъ.

5. Мятежныхъ Башкирцевъ, если явятся въ Калмыцкіе Улусы, выдавать Россійскому Правительству.

6. Если изъ Крыма или изъ иныхъ какихъ

(*) Изъ сей статьи явствуетъ, что не *Хо-Урлукъ*, а сынъ его *Дайчинъ* поддался Россіи.

Государствѣ присланы будутъ къ Калмыцкимъ Тайцзіямъ Послы, Посланники и посланные, или листы по какимъ либо дѣламъ, то о присланныхъ лицахъ доносить Россійскому Двору, да и письма присланныя отсылать къ оному. Пословъ, Посланниковъ и посланныхъ обратно не отпускать безъ Государева Указа, и въ отвѣтъ на присланные листы не писать безъ Царскаго повелѣнія. Если же Россійскій Дворъ предпишетъ представить тѣхъ Пословъ, Посланниковъ и присланныхъ къ себѣ, или въ Астрахань къ Боярамъ и Воеводамъ; то, по силѣ Царскаго Указа, препровождать ихъ въ Москву или въ Астрахань съ своими посланными.

7. Кто изъ *Калмыковъ* добровольно пожелаетъ принять Православную Христіанскую вѣру, тѣхъ Тайцзіямъ и Улуснымъ людямъ обратно не требовать, и Государя не просить объ нихъ [*].

Постановленія сего договора, по строгости условій, столь достаточны были къ удержанію *Калмыковъ* отъ нарушенія общественнаго спокойствія, что послѣ сего долго

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Том. II. нум. 990.

не было шертныхъ записей, которыми бы Калмыцкіе Князья обязывались удерживаться отъ набѣговъ въ предѣлахъ Россіи. Но *Аюки*, увлекаемый склонностію къ хищничеству, не могъ находить удовольствія въ мирной жизни. Желая соблюденіе договора съ Россіею согласить съ удовлетвореніемъ своей склонности, онъ обратилъ свое оружіе за Уралъ на Киргизъ-Казаковъ, которыхъ безщадно ограбилъ, и сверхъ того покорилъ своей власти Маньмолакскихъ Туркменцевъ. Послѣ сихъ походовъ, прославившихъ имя его въ Средней Азіи, онъ получилъ, вѣроятно отъ Далай Ламы, титулъ Хана; сдѣлался надменнѣе въ обращеніи и самовластнѣе въ управленіи подданными. Въ придворномъ его штатѣ появились Султаны Кубанскіе, Хивинскіе и Казачьи; даже *Абулъ-Хайръ* [*], бывшій въ послѣдствіи Ханомъ въ Меньшой Казачей Ордѣ, въ честь себѣ ставилъ служить при его Дворѣ [**].

1686. 1686 года во время помянутыхъ событій, счастливыхъ для Калмыцкаго оружія, пришли

(*) *Абулъ* по выговору Кэргызцевъ; правильно слово сіе выговаривается *Аблулъ*.

(**) См. Геогр. Слов. Росс. Госуд. статью: *Калмыки*.

изъ Чжуньгаріи въ Россію *Черные Калмыки* [*] подъ предводительствомъ своего Тайцзія *Цаганъ-Батора*; но къ какому поколѣнію сіи пришельцы принадлежали, и въ какомъ числѣ кибитокъ вступили въ Россію, подробности о семъ въ то время были упущены изъ вида. Извѣстно только, что *Цаганъ-Баторъ* и дѣти его прислали въ Москву посольство просить о принятіи ихъ въ подданство и о дозволеніи кочевать между Волгою и Дономъ по рѣчкамъ Хопру, Медвѣдицѣ и Илавлѣ, т. е. по такимъ мѣстамъ, на которыя сами *Волжскіе Калмыки* давно уже съ завистію смотрѣли. Государь Ѳедоръ Алексѣевичь принялъ посольство и предписалъ Князю В. В. Голицыну отвести имъ для кочевки степи на луговой сторонѣ Волги по рѣкѣ Ахтубѣ [**].

Страхъ неминуемаго и строгаго наказанія, положеннаго за набѣги послѣднимъ договоромъ, нечувствительно ослабилъ въ *Калмыкахъ* наклонность къ безпорядкамъ и расположилъ ихъ къ повиновенію законамъ; а внимательно-

---

(*) *Черными Калмыками* въ Россіи тогда называли всѣхъ *Калмыковъ*, независимыхъ отъ Россіи.

(**) См. Полн. Собр. Росс. законовъ Т. II. Нум. 1243.

ность Правительства къ ихъ нуждамъ наиболѣе споспѣшествовала такой перемѣнѣ. Въ
1697. 1697 году, когда Петръ I вознамѣрился предпринять первое путешествіе въ Голландію, они такую ужѐ пріобрѣли довѣренность, что Хану *Аюки* предпочтительно повѣрено было охраненіе Юго-Восточныхъ предѣловъ Россіи. По сему случаю заключенъ съ нимъ договоръ, коимъ положено:

1. Въ случаѣ похода противъ Бухарцевъ, Каракалпаковъ, Киргизъ-Казаковъ снабжать Хана *Аюки* Артиллеріею съ достаточнымъ количествомъ ядеръ и бомбъ.

2. Указами предписать въ Уфу, на Яикъ и въ Донскіе городки, чтобы Казаки и Башкирцы не заводили ссоръ съ *Калмыками* и запретить имъ сіе подъ смертною казнію.

3. Ежегодно давать Хану *Аюки* по 20 пудовъ пороха и по 10 пудовъ свинца.

4. За каждаго *Калмыка* крещеннаго безъ особливаго Указа, платить по 30 рублей.

5. Бѣглыхъ *Калмыковъ*, какъ одинокихъ такъ и съ семействами, не принимать и не крестить; въ противномъ случаѣ также платить по 30 рублей; и

6. Дозволить ему Хану посылать своихъ людей для добычи въ Крымъ и на Кубань; а если они, отраженные сильнѣйшимъ непріятелемъ, будутъ отступать къ Русскимъ городамъ, то не отгонять ихъ отъ тѣхъ городовъ, а напротивъ подавать имъ помощь [*]. По обстоятельствамъ того времени трудно отгадать достаточную причину, побудившую Россійское Правительство согласиться на послѣднюю статью, столь опасную по ея послѣдствіямъ въ отношеніи къ предѣламъ Россіи.

Для Калмыковъ же дозволеніе ходить въ Крымъ и на Кубань за добычею было важно. Земли смежныхъ съ ними разныхъ Владѣтелей ничего не заключали лестнаго для ихъ корысти, потому что въ продолженіи 70 лѣтъ своего пребыванія между Ураломъ и Волгою они уже давно ограбили оныя; напротивъ на нагорной сторонѣ Волги, или на Кубани, въ Крыму и около Россійскихъ городовъ представлялись имъ богатыя добычи. Впрочемъ Россійское

(*) См. Полн. Собр. Росс. закон. Т. III. Нум. 1591 договорныя статьи Хана *Аюки* съ Бояриномъ и Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ 1697 года Іюля 17. Сей договоръ размѣненъ того же Іюля 20 дня.

Правительство, не смотря на помянутый договоръ съ Калмыками, не всегда дозволяло имъ пользоваться правами онаго; ибо имѣло свои уважительныя причины не допускать *Калмыковъ* до сближенія съ кочевыми народами нагорной стороны. Отсюда и могло, вскорѣ послѣ договора, родиться въ Калмыцкихъ владѣльцахъ то внутреннее неудовольствіе противъ Россійскаго Правительства, по которому въ
1707. 1707 году, когда Чеченцы, Кумыки и Ногайцы напали на Терекъ, Ханъ *Аюки* не присылалъ обѣщанныхъ 5,000 конницы; и потомъ въ слѣ-
1708. дующемъ 1708 году его Тайцзи *Мункэ-Тэмуръ* перешелъ на правый берегъ Волги и произвелъ великое опустошеніе въ Губерніяхъ Пензенской и Тамбовской. Онъ выжегъ болѣе ста селъ и деревень и въ плѣнъ увелъ множество людей обоего пола, которыхъ разпродалъ въ Персію, Бохару, Хиву и на Кубань. Сіе обстоятельство было поводомъ къ новому съ Ханомъ *Аюки* договору, которымъ онъ обязался:

1. *Отнюдь не переходить на нагорную сторону Волги.*

2. Послать на Терекъ 5000 конницы; и

3. Защищать всѣ низовые города отъ Астрахани до Казани [*].

Въ сіе время, когда Карлъ XII уже перенесъ театръ войны изъ Польши въ Россію, помощь *Калмыковъ*, коихъ небольшое число находилось и въ Западной Арміи противъ Шведовъ, на Югѣ тѣмъ была необходимѣе: по сей, вѣроятно, причинѣ опустошительный набѣгъ Мункэ-Тэмуровъ оставленъ безъ изслѣдованія.

Въ 1710 году, когда Петру Великому предстояла война съ Турками, помощь *Калмыковъ* опять сдѣлалась необходимою противъ Кубанскихъ набѣговъ и Донскихъ Казаковъ Некрасова. Въ то же самое время требовались военныя предосторожности и противъ Башкирцевъ, которые еще въ Декабрѣ [**] 1707 года произвели всеобщее возстаніе и до сего времени несовершенно успокоились. Въ слѣд- 1710.

(*) См. Полн. Собр. Росс. закон. Т. IV. Нум. 2207 договорныя статьи 1708 года Сентября 30 дня, заключенныя на рѣчкѣ Ахтубѣ въ 3 верстахъ отъ Волги съ Казанскимъ и Астраханскимъ Губернаторомъ Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ.

(**) Кажется, что набѣгъ Мункэ—Темуровъ на правой сторонѣ Волги былъ въ связи съ помянутымъ бунтомъ въ Башкиріи.

ствіе сихъ обстоятельствъ надлежало склонить Хана *Аюки* къ новому договору, въ силу коего онъ обязался, кромѣ 5000 конницы, за три недѣли предъ симъ договоромъ отправленныхъ противъ Башкирцевъ, еще послать 10,000 на Донъ и сверхъ сего отнюдь не переходить на нагорную сторону Волги [*]. Здѣсь должно замѣтить, что *Калмыки*, переведенные на Донъ въ числѣ 10,000, наиболѣе принадлежали къ Дурботскому поколѣнію, и кочевья имъ отведены по рѣкѣ Манычу. Нынѣшніе Волжскіе Калмыки суть потомки оныхъ.

И въ Правленіе Хана *Аюки* Волжскіе *Калмыки* не прекращали связей и сношеній съ своими единоплеменниками въ *Чжуньгаріи*, равно какъ и съ другими Восточными Государствами, особенно съ Тибетомъ и Китаемъ. Россійскій Дворъ хотя зналъ о сихъ связяхъ, но не обращая дальняго вниманія на оныя, не запрещалъ имѣть такія сношенія, которыя по существу своему не имѣли соприкосновенности съ поли-

---

(*) См. Собр. Росс. закон. Т. IV. Нум. 2291 договорныя статьи Хана съ Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ Губернаторомъ Казанскимъ и Астраханскимъ у рѣчки Даниловки, 1710 г. Сент. 5 дня.

тическими отношеніями Россіи къ другимъ Государствамъ. Требовалось отъ Калмыцкихъ Владѣльцевъ единственно не вступать въ связи съ измѣнниками Россіи и съ тѣми народами, которые находились въ открытой войнѣ съ нею.

Оставимъ исчислять частныя, или, можно сказать, домашнія сношенія Волжскихъ *Калмыковъ* съ Чжуньгарцами; онѣ будутъ утомительны и безполезны. Довольно для насъ раскрыть тѣ только, которыя были въ связи съ важными политическими происшествіями того времени на Востокѣ.

Мы уже знаемъ, что Ханъ *Аюки* выдалъ дочь свою за *Цеванъ-Рабтана*, и еще одинъ изъ сыновей его препровождалъ ее въ *Чжуньгарію*. Извѣстно также и то, что *Аюки* лично былъ въ *Чжуньгаріи* и привелъ оттолѣ на Волгу остатки Торготскаго Поколѣнія, что и было поводомъ къ исключенію *Торготовъ* изъ четвернаго союза *Элютовъ* и къ замѣщенію Поколѣнія *Торготовъ* Поколѣніемъ *Хойтъ*. Послѣднее изъ сихъ двухъ обстоятельствъ, безъ сомнѣнія было слѣдствіемъ родственныхъ связей, или раздора. Въ послѣд-

ствіи еще *Санъжабъ*, сынъ Хана *Аюки*, ушелъ съ Волги въ *Чжуньгарію* съ 15,000 кибитокъ, которыя навсегда тамъ остались. Г. Левшинъ присовокупляетъ, что *Саньчжабъ* ушелъ съ *Калмыками* въ Іли въ 1701 году, и учинилъ сіе по внушенію своей матери *Дармы-Балы*, которая была родственница Чжуньгарскому Хану. Но если взять въ соображеніе только то одно, что Торготское Поколѣніе раздѣлено было на удѣлы, изъ коихъ самый многочисленный имѣлъ не болѣе 5 т. кибитокъ, а соединеніе 15,000 кибитокъ безъ общаго согласія прочихъ владѣльцевъ не возможно; то откроется, что это былъ благовидный, выдуманный самыми Калмыцкими Владѣтелями предлогъ, подъ которымъ *Саньчжабъ* отводилъ къ *Цеванъ-Рабтану* военное вспоможеніе, собранное изъ разныхъ удѣловъ, къ чему, вѣроятно, *Дарма-Бала* убѣдила Хана *Аюки*. Пекинскій кабинетъ основательно зналъ о тайныхъ связяхъ между Владѣтелями Чжуньгарскихъ и Волжскихъ Калмыковъ; слѣдовательно не безъизвѣстны ему были истинныя причины Саньчжабова перехода отъ Урала на берега Іли. Но видя, что Россія на-

ходится въ мирныхъ сношеніяхъ съ Чжуньгарскимъ Ханомъ и предполагая вооружить противъ послѣдняго *Волжскихъ Калмыковъ*, онъ открыто лгалъ, что *Цеванъ-Рабтанъ* ухищренно переманилъ къ себѣ *Санъчжаба*, и силою оставилъ у себя приведенныя имъ 15,000 кибитокъ, а его самаго выслалъ обратно въ Россію. На семъ вымыслѣ Повелитель Китая основалъ и потомъ старался интригами поддержать мнимую ссору между *Цеванъ-Рабтаномъ* и тестемъ его Ханомъ *Аюки* въ полной увѣренности, что золото наклонитъ послѣдняго, хотя притворно, вѣрить сему. Вскорѣ послѣ сего онъ дѣйствительно нашелъ случай сблизиться съ Ханомъ *Аюки*.

Сіе сближеніе началось отъ слѣдующаго маловажнаго обстоятельства. *Рабъжуръ*, двоюродный племянникъ Хана *Аюки*, еще въ 1698 году поѣхалъ съ родною матерью съ Волги въ Тибетъ, въ сопровожденіи 500 человѣкъ своихъ людей. Вѣроятно, что онъ не имѣлъ другой цѣли, кромѣ исполненія обѣтовъ Буддайской набожности, по которой въ Хлассѣ убѣдилъ Тибетскихъ Ламъ слѣдовать за нимъ на Волгу и взялъ тамъ книгъ и ле-

карствъ для Калмыцкаго Духовенства. Изъ Хлассы *Рабъжуръ* предприняль путешествіе въ Пекинъ, гдѣ безъ сомнѣнія препоручено ему было отъ лица дяди засвидѣтельствовать Повелителю Китая вѣрноподданническое усердіе въ открытіи чего либо касательно Россіи, за что послѣдній долженъ былъ наградить и посланныхъ и пославшихъ. Въ семъ состояла вся цѣль столь дальняго путешествія. Богдоханъ коварствуя противъ *Элютовъ*, захотѣлъ употребить сей случай къ достиженію своей цѣли въ планѣ Чжуньгарской войны. Представивъ опасность возвращенія въ Россію чрезъ земли Казачьихъ ордъ, непріязненныхъ *Цеванъ-Рабтану*, онъ удержалъ *Рабъжура* подъ симъ предлогомъ въ Китаѣ и отвелъ ему кочевья при Великой стѣнѣ. *Аюки*, извѣщенный о мѣстопребываніи своего племянника, отправилъ въ Китай посольство,—съ дозволенія впрочемъ Государя Петра I-го. Посланникъ Его *Самданъ* съ 20 товарищами
1712. прибылъ въ Пекинъ въ 1712 году въ сопровожденіи Русскаго Унтеръ-Офицера [*Суговцева*]. Пекинскій Дворъ не замедлилъ въ томъ же году отправить къ *Аюки* взаимное Посоль-

ство, которое препоручилъ находившемуся въ то время въ Пекинѣ караванному Коммиссару *Худякову* [*], а *Рабъжура* опять удержалъ при себѣ. Сіе Китайское Посольство состояло изъ шести особъ, въ числѣ которыхъ былъ извѣстный *Тулишень*, описавшій сіе путешествіе Китайцевъ чрезъ Россію, и 26 рядовыхъ. *Цеванъ-Рабтанъ* въ то время находился въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Китаемъ; почему данный Посольству наказъ изложенъ былъ въ миролюбивыхъ къ сему Государю выраженіяхъ. Цѣль посольства по сему наказу состояла единственно въ томъ, чтобы *посовѣтоваться съ Ханомъ Аюки о испрошеніи у Россійскаго Двора дозволенія возвратиться Рабъжуру на родину чрезъ Сибирь*; потому что, по увѣренію Пекинскаго кабинета, будто бы самъ *Цеванъ-Рабтанъ* не ручался за безопасность Рабчжурова проѣзда чрезъ земли Киргизъ-Казаковъ.

Китайскіе Посланники нашли Хана *Аюки*

(*) Сіе посольство выѣхало изъ Пекина 15 Іюня 1712 года; 14 Августа 1713 года прибыло въ Тобольскъ; 1 Іюля 1714 года явилось къ Хану *Аюки*.

въ степи близь Царицына за Волгою. Хитрый Ханъ съ колѣнопреклоненіемъ принялъ отъ нихъ грамоту [Указъ], въ чемъ безъ сомнѣнія предваренъ былъ Посланниками; съ притворствомъ отвѣчалъ Посольству, что согласно съ мнѣніемъ Китайскаго Государя находитъ опасеніе касательно Рабчжурова возвращенія основательнымъ, и присовокупилъ, что онъ, глубоко чувствуя признательность къ Повелителю Китая за попеченіе о его племянникѣ, намѣренъ отправить Посольство въ Пекинъ для поднесенія даровъ; а въ заключеніе не преминулъ сказать, что *Торготы* по одѣянію и религіи очень близки къ Маньчжурамъ [*]. Учтивость довольно тонкая! На противъ Китайскій Дворъ хотѣлъ чрезъ свое Посольство къ *Аюки* обозрѣть положеніе земель Россіи, а отъ Калмыковъ получить подробныя свѣдѣнія какъ о внутреннемъ ея состояніи, такъ и о внѣшнихъ сношеніяхъ. Сверхъ сего имѣлъ въ

(*) Кто желаетъ имѣть полное понятіе о семъ произшествіи, можетъ прочесть *Путешествіе Кит. Посланника къ Калмыцкому Аюкѣ Хану*, Въ С. П. Б. въ Т. Академіи Наукъ 1782 и 1788 г.

виду вооружить, если возможно, *Волжских Калмыков*, против *Цеванъ-Рабтана*, котораго столь хитрымъ образомъ старался поссорить съ тестемъ. Хотя Ханъ *Аюки* далекъ былъ отъ мысли возстать на своихъ единоплеменниковъ: но деньги и другія лестныя предложенія могли бы поколебать его въ дружескомъ расположеніи къ зятю. Извѣстно, что кочевые мало дорожатъ узами родства, и при видѣ корысти, не рѣдко совершенно забываютъ оное. И могло статься, что Китайское Посольство достигло бы своей цѣли: но Россійское Правительство, коему истинная цѣль онаго Посольства уже была извѣстна, предварительно внушило Хану *Аюки*, что *Цеванъ-Рабтанъ* находится въ мирныхъ сношеніяхъ съ Россіею, и что Ханъ не благоразумно поступитъ, если по предложенію Пекинскаго Кабинета объявитъ себя противъ своего зятя [*]. И такъ *Аюки* ласковымъ пріемомъ Китайскаго Посольства домогался только избавить своего племянника отъ де-

---

(*) Исполненіе сего дѣла препоручено было Казанскому Губернатору Петру Матвѣевичу Апраксину.

сятилѣтняго гостепріимства въ Китаѣ и получить что нибудь отъ Пекинскаго Двора за свою откровенность касательно Россійскихъ дѣлъ. Въ семъ состояла обоюдная завязка представленной Политической сцены.

Обратимся къ Калмыкамъ. Право, полученное ими у Россійскаго Правительства, производить набѣги на заграничные народы, независимые отъ Россіи, наконецъ произвело тѣ пагубныя слѣдствія, какихъ должно было ожидать. Кубанскій Султанъ *Бахты-Гирей* въ
1715. началѣ 1715 года нечаянно напалъ при Астрахани на Хана *Аюки* и захватилъ собственныя его кибитки со всѣмъ имуществомъ. Самъ *Аюки* съ своимъ семействомъ едва спасся уходомъ къ отряду Россійскихъ войскъ, которыхъ Князь Александръ Бековичь Черкаскій вывелъ изъ Астрахани къ рѣкѣ Богдѣ для прикрытія Хана. Сіи войска стояли въ строю, когда Кубанскіе Татары проходили мимо ихъ; и хотя Ханъ просилъ Бековича стрѣлять по нихъ; но Князь отказалъ ему въ томъ, подъ предлогомъ, что безъ Царскаго Указа не можетъ учинить сего. Злобствующій Ханъ тотчасъ придумалъ средство от-

мстить Бековичу. Онъ тайно извѣстилъ Хивинскаго Хана, что сей Князь подъ видомъ Посольства идетъ въ Хиву съ войскомъ, и Хивинцы по сему извѣстію скрытно приготовились къ встрѣчѣ Бековича. Извѣстно, что сей воинъ со всѣмъ отрядомъ своимъ погибъ въ Хивѣ самымъ несчастнымъ образомъ.

Вскорѣ послѣ сего Ханъ *Аюки* примирился съ Бахты-Гиреемъ, и въ 1717 году, когда возникъ бунтъ во владѣніяхъ послѣдняго, то онъ посылалъ ему на помощь Калмыцкое войско подъ предводительствомъ своего сына *Чакдоръ-Чжаба*. Сей полководецъ, раззоривъ Улусы мятежниковъ, обратно взялъ на Волгу Чжетысановъ и Чжанбулаковъ, которыхъ Кубанцы въ бывшій набѣгъ увели съ собою съ Волги. Въ слѣдъ за симъ Бахты-Гирей учинилъ набѣгъ на предѣлы Губерній Пензенской и Симбирской, произвелъ тамъ великое опустошеніе въ селеніяхъ и увелъ съ собою нѣсколько тысячь человѣкъ въ неволю. Когда же Начальники Волжскихъ городовъ, мимо которыхъ Кубанцы проходили, требовали отъ *Аюки* войска для защиты, то Ханъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ сдѣлать сего безъ

1717.

Указа, такъ какъ нѣкогда Бековичь не смѣлъ безъ Царскаго повелѣнія стрѣлять въ Кубанскихъ Татаръ, когда они грабили *Калмыковъ* подъ Астраханью. Должно замѣтить, что при семъ набѣгѣ Кубанцевъ указателями служили *Калмыки*, которыхъ *Чакдоръ-Чжабъ* оставилъ на Кубани до 170 человѣкъ. Изъ сего открывается, что помянутый набѣгъ произведенъ по предварительному соглашенію между Ханомъ Аюки и Бахты-Гиреемъ.

Во время Персидскаго похода Петръ I, по прибытіи въ Саратовъ, оказалъ Хану *Аюки* знаки отличнаго вниманія. Онъ изъявилъ желаніе лично видѣться съ нимъ и угостить столомъ. Престарѣлый Ханъ [*], кочевавшій противъ города на лѣвомъ берегу Волги, немедленно пріѣхалъ къ нему верхомъ въ сопровожденіи двухъ сыновей [**]. Императоръ сошелъ на берегъ встрѣтить его, и взявъ за руку повелъ на галеру къ Императрицѣ, которая приняла Хана, сидя подъ великолѣпнымъ балдахиномъ. Въ слѣдъ за симъ пріѣхала Хань-

(*) Ханъ *Аюки* въ сіе время долженъ имѣть около 87 лѣтъ отъ роду. Въ описаніи Каспійскаго моря на стран. 57 онъ названъ въ семъ году 83 лѣтнимъ старикомъ.

(**) Сіе происходило 21 Іюня 1722 года.

ша съ дочерью и также представлена была Императрицѣ. Переговоры кончились тѣмъ, что Ханъ далъ 5000 конницы для Персидскаго похода. Изъ многихъ услугъ, оказанныхъ симъ Ханомъ Россіи, сія была послѣдняя. Въ 1724 году *Аюки* умеръ. 1724.

Неутвержденное право наслѣдованія Ханскаго достоинства произвело, по кончинѣ его, большія безпокойства въ Ордѣ. Не смотря на то, что Россійскій Дворъ объявилъ наслѣдникомъ Калмыцкаго Ханства *Церынъ-Дондука*, сына Хана *Аюки* отъ Ханьши *Дарма-Балы* [*], явился соперникомъ ему *Дондукъ-Омбо*, который былъ сынъ *Гунъжаба*, внукъ Хана *Аюки*. На личной ли храбрости, или на родственной связи основывалось его право на Ханство, не извѣстно. Чтожъ касается до *Церынъ-Дондука*, это былъ человѣкъ пьяный, вздорливый, неспособный къ управленію народомъ столь буйнымъ и непостояннымъ, каковы были *Калмыки*. *Дондукъ-Омбо* вооружилъ противъ него прочихъ Тайцзіевъ и *Церынъ-Дондукъ*, послѣ неудачнаго сраженія съ

(*) См. Собр. Росс. Закон. Т. VII. Нум. 4660 Жалованную грамоту 1725 года Февр. 22 дня.

ними, лишился своего удѣла. Князь Барятинскій помирилъ его съ Тайцзіями и опять возвратилъ ему потерянное владѣніе.

Въ сіе время *Калмыки*, кочевавшіе по Волгѣ, устремились къ безпорядкамъ и начали производить грабежи по дорогамъ. Почему
1727. въ 1727 году опредѣлено было послать въ улусы 900 человѣкъ изъ Слободскихъ и Польскихъ Казаковъ для охраненія самихъ Калмыцкихъ Владѣльцевъ [*]. Въ продолженіе сихъ то замѣшательствъ Россійскій Дворъ отдѣлилъ 10,000 Юртовскихъ *Донскихъ Калмыковъ* отъ общаго состава Калмыцкаго народа, и причислилъ ихъ къ вѣдомству Донскаго войска [**].

1731. Въ 1731 году *Церынъ-Дондукъ*, по случаю прибытія къ нему Китайскаго Посольства, произведенъ дѣйствительнымъ Ханомъ, и въ первый разъ вмѣсто шертованія приве-

---

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. VII. Нум. 4999 Именный указъ 1729 года Генваря 4 дня.

(**) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. VIII. Нум. 5443 Имян. указъ 1729 года Іюля 18 дня.

денъ къ присягѣ по новой формѣ [*]. Огорченный симъ *Дондукъ-Омбо* усилилъ смятенія въ улусахъ и набѣги на Россійскія селенія. Но когда Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ строго предписала Калмыцкимъ Владѣльцамъ [**] о прекращеніи набѣговъ, то *Дондукъ-Омбо*, угрожаемый преслѣдованіемъ Правительства, удалился на Кубань, вѣроятно, для испрошенія помощи. Но *Церынъ-Дондукъ* и послѣ сего не могъ поддержать возстановленнаго согласія съ прочими Тайцзіями. Онъ снова своими поступками подалъ поводъ къ междоусобіямъ, которыя привели *Калмыковъ* въ совершенное изнеможеніе, и вторично потерялъ свой удѣлъ. Сіи обстоятельства побудили Правительство вмѣсто поддерживанія *Церынъ-Дондука*, предпринять другія мѣры для возстановленія тишины и порядка въ Ордѣ. Въ 1735 году *Дондукъ-Омбо* обратно призванъ съ Кубани и поставленъ Главнымъ Правителемъ Калмыц- 1735.

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. VIII. Нум. 5699 Жалов. грамоту Императрицы Анны 1731 года Февр. 17 дня.

(**) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. VIII. Нум. 5850 Сенатскій указъ 1731 года Сент. 9 дня.

каго народа [*], а *Церынъ-Дондукъ* за пьянство и слабое управленіе задержанъ въ Царицынѣ, и отсюда препровожденъ въ С. Петербургъ.

Въ Правленіе Церынъ-Дондуково Китай, по поводу войны съ *Элютами*, вступилъ съ Россіею въ тѣсныя сношенія, которыя по новости своей дипломатики довольно любопытны. Повелитель Китая, желая съ одной стороны удостовѣриться, не будетъ ли Россія поддерживать *Элютовъ*, а съ другой домогаясь вооружить *Волжскихъ Калмыковъ* противъ сего народа, отправилъ въ Россію два Посольства: одно къ Императору Петру II, другое къ Калмыцкому Хану *Церынъ-Дондуку*. Первое состояло изъ пяти особъ и 30 служителей, второе изъ пяти же особъ и 28 служителей.

Посланники, по прибытіи въ Кяхту 2 Августа 1729 года, предъявили, что отправлены своимъ Государемъ въ Россію поздравить Императора Петра II-го со вступленіемъ на престолъ; что грамоты не имѣютъ, а доне-

---

(*) См. Полн. Собр. Росс. Зак. Т. IX. Нум. 6705 Жалов. грамоту Императрицы Анны 1735 года Марта 7 дня.

сутъ о своемъ препорученіи словесно [*]; касательно же нѣкоторыхъ дѣлъ снабдены они отношеніемъ изъ Китайской Палаты внѣшнихъ сношеній въ Россійскій Сенатъ. Въ сіе самое время воспослѣдовала въ Россіи перемѣна въ правленіи. Петръ II скончался; и на престолъ вступила Императрица Анна Іоанновна. Но о сей перемѣнѣ не дали оффиціальнаго извѣстія Китайскимъ Посланникамъ, которые внутренно и сами хотѣли того, желая безъ задержанія достигнуть предназначенной цѣли. 14 Генваря 1731 года оба Посольства имѣли церемоніальный въѣздъ въ Москву [**], а 26 представлены были Императрицѣ. Первый Посланникъ при выходѣ изъ кареты взялъ отношеніе Китайскихъ Министровъ въ Сенатъ обѣими руками, и несъ оное возвысивъ предъ

(*) Повелитель Китая, почитая себя превыше всѣхъ Государей въ мірѣ, не можетъ посылать грамотъ къ онымъ, потому что грамоты означаютъ равенство лицъ; но предполагая, что Россійскій Дворъ также не согласится принять его Указа, отправилъ къ нему посольство съ словеснымъ порученіемъ, которое составляетъ нѣчто среднее между указомъ и грамотою.

(**) Церемоніалъ въѣзда ихъ въ Москву и представленія ко Двору напечатанъ въ Россійскихъ вѣдомостяхъ 1731 года.

головою. По вступленіи въ тронную, когда Канцлеръ подошелъ къ нему для принятія бумаги, онъ вручилъ ему оную съ колѣнопреклоненіемъ; потомъ, подступивъ съ прочими ближе къ трону, говорилъ поздравительную рѣчь отъ имени своего Государя, на которую Канцлеръ отвѣчалъ отъ имени Императрицы. По окончаніи оной Посланники учинили одно колѣнопреклоненіе съ тремя поклонами. Послѣ сего читанъ Тайнымъ Совѣтникомъ Степановымъ переводъ поздравительной рѣчи отъ лица Посланниковъ, при чемъ всѣ они стояли на колѣняхъ. Канцлеръ отвѣтствовалъ имъ на оную отъ имени Императрицы, и объявилъ имъ отъ Ея Величества угощеніе. Посланники вставъ, начали отступать назадъ, почтительно держась лицемъ къ трону, и когда дошли до той черты, на которой листъ принятъ былъ отъ нихъ, вторично сдѣлали одно колѣнопреклоненіе съ тремя поклонами, и вышли изъ залы.

Марта 1-го Посланники явились въ Сенатъ и представили словесныя предложенія въ четырехъ статьяхъ. Въ первой статьѣ кратко изображены главныя причины, побудившія

Китай объявить войну *Элютамъ*. „Чжуньгар-„скій Владѣлецъ *Галданъ-Бошокту*, сказано въ „оной, оставя духовный санъ, женился и въ „послѣдствіи убивъ своего тестя Очирту-Ха-„на *Аблай-Ноиня* [*], овладѣлъ его землями; „потомъ учинилъ нападеніе на предѣлы Китая; „но обезсилѣвъ въ неравной борьбѣ съ сею Дер-„жавою, самъ себя предалъ смерти. Племян-„никъ его *Цеванъ-Рабтанъ*, утвержденный Ки-„таемъ на Чжуньгарскомъ престолѣ, пошелъ по „слѣдамъ своего Дяди. Онъ поселилъ несогласіе „между подданными Россіи Калмыцкимъ Ха-„номъ *Аюки* и его дѣтьми, а сына его *Сань-„чжаба* переманилъ къ себѣ съ немалою частію „людей. Усилясь симъ, овладѣлъ Тибетомъ и „раззорилъ храмы своей религіи. Сверхъ сего „далъ въ своихъ владѣніяхъ убѣжище Хухунор-„скому Хану *Лацзанъ-Данцзэню*, поднявшему „оружіе противъ Китайской Державы, кото-„рой подданнымъ считался, и не смотря на „неоднократное требованіе, не выдавалъ сего „мятежника. По немъ получилъ Главное Прав-„леніе надъ Элютскимъ народомъ сынъ его

(*) См. выше стран. 66.

,,*Галданъ-Церынъ*, который подобно отцу своему упорствуетъ въ выдачѣ помянутаго ,,*Лацзана*. Симъ Пекинскій Дворъ вынужденъ ,,былъ объявить *Галданъ-Церыну* войну.

2. Въ случаѣ, если Китайская Держава по- ,,коритъ *Чжуньгарію*, и Россійскій Дворъ предъ- ,,явитъ требованіе на нѣкоторыя погранич- ,,ныя земли сего Владѣнія, то предварительно ,,можетъ быть увѣренъ въ уступкѣ ему оныхъ.

3. ,,Если въ продолженіе сей войны *Элю-* ,,*ты* будутъ уходить въ предѣлы Россіи, то ,,Китайскій Дворъ съ своей стороны желаетъ, ,,чтобы выдавали ему *Владѣльцевъ и Цзай-* ,,*сановъ*, а прочихъ оставляя у себя не допу- ,,скали бы дѣйствовать противъ Китая.

4. ,,Посланниковъ, ѣдущихъ къ наслѣдни- ,,камъ Хана *Аюки* съ милостивыми наградами ,,отъ Пекинскаго Двора, съ честію препрово- ,,дить въ Калмыцкіе улусы.“

Изъ учтивыхъ Россійскаго Сената отвѣтовъ, каковыхъ сіи предложенія по существу своему требовали, достоинъ замѣчанія четвертый, коимъ объявлено, что ,,Калмыцкій на- ,,родъ, состоя въ подданствѣ Россійской Дер- ,,жавы, безъ воли Россійскаго Правительства

„ничего самъ собою дѣлать не можетъ: почему впредь Китайское Правительство о дѣлахъ, касающихся до сего народа, должно относиться прямо въ Сенатъ, а не къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ. Настоящее же посольство, въ угодность Повелителю Китая, съ честію будетъ препровождено въ Калмыцкіе улусы, куда уже посланъ указъ о принятіи онаго, и оттуда обратно доставлено будетъ въ Тобольскъ, гдѣ оно имѣетъ соединиться съ прочими Послами и слѣдовать до Кяхты.“ Симъ отвѣтомъ остановлены были надежды Пекинскаго Кабинета къ вооруженію *Волжскихъ Калмыковъ* противъ *Чжуньгаріи*.

Посольство Китайское при отъѣздѣ своемъ изъ Москвы 8 Марта раздѣлилось на двѣ части, изъ коихъ одна отправилась въ Тобольскъ, другая въ Саратовъ къ *Церынъ-Дондуку*, котораго къ прибытію посольства поспѣшили произвести дѣйствительнымъ Ханомъ. Посланники около двухъ мѣсяцевъ прожили въ Саратовѣ, ожидая извѣстія отъ него изъ степи, между тѣмъ какъ на это не болѣе трехъ дней потребно было. Уже 5 Іюня Ханъ допустилъ ихъ къ себѣ въ присутствіи

своей матери *Дарма-Балы* и первосвященника *Шакуръ-Ламы*, и при сей церемоніи съ колѣнопреклоненіемъ принялъ указъ, присланный къ нему отъ Повелителя Китая. Существенное содержаніе сего указа заключалось въ томъ, что покойный Ханъ *Аюки* питалъ нелицемѣрную преданность къ Китаю, за что Китайскій Дворъ всегда жаловалъ его; и въ знакъ сего благорасположенія призрѣлъ племянника его *Рабъжура*, которому при возвращеніи изъ Тибета на родину *Цеванъ-Рабтанъ* отказалъ въ проѣздѣ чрезъ свои земли; сверхъ того къ самому Хану *Аюки* отправилъ посольство съ извѣщеніемъ о *Рабъжурѣ* и съ награжденіемъ для него самаго. Продолжая таковое же благорасположеніе къ Торготскому народу Повелитель Китая за благо призналъ и къ *Церынъ-Дондуку*, преемнику Хана *Аюки*, отправить посольство для поздравленія. Что касается до словесныхъ предложеній, сообщенныхъ Посланниками *Церынъ-Дондуку*, содержаніе оныхъ было одинаково съ смысломъ первой и третьей изъ четырехъ статей, представленныхъ Сенату. Сверхъ сего Посланники тайно склоняли ѣхать съ собою Владѣльца

Лацзана, который по неудовольствію на своего брата *Галданъ-Церына*, оставя *Чжуньгарію*, перешелъ къ *Торготамъ*. Они именемъ своего Государя обѣщали доставить ему Чжуньгарскій престолъ, если онъ согласится ѣхать въ Пекинъ. Симъ оборотомъ Китай хотѣлъ вооружить одну половину Чжуньгаріи на другую точно такъ, какъ онъ сдѣлалъ это, противопоставивъ *Цсванъ-Рабтана Галдану-Бошокту*, *Амурсану Давацію*. Сіе Посольство, проживъ около двухъ недѣль въ улусахъ, возвратилось въ Саратовъ, и въ началѣ Сентября соединилось съ прочими въ Тобольскѣ.

Между тѣмъ какъ Китайскіе Посланники слѣдовали изъ Москвы на Китайскую границу, Пекинскій Дворъ, получивъ извѣстіе о вступленіи Императрицы Анны Іоановны на престолъ, отправилъ въ Россію второе посольство съ поздравленіемъ и подарками. Сіе посольство, состоявшее изъ трехъ особъ и 20 служителей, 21 Апрѣля прибыло въ Селенгинскъ и до Октября ожидало здѣсь Пристава, который долженъ былъ сопровождать оное далѣе.

Китайскій Императоръ, предначертавъ въ сво-

ихъ мысляхъ уничтожить Царство *Ойратовъ*, еще въ 1730 году ввелъ въ предѣлы *Чжуньгаріи* два корпуса войскъ, изъ коихъ одинъ расположился подъ Алтаемъ, другой въ Баркюлѣ не слишкомъ въ далекомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Въ началѣ слѣдующаго года *Галданъ-Церынъ* совершенно уничтожилъ первый корпусъ, стѣснилъ вторый, и перешедъ чрезъ Хангай, расположился между Тамиромъ и Орхономъ на тѣхъ самыхъ долинахъ, гдѣ нѣкогда процвѣтала славная Чингизъ-Ханова столица *Хара-Хоринъ*. Но въ то самое время, какъ *Галданъ-Церынъ* побѣдоносно шелъ къ предѣламъ Китая, Дворъ Пекинскій изподоволь приготовлялъ ему обширную диверсію съ тыла и ввелъ въ свой планъ Казачьи Орды, Кэргызцевъ и Восточныхъ Туркистанцевъ, которые въ одно время должны были учинить вторженіе въ Чжуньгарію съ Югозапада.

Казаки и Кэргызцы составляютъ сильный кочевый народъ въ Средней Азіи; но будучи раздѣлены на множество Владѣній, не имѣютъ единства въ управленіи, необходимаго къ соединенію силъ: почему не въ состояніи были произвести ничего важнаго. Хотя они въ сіе

время и сдѣлали нѣсколько малозначущихъ набѣговъ на предѣлы Чжуньгаріи, но въ послѣдствіи очень дорого заплатили за глупое свое геройство *Восточные Туркистанцы* суть народъ торговый, а не военный; они пылки и отважны, сильны и рослы, но, по причинѣ недостатка въ военномъ искуствѣ, при сихъ качествахъ суть худые воины: и хотя объявили готовность дѣйствовать противъ Чжуньгарцевъ, но не брали оружія въ руки. Не таковы были *Волжскіе Калмыки*. Подобно своимъ Алтайскимъ единоплеменникамъ, они имѣли Верховнаго Главу и съ малолѣтства занимаясь военными упражненіями, обладали всѣми качествами, потребными воинамъ. Они отважны были въ нападеніи, мужественны въ сраженіи; единодушны въ предпріятіяхъ, неутомимы въ трудахъ. Посему-то Китай признавалъ помощь *Торготовъ* необходимою для привлеченія многочисленныхъ силъ Средней Азіи къ предѣламъ *Чжуньгаріи*. Торготскіе Князья втайнѣ уже согласны были дѣйствовать въ пользу Китая, и давно бы предприняли походъ къ берегамъ Или, если бы имѣли Ханомъ не *Церынъ-*

Дондука, человѣка пьянаго, недѣятельнаго, потерявшаго народную довѣренность, и сверхъ того если бы Россійское Правительство не столь тщательно слѣдило тайныя ихъ сношенія съ Китаемъ.

Незадолго предъ симъ *Церынъ-Дондукъ* принялъ намѣреніе торжественно получить отъ Далай-Ламы Ханское достоинство въ Хлассѣ, и потомъ, въ чемъ ни малаго сомнѣнія нѣтъ, заѣхать въ Пекинъ, дабы лично условиться съ Китайскимъ Дворомъ о мѣрахъ къ нападенію на *Чжуньгарію*. На сей конецъ въ
1728. 1728 году онъ просилъ у Россійскаго Двора дозволеніе отправиться въ Тибетъ подъ предлогомъ, чтобы тамъ совершить по Буддайскому закону поминовеніе по своемъ отцѣ. Но Россійскій Дворъ за благо призналъ удержать его отъ сего набожнаго путешествія, а предоставилъ ему для исполненія сего обряда послать къ Далай-Ламѣ своихъ людей. По полученіи сего дозволенія отправилъ онъ въ Тибетъ Посольство, состоявшее изъ 41 человѣка, въ которомъ Гэлунъ *Намки* представлялъ главное лице. Сіе Посольство слѣдовало изъ Саратова чрезъ Казань и Тобольскъ до Селенгинска на

всемъ содержаніи Россійскаго Правительства. Для препровожденія онаго до Хлассы назначены были изъ Русскихъ одинъ Приставъ [Тобольскій Дворянинъ Ѳедоръ Пошехоновъ] и одинъ Толмачь; но Калмыцкіе посланцы, по прибытіи въ Ургу, не допустили Пристава и Толмача сопутствовать имъ далѣе, а сами отправились въ Тибетъ чрезъ Пекинъ [*], и обратно слѣдовали тѣмъ же путемъ.

Между тѣмъ какъ сіе происходило, Пекинскій Кабинетъ получилъ изъ Россіи отъ своихъ Посланниковъ полное свѣденіе объ успѣхѣ данныхъ имъ тайныхъ порученій. Въ слѣдствіе сего, по случаю возвращенія Гэлуна *Намки* къ концу года изъ Хлассы въ Пекинъ, Повелитель Китая отправилъ съ нимъ второе Посольство къ *Волжскимъ Калмыкамъ*, которое успѣло прибыть на границу въ такое время, когда второе же Посольство [**] назначенное

(*) Они пріѣхали въ Пекинъ 28 Апрѣля 1731 года на 66 телегахъ, и, по видимому, при содѣйствіи Китайскаго Правительства, въ томъ же году возвратились изъ Тибета въ Пекинъ.

(**) См. выше страп. 197.

къ Россійскому Двору, еще находилось въ Селенгинскѣ въ ожиданіи Пристава.

О семъ Посольствѣ къ *Калмыкамъ* въ Іюлѣ и Августѣ вдругъ получено было два отношенія изъ Китайской Палаты внѣшнихъ сношеній въ Сенатъ. При первомъ изъ оныхъ къ просьбѣ о пропускѣ помянутаго Посольства приложена опись огромному количеству подарковъ [*], отправленныхъ въ Кяхту для награжденія Россійскихъ Чиновниковъ, препровождавшихъ первое Китайское Посольство, а послѣднимъ Палата просила о скорѣйшемъ доставленіи втораго Посольства въ Калмыцкіе улусы. Россійскій Дворъ принялъ помянутую учтивость, далеко несоразмѣрную съ трудами награждаемыхъ, точно въ томъ смыслѣ, въ какомъ она предложена была, и потому предписалъ Селенгинскому пограничному Начальству, чтобъ изъ новыхъ двухъ Китайскихъ Посольствъ слѣдующее въ Петер-

(*) Сіи подарки состояли изъ различныхъ шелковыхъ тканей, изъ сученаго и несканаго шелка и пр., что все оцѣнено было во 103 тысячи лановъ или унцовъ серебра, и безъ сомнѣнія въ 20 кратъ превышало сумму подарковъ, отправленныхъ съ посольствомъ для Россійскаго Двора.

бургъ принять, а назначенное къ *Калмыкамъ* остановить на границѣ, и увѣдомить Китайскихъ Министровъ, что сіе Посольство остановлено потому, что Торготскіе Владѣльцы, будучи подданными Россіи, не могутъ сами по себѣ имѣть сношеній и связей съ иностранными державами, о чемъ уже было объявлено Китайскимъ Посланникамъ въ Москвѣ.

Повелитель Китая, поставленный симъ отказомъ въ большое затрудненіе, оставилъ околичные пути, и поспѣшилъ откровенно объясниться чрезъ своихъ Министровъ, прося Императрицу Анну Іоанновну, чтобы Князя *Лацзана*, гонимаго своимъ братомъ *Галданъ-Церыномъ*, отпустила въ Пекинъ, а Хану *Церынъ-Дондуку* дозволила идти на *Чжуньгарскихъ Элютовъ*, коихъ сей, по соединеніи своихъ войскъ съ Кэргызцами, Казаками и жителями Кашгара и Яркяна, въ состояніи удержать отъ нападенія на Халхасцевъ. Уже въ 1733 году [въ Генв.], когда Китайскій Дворъ 1733.
торжествовалъ побѣды надъ *Галданъ-Церыномъ*, Россійскій Сенатъ увѣдомилъ Китайскихъ Министровъ, что Ея Величество Императрица, желая Повелителю Китая счастли-

выхъ успѣховъ противъ *Элютовъ*, не можетъ дозволить подданнымъ своимъ *Калмыкамъ* вооружиться противъ сего народа какъ по дальности мѣста, такъ и по мирнымъ связямъ, существующимъ между Чжуньгарскимъ Владѣтелемъ и Россіею.

Между тѣмъ второе Китайское Посольство, продолжая путь далѣе въ Россію, Генваря 8 дня 1732 года встрѣтилось на Чулымѣ съ прежнимъ Посольствомъ, возвращавшимся въ Китай. 27 Апрѣля новые Посланники имѣли церемоніальный въѣздъ въ С. Петербургъ, и на другой же день представлены Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ по прошлогоднему церемоніалу. Они имѣли цѣлію только поздравить сію Государыню съ вступленіемъ на престолъ: почему, по обозрѣніи достопамятностей Петербурга, 15 Іюля отправились въ обратный путь, и 20 Генваря 1733 года прибыли въ Кяхту.

Что касается до Калмыцкаго Посольства [*] возвратившагося изъ Пекина, оно съ границы было препровождено прямо въ Москву, гдѣ Гэлунъ *Намки* съ прочими показалъ, что Ки-

---

(*) См. выше стран. 200.

тайское Правительство, по причинѣ войны между Китаемъ и *Чжуньгаріей*, не дозволило имъ ѣхать въ Тибетъ прямою дорогою; и потому все посольство изъ Урги взято было въ Пекинъ, а оттуда препровождено въ Тибетъ; что при отъѣздѣ изъ Хлассы въ обратный путь Далай-Лама снабдилъ ихъ Борханами, книгами и лекарствами, отпустилъ съ ними 17 своихъ Ламъ съ Камбою, и наконецъ словесно благословилъ *Церынъ-Дондука* на Ханское достоинство своихъ предковъ. Симъ кончились извѣстныя намъ тайныя сношенія *Калмыковъ* съ Тибетомъ и Китаемъ.

Въ 1736 году, когда Россійскія войска пошли въ Крымъ для наказанія хищниковъ, Главному Калмыцкому Правителю *Дондуку-Омбо* предписано было идти на Кубанскихъ Татаръ, и сверхъ того прислать значительный отрядъ *Калмыковъ* къ главной арміи. *Дондукъ-Омбо* исполнивъ послѣднее, самъ съ 20000 своего войска въ Апрѣлѣ пошелъ на Кубань. Между рѣками Кубанью и Урупомъ нашелъ онъ до 5000 кибитокъ Татаръ, которые, приготовляясь и сами къ набѣгамъ, собрались для препровожденія своихъ семействъ въ мѣста 1736.

безопасныя отъ нападенія непріятеля. При появленіи *Калмыковъ* Татары увидѣли неизбѣжную свою погибель. Они выбрали выгодное положеніе и окружили свой таборъ телегами въ три ряда. *Галданъ-Норма*, сынъ *Дондука-Омбо*, пошелъ на нихъ съ 10000 конницы, изъ коей частію спѣшившихся *Калмыковъ* разорвавъ тележную линію, съ другою произвелъ стремительное нападеніе. Татары отчаянно сражались, имѣя за собою своихъ женъ и дѣтей: но чрезъ два часа были совершенно окружены и до единаго пали на мѣстѣ битвы. Въ семъ дѣлѣ убито до 6000 Кубанцевъ, въ числѣ коихъ находилось 24 Мирзы. *Калмыки* пощадили только женъ и дѣтей, которыхъ до 10000 увели въ неволю, и сверхъ того получили въ добычу множество скота.

Дондукъ-Омбо, препроводивъ военную добычу въ безопасное мѣсто, расположился по рѣкѣ Егорлыку, чтобы дать роздыхъ войскамъ и поправить лошадей: но вскорѣ получилъ извѣстіе, что четыре большія Поколѣнія Кубанцевъ, имѣвшія въ сложности до 30000 кибитокъ, заняли тѣснины въ 40 верстахъ отъ Калмыцкаго стана. *Дондукъ-Омбо* двинулся

со всемъ своимъ войскомъ и заперъ Татаръ въ тѣсныхъ проходахъ, но не осмѣлился напасть на нихъ, видя противъ себя превосходство силъ и выгодность мѣстоположенія. Болѣе тридцати дней Татары находились въ осадѣ, и наконецъ, когда подошелъ къ *Калмыкамъ* большой отрядъ Донскихъ Козаковъ, *Дондукъ-Омбо* сдѣлалъ распоряженія къ нападенію. Кубанцы, усмотрѣвъ рѣшительность его, не разсудили ввѣрить свою судьбу оружію, и послали къ *Дондуку-Омбо* нѣсколько Мирзъ съ предложеніемъ, что они добровольно отдаются въ Россійское подданство. Когда *Дондукъ-Омбо* изъявилъ согласіе на то, то самъ Султанъ съ 20 Мирзъ прибылъ въ лагерь къ нему, и, учинивъ присягу на вѣрность подданства, оставилъ нѣсколько главныхъ Мирзъ заложниками [*].

Сей важный подвигъ, произведенный Калмыками на Кубани, и немедленное отправленіе Калмыцкихъ войскъ, требованныхъ въ Крымъ, обратили на себя вниманіе Императрицы Анны Іоанновны. *Дондукъ-Омбо*, сверхъ прежняго

(*) См. Зап. Манштейна Ч. I. стран. 201-204.

годоваго оклада, получилъ за свои услуги ежегодной надбавки по 2500 р. деньгами, и по 1000 четвертей ржаной муки; прочимъ ближайшимъ родственникамъ его также положено при семъ случаѣ жалованье. [*]

Извѣстно, что Калмыцкіе Владѣльцы и прежде сего получали отъ Россійскаго Двора постоянное жалованье; а въ военное время производилось имъ сверхъ онаго вознагражденіе по мѣрѣ услугъ ихъ. Въ первый разъ упоминается о томъ въ шерти 1661 года [**], когда они по случаю похода въ Крымъ обязались довольствоваться жалованьемъ, какое Государь положитъ. Кажется, что съ сего времени должно полагать начало годовыхъ окладовъ Калмыцкимъ Владѣльцамъ; потому что шертью 1673 года Ханъ *Аюки* обязался за военную службу довольствоваться тою платою, какая прислана будетъ отъ Государя, опричь годовыхъ окладовъ, которые получать по прежнему [***]. Но сколь великъ былъ ихъ годовый окладъ,

---

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. IX нум. 7027 грам. Дондуку-Омбо 1736 года Августа 11 дня.

(**) См. выше стран. 160.

(***) См. выше стран. 166.

по онымъ шертямъ не видно. Уже при надбавленіи жалованья *Дондуку-Омбо* открылось, что Ханъ *Аюки* получалъ денегъ по 1000 р., ржаной муки по 2000 четвертей на годъ; а по смерти его опредѣлено въ 1725 году выдавать изъ его оклада деньги и хлѣбъ вдовѣ его Ханьшѣ *Барма-Далъ* и сыну *Церынъ-Дондуку* по поламъ. Посему распоряженію и *Дондукъ-Омбо* съ 1735 года получалъ только деньгами по 500 р. и ржаной муки по 1000 четвертей [*]. Сколько годоваго оклада получали прочіе Князья до 1736 года, неизвѣстно; а съ сего времени положено имъ въ сложности по 2000 р. на годъ [**].

Хотя *Калмыки* покорили часть Кубанскихъ Татаръ: но совсемъ тѣмъ еще много остава-

---

(*) См. Полн. Соб. Росс. Закон. Т. IX, нум. 7103.

(**) Изъ сихъ 2000 р. положено было:

Башкургѣ брату Ханскому	300 р.
Галданъ-Нормѣ сыну Ханскому	300 —
Доргжи-Назарову съ сыновьями	600 —
Четыру-Тайцзи съ сыновьями	300 —
Соному-Доргжи съ сыновьями	200 —
Лекъ-Бею	100 —
Зятю Ханскому *Сербетѣ*	100 —
Брату Чакдоръ-Чжабову	100 —

лось Кубанскихъ Князей, преданыхъ Оттоманской Портѣ. Почему Россійскій Дворъ, желая совершенно съ сей стороны обезопасить свои предѣлы, въ томъ же году предписалъ *Дондуку-Омбо* вторично идти на Кубань и до основанія раззорить тамошнихъ Татаръ, признававшихъ власть Порты. Не нужно говорить, съ какою готовностію *Калмыки* выступили въ сей походъ. Къ нимъ присоединились Полковники *Красноіцоковъ* и *Ефремовъ* съ своими Донскими Казаками; и сей соединенный корпусъ, простиравшійся до 25,000 чел., Ноября 30-го былъ уже на берегахъ Егорлыка.

Одинъ Кубанецъ, пойманный разъѣздомъ, объявилъ, что *Жетускульцы*, кои въ состояніи выставить въ поле до 20,000 конницы, кочуютъ за рѣчкою Кубанкою, и для безопасности своей заняли многія тѣснины, ведущія къ нимъ *Калмыковъ*. Посему извѣстію Донцы немедленно пошли впередъ для обозрѣнія мѣстоположенія, а *Дондукъ-Омбо* слѣдовалъ за ними. Въ слѣдующую ночь Краснощоковъ и Ефремовъ напали на главный станъ Кубанцевъ и овладѣли онымъ, не смотря на упорную оборону. Изъ тысячи человѣкъ

защищавшихъ станъ, въ живыхъ остался одинъ только ихъ Начальникъ, котораго привели въ Калмыцкій станъ. *Дондукъ-Омбо*, получивъ отъ него обстоятельныя свѣденія о положеніи непріятеля, раздѣлилъ свое войско на участки, и, ударивъ на Кубанцевъ въ одно время съ разныхъ сторонъ, одержалъ полную побѣду. До 15,000 Татаръ убито на мѣстѣ сраженія; а изъ тѣхъ, которые хотѣли спастись на противоположный берегъ Кубани, большая часть потонула въ сей рѣкѣ, по причинѣ высокой воды и льдистыхъ закраинъ. Такимъ образомъ искоренивъ Жетускульцевъ, одно изъ сильныхъ Кубанскихъ Поколѣній, *Дондукъ-Омбо* прошелъ по Кубани до самаго ея устья; истребилъ всѣ жилища Кубанцевъ, лежавщія на пути; наконецъ приступомъ взялъ Копылъ— Столицу Бакты-Гирея, Владѣтеля Кубанскаго, и раззорилъ сей укрѣпленный стѣнами городъ до основанія.

Въ сей счастливый походъ, совершенный въ продолженіе двухъ недѣль [1—14 Декабря], *Калмыки* и Донцы взяли въ плѣнъ болѣе 10,000 женщинъ и дѣтей; а добыча скотомъ была столь богата, что на часть *Калмыковъ* до-

сталось 20,000 лошадей, не считая рогатаго скота и овецъ [*]. Столь славныя побѣды надъ Кубанцами, по безчеловѣчію достойныя Чингисъ-Хановымъ временъ, доставили *Дондуку-Омбо* Ханское достоинство, знаки коего: знамя, саблю, шубу и шапку собольи съ грамотою, онъ торжественно принялъ въ Ордѣ
1737. въ 1737 году [**].

Увѣнчанный славою на ратномъ полѣ *Дондукъ-Омбо* принялъ намѣреніе, для спасенія души, отправить къ Далай-Ламѣ посольство для поклоненія. На семъ набожномъ основаніи
1738. онъ, въ 1738 году, просилъ Россійскій Дворъ назначить его Посланнику прямый путь въ Тибетъ, и снабдить подводами. Императрица Анна Іоанновна оказала свое соизволеніе на то, и *Чжамба-Чжамцза*, Посланникъ *Дондука-Омбо*, со свитою, состоявшею изъ 70 человѣкъ, отправился изъ С. Петербурга въ Тибетъ чрезъ Сибирь на иждивеніи казны. Въ слѣдующемъ году онъ прибылъ въ Селенгинскъ, гдѣ долго ожидали изъ Пекина дозволенія на

(*) См. Записки Манштеина Ч. I, стран. 222—225.

(**) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. X. Нум. 7191.

проѣздъ чрезъ Монголію. Но Китайское Правительство, которое назадъ тому около 10-ти лѣтъ долгомъ считало всѣми мѣрами поддерживать таковую набожность въ *Калмыкахъ*, на сей разъ отказало имъ въ пропускѣ подъ предлогомъ, что Калмыцкій Посланникъ имѣлъ при себѣ десять мальчиковъ, которыхъ намѣренъ оставить въ Хлассѣ для образованія въ Буддайскомъ законѣ; что при немъ находилось четыре человѣка изъ Русскихъ, чего прежде не бывало; и что Россійскій Сенатъ предварительно не извѣстилъ о семъ Китайскую Палату внѣшнихъ сношеній. Хотя послѣ сего послано было отношеніе изъ Сената: но Китайцы нашли новыя отговорки, и Калмыцкій Посланникъ принужденъ былъ возвратиться въ улусы, не достигнувъ цѣли путешествія.

Русскій толмачь, опредѣленный при семъ посольствѣ, нашелъ случай развѣдать, что *Чжамба-Чжамзца* имѣлъ тайное порученіе представить Далай-Ламѣ списокъ сыновьямъ, племянникамъ и внукамъ Хана *Аюки*, съ тою набожною мыслію, что кого бы Далай-Лама заблагопризналъ назначить преемникомъ Ханскаго достоинства послѣ *Дондука-Омбо*, того

Калмыцкій народъ долженъ былъ бы принять Ханомъ.

Азіатскіе Владѣтели, при многоженствѣ имѣя многихъ сыновей, нерѣдко въ старости вмѣсто старшаго сына, стараются подъ какимъ бы то ни было предлогомъ доставить свое наслѣдіе юнѣйшему, даже малолѣтному, рожденному отъ любимой молодой жены. Съ сею точно цѣлію *Дондукъ-Омбо* отправилъ посольство къ Далай-Ламѣ, который по всевѣденію, приписываемому ему отъ набожныхъ Буддистовъ, безъ сомнѣнія отгадалъ бы тайныя помышленія пославшаго. Но *Галданъ-Норма*, старшій сынъ *Дондука-Омбо* и законный наслѣдникъ достоинства его, еще до возвращенія посольства, возсталъ противъ несправедливости своего отца, и привелъ въ движеніе почти весь Калмыцкій народъ. *Дондукъ-Омбо* находился въ большомъ страхѣ и опасности, и успокоеніемъ сего мятежа обязанъ единственно дѣйствію указа Императрицы Анны Іоанновны [*].

1736-й годъ достопамятенъ въ лѣтописяхъ

(*) См. Геогр. Слов. Росс. Госуд. статью: *Калмыки* на стран. 139.

Калмыковъ совершеннымъ отдѣленіемъ принявшихъ изъ нихъ Христіанство отъ оставшихся въ язычествѣ.

Начало обращенія Калмыковъ въ Христіанскую вѣру относится не выше 1680 годовъ: ибо первое свѣденіе о Христіанствѣ у нихъ встрѣчается въ шерти 1683 года, которою *Аюки*, сверхъ прочаго, обязался не требовать ушедшихъ *Калмыковъ*, если они по собственному желанію вступятъ въ православную Христіанскую вѣру. Изъ сего явствуетъ и то, что не вѣропроповѣдники насадили первые сѣмяна Христіанства между *Калмыками*, а нѣкоторые изъ нихъ сами уходили изъ улусовъ въ ближайшіе Россійскіе города, и присоединялись къ церкви Христовой чрезъ крещеніе.

У кочевыхъ Владѣльцевъ подданные составляютъ родовое недвижимое ихъ имущество, и потеря каждаго человѣка считается потерею личной собственности: по сей причинѣ Калмыцкіе Владѣльцы недовольны были Россійскимъ Правительствомъ за постановленіе невыдавать крестившихся *Калмыковъ* обратно въ улусы, и всѣми мѣрами старались препятствовать набожнымъ побѣгамъ своихъ людей.

Съ другой стороны какъ иновѣрцамъ, пожелавшимъ креститься, усвоены Россійскими законами временная льгота отъ повинностей и прощеніе винъ; то очень вѣроятно, что нѣкоторые изъ *Калмыковъ*, по учиненіи какого либо преступленія въ обществѣ, уходили въ Русскіе города и объявляли желаніе креститься въ предположеніи симъ средствомъ избавиться отъ преслѣдованія законовъ. На семъ основаніи Ханъ *Аюки* въ договорныхъ статьяхъ, заключенныхъ съ Россійскимъ Правительствомъ въ 1697 году, между прочимъ помѣстилъ, чтобы *Калмыковъ* безъ особливаго указа, также бѣглыхъ изъ нихъ не крестить; а если кто окреститъ, тотъ долженъ заплатить въ улусы по 30 рублей за каждаго человѣка [*].

Не смотри на затрудненія, кои противопоставляли Владѣльцы своимъ людямъ къ принятію Христіанской вѣры, число новокрещенныхъ *Калмыковъ* годъ отъ года возрастало, и они обыкновенно поселяемы были въ городахъ и селахъ, лежавшихъ не подалеку отъ Калмыцкихъ улусовъ. Но какъ нѣкоторые изъ на-

(*) См. Полн. Собр. Рос. Закон. Т. III. Нум. 1591.

ходившихся въ Христіанствѣ, особенно жившіе на Дону, подпавъ суду по какимъ либо преступленіямъ, обратно убѣгали въ улусы или за Кубань, и опять впадали въ язычество; то сіе было поводомъ къ новому положенію, которымъ велѣно отсылать крещеныхъ *Калмыковъ* съ Дона въ Чугуевъ на службу [*].

Крещеные *Калмыки*, вѣроятно по наставленію набожныхъ Россіянъ, не оставляли посѣщать прежнихъ улусовъ для внушенія своимъ братьямъ, жившимъ въ идолопоклонствѣ, спасительныхъ истинъ Христіанскаго ученія, чѣмъ Калмыцкіе Владѣльцы наипаче были недовольны, и снова просили Правительство, чтобы прекративъ принятіе и крещеніе бѣглыхъ *Калмыковъ*, вмѣстѣ съ тѣмъ воспретило крещеннымъ Калмыкамъ ѣздить въ улусы, и подговаривать тамъ другихъ къ обращенію въ Христіанскую вѣру. Посему поводу Сенатъ постановленіемъ своимъ далъ имъ знать, что *Калмыковъ* добровольно выходящихъ изъ улусовъ для принятія Христіанской вѣры не принимать и отказывать имъ отъ святаго кре-

---

(*) См. Полн. Соб. Рос. Закон. Т. V. Нум. 3001.

щенія, по закону Христіанскому, невозможно; но вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено крещенымъ *Калмыкамъ* въѣзжать въ улусы; тѣхъ же, которые по собственному желанію будутъ приходить и крещенія просить, въ удовольствіе Хану *Аюки*, положено не селить по Волгѣ вблизости отъ улусовъ [*], а отсылать въ другія мѣста Россіи, или переводить въ Кіевскую Губернію [**].

Петръ Великій въ проѣздъ свой чрезъ Саратовъ во время Персидскаго похода, замѣтивъ, что Калмыцкіе Владѣльцы неимѣютъ большаго предубѣжденія противъ Христіанской вѣры, — обратилъ особенное вниманіе на распространеніе оной въ Калмыцкомъ народѣ, и указалъ стараться сперва преклонять самихъ Владѣльцевъ и учителей ихъ къ принятію ученія Христова, и перевесть для се-

---

(*) Для поселенія крещеныхъ *Калмыковъ* построено было (около 1700 годовъ) село съ церковію, находившееся при рѣкѣ Терешкѣ, повыше Саратова: но по прошествіи десяти съ не большимъ лѣтъ отъ основанія, Аюкины *Калмыки* раззорили и выжгли оное, а крещеныхъ обратно увели въ улусы. См. въ Геогр. Слов. Рос. Госуд. статью: *Калмыки* на стран. 136 и 137.

(**) См. Полн. Собр. Рос. Закон. Т. V. Нум. 3062.

го нужныя церковныя книги на Калмыцкій языкъ. Поводомъ къ сему, должно полагать, было присоединеніе къ православной церкви одного Калмыцкаго Владѣльца [*], названнаго при крещеніи *Петромъ Петровичемъ*. Императоръ пожаловалъ ему походную церковь съ священникомъ, церковнослужителями и учениками, и сверхъ сего указалъ Синоду пріискать такихъ учителей, которые могли бы приводить *Калмыковъ* къ благочестію [**]. Въ слѣдствіе сего былъ представленъ Іеромонахъ *Никодимъ*, какъ человѣкъ способный къ просвѣщенію язычниковъ ученіемъ Христіанской вѣры, и снабденъ инструкціею, состоявшею изъ 12 статей, изъ коихъ одною предписывалось ему принять походную церковь, данную вышепомянутому *Петру Петровичу*, въ свое завѣдываніе; а находившагося при оной церкви Священника отпустить обратно въ Москву [***].

О кончинѣ сего Христіанскаго Князя,

(*) Это долженъ быть Владѣлецъ *Догаръ*, двоюродный братъ Хана *Аюки*, о которомъ Рычковъ упоминаетъ въ своей Топогр. Оренб. Губ. Ч. I, на стран. 107.

(**) См. Полн. Сиб. Рос. Закон. Т. VII. нум. 4,492.

(***) См. Собр. Росс. Закон. Т. VII. нум. 4,683.

также о мѣстопребываніи и успѣхахъ помянутой миссіи нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что около 1734 года прибылъ въ С. Петербургъ другой Калмыцкій Владѣлецъ съ своею женою, которые по воспріятіи крещенія наречены были: первый *Петромъ*, вторая *Анною*, и прозваны *Тайшиными*, потому что сей Владѣлецъ былъ Тайцзи [Тайша], родной братъ Хана *Дондука-Омбо*, внукъ Хана *Аюки*.

Около сего времени Христіанство уже значительно распространилось между *Калмыками*, чему доказательствомъ служитъ то, что въ 1736 году крещеныхъ изъ нихъ считалось 1500 кибитокъ. Но какъ въ тоже самое время безпорядки отъ побѣговъ умножились въ улусахъ; то сіе подавало Калмыцкимъ Владѣльцамъ поводъ къ жалобамъ на самыя распоряженія Правительства о крещеныхъ Калмыкахъ.

Дондукъ-Омбо первый обнаружилъ свое неудовольствіе и въ 1734 году представилъ, чтобъ 13 душъ крещеныхъ *Калмыковъ*, принадлежащихъ къ его удѣлу, возвратили къ нему въ улусы; а если не возможно сего

сдѣлать, то отдали бы ихъ въ управленіе брату его Петру Тайшину.

На сіе представленіе въ Высочайшей Грамотѣ [1655 года] между прочимъ дано *Дондуку-Омбу* знать, что относительно крещеныхъ *Калмыковъ* будетъ поступлено по прежнимъ обыкновеніямъ и шертовальнымъ записямъ предковъ его, а тѣ крещеные отданы будутъ въ вѣдѣніе брата его Петра Тайшина [*]. Но какъ въ слѣдъ за симъ не было никакихъ распоряженій о крещеныхъ Калмыкахъ, то *Дондукъ-Омбо* въ 1736 году вторично писалъ, и чрезъ депутата своего *Чжамба-Чжамцзу* словесно представилъ, чтобъ возвратили ему вышепомянутыхъ крещенныхъ *Калмыковъ*, а впредь бы крестить запретили; ежели же не возвратятъ, то бы и всѣхъ крещеныхъ отселили отъ Волги въ дальнія мѣста и употребили бы въ службу. Впредь же ежели приходящихъ для крещенія принимать не будетъ запрещено, то бъ крещеныхъ не оставлять въ приволжскихъ городахъ, а брать ихъ въ

(*) См. Полн. Соб. Росс. Закон. Т. IX нум. 6705.

Москву и Петербургъ, гдѣ довольно находится искусныхъ священниковъ для наставленія и утвержденія ихъ въ Христіанскомъ законѣ. Сіе представленіе, по своей основательности, не могло не обратить на себя вниманія Правительства: почему Кабинетъ -- Министрами постановлено было, чтобъ крещеныхъ *Калмыковъ* перевесть во внутренность Россіи; да и тѣхъ, которые будутъ впредь приходить для крещенія, не оставлять жить въ приволжскихъ городахъ, а отдавать въ вѣдомство крещенаго Петра Тайшина. Которые же *Калмыки*, учиня убійство или явное какое злодѣйство, для крещенія будутъ приходить въ Россійскіе города, таковыхъ непринимать, а обращать въ улусы; да и прочихъ не крещеныхъ *Калмыковъ* безъ видовъ отъ ихъ Владѣльцевъ не допускать жить при городахъ." Такимъ образомъ попеченія Правительства о разпространеніи Христіанства между *Калмыками* соглашены были съ сохраненіемъ внутренняго порядка въ самыхъ ихъ улусахъ.

Между тѣмъ Владѣлецъ Петръ Тайшинъ въ томъ же 1736 году письменно просилъ Иностранную Коллегію, чтобъ ему отдали собственный его

удѣлъ и тѣ улусы, кои отъ родственниковъ его по наслѣдственному праву ему принадлежатъ; вмѣстѣ съ симъ представилъ, чтобъ ему же въ управленіе поручили и крещеныхъ *Калмыковъ*, находившихся по разнымъ городамъ, и въ способномъ мѣстѣ построили бъ городъ для его пребыванія. Сіе представленіе согласно было съ предположеніями Правительства: почему и опредѣлено отвести особливыя мѣста для поселенія крещеныхъ *Калмыковъ;* а для будущаго ихъ Начальника Петра Тайшина построить тамъ крѣпость. Тайный Совѣтникъ *Татищевъ*, на коего въ послѣдствіи возложено было привести сіе въ исполненіе, нашелъ въ Симбирской Губерніи урочище, называемое *Кунья Волошка*, лежащее близь самой Волги, удобнѣйшимъ для кочевья *Калмыковъ* и построилъ наономъ крѣпость, которая въ 1739 году наименована *Ставрополь* [*].

Петръ Тайшинъ, положившій начало сему дѣлу, неимѣлъ удовольствія насладиться плодами своими попеченій о крещеныхъ *Калмыкахъ*. Онъ скончался въ томъ же 1736 году,

(*) См. Полн. Собр. Рос. Закон. Т. X. Нум. 7800.

и дѣла продолжались на имя жены его Княгини Тайшиной, которая назначена была принять главное управленіе крещеными *Калмыками*, имѣющими соединиться въ Ставрополѣ. Незадолго предъ отправленіемъ сей Княгини изъ Петербурга положено было опредѣлить при ней Архимандрита, трехъ священниковъ и семь церковниковъ съ пристойнымъ жалованьемъ, и перевесть съ Россійскаго на Калмыцкій языкъ Новый Завѣтъ и Символъ вѣры Христіанской [*]. Но, кажется, сіе постановленіе частію тогда же признано неудобнымъ; и потому не было приведено въ исполненіе. [**]

Полковникъ *Змѣевъ*, коему ввѣрено было начальство въ Ставрополѣ, прибылъ въ исходѣ 1737 года съ Княгинею Тайшиной въ Саратовъ, гдѣ принялъ крещеныхъ *Калмыковъ* обоего пола въ 700 кибиткахъ 2104 души; а въ началѣ слѣдующаго 1738 года Княгиня со всѣ-

---

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. X. нум. 7335.

(**) Вмѣсто Архимандрита опредѣленъ былъ Протоіерей *Чубовскій*, хорошо знавшій Калмыцкій языкъ. Рычковъ лично получилъ отъ него нѣкоторыя свѣденія о Калмыкахъ.

ми бывшими при ней Цзайсанами, введена въ Ставрополь, гдѣ и основала свое пребываніе.

Въ 1739 году отведены во владѣніе ей съ *Калмыками* земли подъ хлѣбопашество и сѣнокосы, съ полнымъ правомъ пользоваться всѣми угодьями оныхъ [*]. Намѣреніе Правительства клонилось къ тому, чтобъ крещеныхъ *Калмыковъ* пріобучить къ домостроительству и землепашеству: почему предписано было отведенныя имъ земли раздѣлить по чинамъ, и для водворенія ихъ построить семь слободъ, изъ коихъ четыремъ быть съ церквами [**]. 1739.

Калмыки, искони незнавшіе ни домоводства ни земледелія, не могли сами собою положить начала прочному своему водворенію. Имъ нужны были люди, которые бы наставляли ихъ и руководствовали въ семъ новомъ для нихъ образѣ жизни; и Княгиня Тайшина приняла на себя попеченіе о семъ дѣлѣ не безъ соблюденія личныхъ своихъ выгодъ. Представивъ Правительству, что для пріобученія *Калмыковъ* къ осѣдлой жизни нужно поселить

(*) См. Полн. Соб. Росс. Закон. Т. Х. нум. 7733.
(**) См. Топогр. Оренб. Губ. Ч. I. стр. 117.

между ними Русскихъ крестьянъ, она просила подъ симъ предлогомъ отдать ей во владѣніе Русскія селенія, лежащія неподалеку отъ Ставрополя. [*] Прозьба ея съ одной стороны требовала уваженія: почему въ 1741 году около 500 разночинцевъ разселены были по Калмыцкимъ слободамъ; сверхъ сего чтобъ доставить *Калмыкамъ* средство къ усовершенствованію и нравственнаго ихъ состоянія, въ тоже самое время открыто въ Ставрополѣ училище для обученія дѣтей ихъ Русскому и Калмыцкому языкамъ. [**] Сіи благодѣтельныя распоряженія Правительства скоро привлекли сюда остальныхъ новокрещеныхъ Калмыковъ, и число ихъ въ 1765 году простиралось до 7970 душъ обоего пола. [***]

Единоначальственное правленіе въ семъ Христіанскомъ обществѣ Калмыковъ продолжалось только до 1744 года, въ которомъ они отданы въ вѣдомство Оренбургской Губерніи, и для управленія внутренними ихъ дѣлами уч-

---

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. XI. нум. 8393.

(**) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. XI. нум. 8394.

(***) См. Полн. Собр. Росс. Зак. Т. XVII. нум. 12317.

реждень особливый Калмыцкій судъ, состоящій изъ осьми Владѣльцевъ и Цзайсановъ.

Возвратимся къ *Волжскимъ Калмыкамъ*. По смерти *Дондука-Омбо* въ 1741 году явилось нѣсколько соискателей Ханскаго достоинства, и каждый хотѣлъ оружіемъ поддержать свои права на оное. Отсюда произошло великое замѣшательство въ Ордѣ, въ продолженіи коего законный наслѣдникъ Ханства *Галданъ-Норма* и другіе Тайцзи погибли насильственною смертію; а нѣкоторые изъ значительныхъ Цзайсановъ подверглись жестокимъ истязаніямъ. Кровопролитныя междоусобія въ Калмыцкомъ народѣ побудили Императрицу Елисавету Петровну отправить туда Тайнаго Совѣтника *Татищева* какъ для прекращенія смятеній, такъ и для наблюденія спокойствія. Подъ его распоряженіями *Дондукъ-Даши*, внукъ Хана *Аюки* отъ старшаго его сына *Чакдоръ-Чжаба*, избранъ въ намѣстники Ханства; а Кабардинка *Чжанъ*, жена *Дондука-Омбо* и виновница безпокойствъ, считая себя обиженною симъ выборомъ, ушла въ 1742 году съ частію мужнина улуса съ Кабарду. Впрочемъ она въ томъ же году вызвана была

1741.

1742.

*

1743. обратно на Волгу, а въ 1743 году взята въ С. Петербургъ, гдѣ и съ дѣтьми своими приняла Христіанскую вѣру. Наслѣдственный ея родъ *Бага-Цохоръ* [*], составлявшій 1816 кибитокъ, на время взятъ былъ отъ нея и порученъ *Дондуку-Даши*, потомъ сыну его *Убаши* [**].

Несмотря на то, что Правленіе *Дондука-*
1757. *Даши* было спокойно, онъ въ 1757 году просилъ Императрицу Елисавету Петровну, по причинѣ старости его и слабаго здоровья, заблаговременно назначить сына его *Убаши* преемникомъ Ханства. Въ слѣдствіе просьбы сей въ слѣдующемъ году самъ онъ пожалованъ былъ дѣйствительнымъ Ханомъ, а *Убаши* утвержденъ Намѣстникомъ безъ управленія народомъ. Таковый законъ признанъ Правительствомъ нужнымъ для предупрежденія междоусобій, подобныхъ случившимся по смерти *Дондука-Омбо*.

(*) *Цохоръ*, инче *Чохоръ* есть названіе рода находившагося въ числѣ 24-хъ отоковъ. *Бага-Цохоръ* значитъ: *Малый-Цохоръ*.

(**) См. Геогр. Слов. Рос. Госуд. въ статьѣ: *Калмыки* на стран. 141.

По прошествіи двухъ лѣтъ [въ 1761] *Дон-* 1761.
дукъ-Даши умеръ, и сынъ его *Убаши* спокойно вступилъ въ управленіе Калмыцкимъ народомъ. Послѣ сего Родъ Бага-Цохорскій обратно отданъ былъ Князьямъ Дондуковымъ, дѣтямъ Хана *Дондука-Омбо.*

Въ сіе самое время пришелъ на Волгу Чжуньгарскій Тайцзи *Сэрынъ*, избѣжавшій кровавой мести Китайцевъ за вѣроломное убійство Полководца ихъ *Танкалу*. Онъ привелъ съ собою 10,000 кибитокъ изъ Поколѣній: *Хошотъ Дурботъ* и *Хойтъ*, спасшихся при всеобщемъ истребленіи *Элютовъ* въ Или. Возросшій посреди бурныхъ переворотовъ въ Ойратствѣ и влекомый привязанностію къ родинѣ, сей Князь въ продолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ не преставалъ подстрекать Торготскихъ Князей и Цзайсановъ къ возвращенію въ прежнее ихъ отечество, представляя имъ разныя невыгоды пребыванія подъ Россійскою державою. „Отъ „васъ, говорилъ имъ *Сэрынъ*, „ежегодно требу„ютъ войскъ, которыя гибнутъ на войнѣ „безвозвратно; берутъ вашихъ сыновей въ за„ложники, чтобы тѣмъ безопаснѣе утѣснять „васъ; Русскіе, исповѣдуя другую религію, не-

„имѣютъ уваженія къ вашей. Посему что вы „потеряете, промѣнявъ песчаныя Волжскія рав-„нины на отечественные, привольные во всемъ, „берега Иртыша и Или?“ Подобныя внушенія, часто повторяемыя и поддерживаемыя духовенствомъ, немогли не поколебать многихъ. Но *Убаши* долго былъ въ нерѣшимости, и можетъ быть, никогда несклонился бы на убѣжденія Сэрыновы, если бы не былъ къ тому вынужденъ притязательною строгостью мѣстнаго Россійскаго Начальства, оскорблявшею достоинство Калмыцкихъ Владѣльцевъ. Послѣ тайныхъ совѣщаній и сношеній о мѣрахъ къ побѣгу, наконецъ *Убаши* на общемъ собраніи Кня-
1770. зей и духовенства въ 1770 году объявилъ, что въ наступающую зиму по рѣкоставѣ, дождавшись своимъ единоплеменниковъ съ праваго берега Волги, всѣмъ совокупно должно предпринять путь на старую родину.

Несмотря на удобность, съ каковою кочевые народы переходятъ изъ одной страны въ другую, приготовленія къ столь дальнему пути требовали нѣкотораго всеобщаго движенія, подозрительнаго въ сравненіи съ обыкновенными домашними занятіями: но Калмыки

при столь важномъ своемъ предпріятіи одушевлены были такимъ единодушіемъ, что Руские, коихъ тогда множество находилось въ Калмыцкихъ улусахъ по разнымъ дѣламъ, немогли, къ своему несчастію, примѣтить тайнаго замысла ихъ. При благопріятствовавшихъ побѣгу обстоятельствахъ, только теплая погода, продолжавшаяся въ томъ году до глубокой зимы, нѣсколько разстроила предначертанія *Калмыковъ.* Уже наступилъ новый годъ, а Волга еще не покрылась льдомъ. Кочевавшіе на лѣвомъ ея берегу, опасаясь долѣе медлить, рѣшились оставить своихъ соплеменниковъ, жившихъ на нагорной сторонѣ. Умертвивъ Русскихъ, находившихся въ улусахъ, они овладѣли имуществомъ ихъ [*], и 5 Января 1771 года двинулись въ путь. 1771.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что *Убаши* и *Сэрынъ* предприняли возвратиться на родину

(*) Калмыки сказывали Китайцамъ, что въ сіе время они убили около 1,000 человѣкъ мастеровыхъ и торговыхъ Русскихъ. См. Оп. Чжуньг. и В. Туркис. стран. 188. Напротивъ въ Геогр. Слов. Рос. Госуд. не упоминается о убійствѣ; а сказано только, что *Калмыки* при побѣгѣ причинили грабежи разнымъ людямъ на 293,947 руб. 89½ копѣекъ.

по предварительному сношенію съ Алтайскими своими единоплеменниками, исполненными ненависти къ Китаю. Они, вѣроятно, думали и то, что сія Держава по покореніи Чжуньгаріи, вызвала оттуда свои войска обратно; а въ Или и Тарбагтаѣ оставила слабые гарнизоны, которые соединенными силами легко будетъ вытѣснить; въ переходѣ же чрезъ земли Киргизъ-Казаковъ тѣмъ менѣе предполагали опасности, что сіи хищники, отважные предъ купеческими караванами, всегда трепетали при одномъ взглядѣ на Калмыцкое вооруженіе. Однимъ словомъ, *Калмыки* въ мысляхъ своихъ представляли, что сей путь будетъ для нихъ, какъ прежде всегда было, пріятною прогулкою отъ песчаныхъ равныхъ Волги и Урала до гористыхъ вершинъ Иртыша. Но случилось совсемъ противное: ибо встрѣтились такія обстоятельства, которые были внѣ всѣхъ предположеній.

Чжуньгарское Ойратство на Востокѣ, нѣкогда страшное для Сѣверной Азіи, уже несуществовало; и *Волжскіе Калмыки*, долго бывшіе подъ Россійскимъ владѣніемъ, по выходѣ за границу, считались бѣглецами, коихъ Рос-

сійское Правительство преслѣдуя оружіемъ своимъ предписало и Киргизъ-Казакамъ на каждомъ, такъ сказать, шагу остановлять ихъ вооруженною рукою. Китайское пограничное начальство, по первому слуху о походѣ *Торготовъ* на Востокъ, приняло съ своей стороны всѣ мѣры осторожности [*], и также предписало Казакамъ и Кэргызцамъ недопускать ихъ проходить пастбищными мѣстами; въ случаѣ же ихъ упорства отражать силу силою. Могъ ли хотя одинъ Кэргызецъ и Казакъ остаться равнодушнымъ при столь неожиданномъ для нихъ случаѣ безнаказанно грабить?

Россійскіе отряды, назначенные для преслѣдованія бѣглецовъ, по разнымъ причинамъ, зависѣвшимъ болѣе отъ времени и мѣстности, не могли догнать ихъ. Бывшіе Яицкіе Казаки въ сіе самое время начали уже волноваться и отказались отъ повиновенія. Оренбургскіе Казаки хотя

(*) Китай содержитъ въ *Чжуньгаріи* охранныхъ войскъ не болѣе 30,000, которыя растянуты по тремъ дорогамъ отъ Кашгара до Халхи, отъ Или до Баркюля и отъ Чугучака до Улясутая на пространствѣ не менѣе 7000 верстъ: почему пограничное Китайское Начальство въ Чжуньгаріи не могло спокойно смотрѣть на приближеніе Волжскихъ Калмыковъ.

выступили въ походъ и въ половинѣ Февраля соединились съ *Нурали*, Ханомъ Меньшой Казачей орды: но за недостаткомъ подножнаго корма вскорѣ принуждены были возвратиться на границу. Послѣ обыкновенныхъ переписокъ, требовавшихъ довольнаго времени, уже 12 Апрѣля выступилъ изъ Орской крѣпости отрядъ регулярныхъ войскъ и успѣлъ соединиться съ Ханомъ *Нурали*: но *Калмыки* между тѣмъ, подавшись болѣе на Югъ, столько удалились, что сей отрядъ могъ только нѣсколько времени и то издали тревожить тылъ ихъ; а около Улу-тага, когда и солдаты и лошади отъ голода и жажды не въ состояніи были идти далѣе, Начальникъ отряда Траубенбергъ принужденъ былъ поворотить на Сѣверъ, и чрезъ Уйскую крѣпость возвратиться на Линію [*].

Но Киргизъ-Казаки, не смотря на то, вооружились съ величайшею ревностію. Ихъ Ханы: *Нурали* въ Меньшой, *Аблай* въ Средней и *Эрали* въ Большой Ордѣ одинъ за другимъ на-

---

(*) См. Опис. Кирг-Кайс. Ордъ и степей Г. Левшина Ч. II. стран. 256.

падали на *Калмыковъ* со всѣхъ сторонъ; и сіи бѣглецы цѣлый годъ должны были на пути своемъ безпрерывно сражаться, защищая свои семейства отъ плѣна и стада отъ расхищенія. Весною слѣдующаго [1772] года Кэргызцы [Бу- 1772.
руты] довершили несчастіе *Калмыковъ*, загнавъ ихъ въ обширную песчаную степь по Сѣверную сторону озера Балхаши, гдѣ голодъ и жажда погубили у нихъ множество и людей и скота.

По перенесеніи неимовѣрныхъ трудностей, по претерпѣніи безчисленныхъ бѣдствій, наконецъ *Калмыки* приблизились къ вожделеннымъ предѣламъ древней ихъ отчизны: но здѣсь новое несчастіе представилось очамъ ихъ. Пограничная цѣпь Китайскихъ карауловъ грозно преградила имъ входъ въ прежнее отечество, и *Калмыки* неиначе могли проникнуть въ оное какъ съ потерею своей независимости. Крайнее изнеможеніе народа принудило *Убаши* съ прочими Князьями поддаться Китайской Державѣ безусловно. Онъ вышелъ изъ Россіи съ 33,000 кибитокъ, въ коихъ считалось около 169,000 душъ обоего пола. При вступленіи въ Или изъ помянутаго числа оста-

лось не болѣе 70,000 душъ [*]. *Калмыки* въ теченіи одного года потеряли 100,000 человѣкъ, кои пали жертвою меча или болѣзней, и остались въ пустыняхъ Азіи въ пищу звѣрямъ, или уведены въ плѣнъ, и распроданы по отдаленнымъ странамъ въ рабство.

Китайскій Императоръ предписалъ принять сихъ несчастныхъ странниковъ и новыхъ своихъ подданныхъ съ примѣрнымъ человѣколюбіемъ. Немедленно доставлено было *Калмыкамъ* вспоможеніе юртами, скотомъ, одеждою и хлѣбомъ. Когда же размѣстили ихъ по кочевьямъ, тогда для обзаведенія еще было выдадано имъ:

Лошадей, рогатаго скота и овецъ 1,125,000 гол.
Кирпичнаго чая . . . . . 20,000 мѣс. [**]

(*) Такъ показалъ Китайскому Правительству *Убаши* съ прочими Князьями. Въ Книжкѣ: *Си—юй—Вынь—цзянь—лу* число бѣжавшихъ изъ Россіи *Калмыковъ* увеличено. Ошибка сія произошла отъ того, что сочинитель помянутой книжки писалъ свои записки по сказаніямъ простыхъ *Калмыковъ*. См. Опис. Чжунг. и В. Туркист. стран. 186 и сл.

(**) Мѣсто или ящикъ содержитъ въ себѣ 36 кирпичей или плитокъ чая, изъ коихъ каждая вѣситъ около 3½ ф.

Пшеницы и проса	20,000 четв.
Овчинъ.	51,000
Бязей [*]	51,000
Хлопчатой бумаги	1,500 пуд.
Юртъ	400
Серебра около	400 пуд.

Осенью того же года *Убаши* и Князья *Цебокъ-Дорцзи*, *Сэрынъ*, *Гунгэ*, *Момыньту*, *Шара-Кэукынь* и *Цилэ-Мупиръ* препровождены были къ Китайскому Двору, находившемуся въ Жехэ. Сіи Князья, кромѣ *Сэрына*, были ближайшіе родственники Хана *Убаши*, потомки *Чакдоръ-Чжаба*, старшаго сына Хана *Аюки*. Одинъ только *Цебокъ-Дорцзи* былъ правнукъ *Гуньчжаба*, младшаго сына Хана *Аюки*. *Убаши* получилъ титулъ Чжорикту Хана; а прочимъ Князьямъ, въ томъ числѣ и остававшимся въ Или, даны разные другіе Княжескіе титулы. Сіи Владѣльцы при отъѣздѣ изъ Жехэ осыпаны были наградами; по возвращеніи же ихъ въ Или, три Дивизіи изъ Торготовъ размѣщены въ Тарбагатаѣ, и въ

(*) *Бязью* въ Туркистанѣ называется бѣлая бумажная ткань, которая бываетъ неодинаковой мѣры.

Хурь-хара-усу, а *Убаши* съ четырьмя Дивизіями *Торготовъ* и *Гунгэ* съ *Хошотами* поселены въ Харашарѣ по берегамъ Большаго и Малаго Юлдуса [*], гдѣ часть людей ихъ обязана заниматься хлѣбопашествомъ подъ надзоромъ Китайскихъ чиновниковъ. [**] Калмыки, ушедшіе въ Китайскую сторону, раздѣлены на 15 дивизій.

Россійское Правительство отнеслось къ Китайскимъ Министрамъ, чтобъ по силѣ заключеннаго между Россіею и Китаемъ договора обратно выдали бѣжавшихъ съ Волги *Калмыковъ*; но получило въ отвѣтъ, что Китайскій Дворъ не можетъ удовлетворить оной прозьбы по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ и Россійскій Дворъ отказалъ въ выдачѣ *Сэрына*, ушедшаго изъ Чжуньгаріи на Волгу для спасенія себя отъ преслѣдованія законовъ.

Впрочемъ *Волжскіе Калмыки*, по видимому, вскорѣ и сами раскаялись въ своемъ опро-

---

(*) Въ Вост. Туркистанѣ отъ Или на Юговостокъ.

(**) Возвращеніе *Торготовъ* изъ Россіи въ *Чжуньгарію* описано въ *Синь-цзянъ-чжи-лао*: начальной тетради на лист. 51-56.

метчивомъ предпріятіи. Въ 1791 году получены съ Китайской стороны разныя извѣстія, что Калмыки намѣреваются возвратиться изъ Китайскихъ владѣній, и по прежнему отдаться въ Россійское подданство. Въ слѣдствіе оныхъ извѣстій уже предписано было Сибирскому начальству дать имъ убѣжище въ Россіи, и поселить ихъ на первый случай въ Колыванской Губерніи [*]. Но кажется, что *Калмыки*, бывъ окружены Китайскими караулами и лазутчиками, и раздѣлены между собою значительнымъ пространствомъ, неимѣли никакой возможности къ исполненію своего намѣренія. 1791.

Что касается до тѣхъ *Калмыковъ*, коихъ судьба чрезъ непредвидѣнное обстоятельство удержала въ Россіи противъ ихъ желанія; то, по видимому, они неимѣли никакой надежды на снисхожденіе Правительства, противъ котораго оказались столь неблагодарными: но случилось противное. Они остались въ прежнемъ положеніи. Правда что послѣ безчеловѣчныхъ поступковъ, содѣянныхъ ихъ

(*) См. Полн. Соб. Росс. Зак. Т: XXIII. нум. 16,937.

соплеменниками при побѣгѣ за границу, самое благоразуміе предписывало усугубить надзоръ надъ оставшимися и усилить мѣры предосторожности, что не могло быть совмѣстно съ тѣми правами, коими они прежде пользовались. *Хо-Урлукъ* какъ мы выше видѣли, не признавалъ зависимости отъ Россіи. Сынъ его *Шукуръ-Дайчинъ* хотя далъ присягу на вѣчное подданство; но сіе подданство было ни что иное, какъ тѣнь Вассальства. Калмыцкіе Владѣльцы удержали независимое правленіе и нѣкоторую самостоятельность; ибо, сдѣлавшись вассалами Россіи, они покоряли своей власти другіе народы и имѣли своихъ вассаловъ; сами постановляли себѣ Главу народа; а Россіи служили въ походахъ по особливымъ договорамъ. Только при слабомъ Правленіи *Церынъ-Дондука* Россійскій Дворъ, для утвержденія прочнаго спокойствія въ Ордѣ, предоставилъ себѣ власть постановлять и смѣнять Калмыцкихъ Хановъ и подчинить ихъ улусы особенному надзору мѣстнаго начальства. *Убаши*, своимъ побѣгомъ за границу разрушивъ цѣлость Калмыцкаго народа, вмѣстѣ съ тѣмъ сокрушилъ и образъ древняго его правленія.

Число оставшихся въ Россіи *Калмыковъ* еще простиралось выше 20,000 кибитокъ [*]. Они раздѣлялись на четыре Поколѣнія: Большое и Малое Дурботское, Торготское и Хошотское. Большое Дурботское Поколѣніе было многочисленнѣе прочихъ [**], и по управленію зависѣло отъ Канцеляріи Донскаго войска. Оно занимало степи отъ Царицына на Юго-Востокъ. Прочія Поколѣнія кочевали ближе къ Астрахани, и подчинены были Калмыцкому Правленію, находившемуся въ помянутомъ городѣ. Въ 1786 году предполагали причислить 1786.
Дурботское Поколѣніе Калмыковъ въ казенное вѣдомство, приписавъ къ тѣмъ уѣздамъ, гдѣ было для нихъ способнѣе. Чрезъ годъ [въ 1788] помышляли переселить всѣхъ Калмыковъ въ разныя мѣста во внутренности Россіи. Въ 1793 году хотѣли перевесть Дурботскихъ 1793.
Калмыковъ на луговую сторону Волги; пото-

(*) Нынѣ число всѣхъ кибитокъ или семействъ простирается до 25,000. См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. XL. нум. 30,290.

(**) Сіе Поколѣніе нынѣ содержитъ до 10,000 кибитокъ т. е. столько же, сколько имѣло оныхъ при переходѣ своемъ на Донъ въ 1710 году.

му что Донскіе казаки сами нуждались въ земляхъ. Но всѣ сіи предположенія, по неизвѣстнымъ причинамъ, не были приведены въ исполненіе, и *Калмыки* оставались на преж-
1799. нихъ земляхъ до 1799 года, въ которомъ Большое Дурботское Поколѣніе обнаружило невыгоды своей зависимости отъ Донцевъ своевольнымъ движеньемъ съ прежнихъ кочевьевъ къ Астрахани, гдѣ въ Маломъ Дурботскомъ Поколѣніи имѣлъ пребываніе Тайцзи *Чучей*, почитавшійся главою оставшихся въ Россіи Калмыцкихъ Князей. Въ семъ поступкѣ обнаруживался новый замыслъ, побудившій Правительство обратить особенное вниманіе на положеніе *Калмыковъ*.

По ближайшемъ изслѣдованіи нуждъ Калмыцкаго народа открылось, что положеніе его дѣйствительно требовало улучшенія; а для сего надлежало отмѣнить образъ прежняго управленія. И такъ бывшее Сыскное Начальство отъ Войска Донскаго, существовавшее въ Дурботскомъ Поколѣніи, было уничтожено; а вмѣсто онаго учреждено особое Правленіе, въ которомъ присутствовали одинъ Генералъ-Маіоръ, одинъ Штабъ-Офицеръ и Глав-

ный Калмыцкій Владѣлецъ, который былъ въ ономъ въ качествѣ депутата отъ своего народа. Сіе Правленіе по прежнему подчинено было Канцеляріи Донскаго Войска, отъ которой два чиновника находились въ помянутомъ Правленіи для наблюденія за поступками Калмыцкихъ Владѣльцевъ [*]. Симъ образомъ дали вещи другой видъ и другое названіе, неизмѣнивъ ея сущности.

Въ слѣдующемъ [1800] году Дурботскій 1800. Тайцзи *Чучей* и Гэлунъ *Совинъ-Бакши* прибыли въ Петербургъ и лично изложили Императору Павлу тягостное положеніе свое при зависимости *Калмыковъ* отъ Донскаго Войска. Тогда послѣдовала существенная и благодѣтельная для *Калмыковъ* перемѣна въ ихъ управленіи: ибо они получили право:

1. Избирать себѣ Начальника;

2. Быть независимыми отъ Донцевъ.

3. Зависѣть непосредственно отъ Государя.

4. Переписываться непосредственно съ нимъ.

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. XXV. нум. 18,860.

*

5. По дѣламъ имѣть сношеніе съ Иностранною Коллегіею.

6. По землямъ и прочимъ подобнымъ сему дѣламъ съ Генералъ-Прокуроромъ [*].

Вскорѣ за симъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы *Калмыкамъ* оставшимся въ Россіи отдать во владѣніе всѣ тѣ земли отъ Царицына по рѣкамъ Волгѣ, Сарпѣ, Салу, Манычу, Кумѣ и взморью, на коихъ они кочевали до ухода прочихъ ихъ соплеменниковъ за границу въ 1771 году, исключая тѣхъ мѣстъ, кои послѣ того случая именными указами пожалованы другимъ [**].

1801. Въ 1801 году Калмыцкій народъ получилъ новые знаки царскаго къ нему благоволенія. Дурботскій Тайцзи *Чучей* возведенъ въ достоинство Калмыцкаго Намѣстника, и при грамотѣ получилъ знаки достоинства: знамя, саблю съ надписью, соболью шубу и шапку. При настоящемъ случаѣ возстановленъ и бывшій собственный Калмыцкій судъ, называемый *Цзарго*, состоящій изъ осьми членовъ: двухъ духовныхъ и шести свѣтскихъ. Предсѣдате-

(*) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. XXVI. нум. 19,511.

(**) См. Полн. Собр. Росс. Закон. Т. XXVI. нум. 19,599.

лями сего суда поставлены Намѣстникъ *Чучей* и Главный Приставъ съ Россійской стороны. Сей судъ зависѣлъ непосредственно отъ Иностранной Коллегіи, въ которую обязанъ былъ относиться по дѣламъ превышающимъ данную оному власть.

Религія также не была оставлена безъ вниманія. Калмыкамъ подтверждено свободное отправленіе всѣхъ духовныхъ ихъ обрядовъ по своему закону, и духовный *Совинъ-Бакши* возведенъ на степень *Хамбы* [Буддайскаго Первосвященника] [*]. Императоръ Александръ I, по вступленіи на престолъ, уничтожилъ Калмыцкое Правленіе, бывшее въ Астрахани, и новою грамотою подтвердилъ все, что предъ симъ было сдѣлано для улучшенія положенія *Калмыковъ*.

Симъ образомъ Калмыцкому народу возвращена была большая часть тѣхъ правъ и преимуществъ, коими онъ пользовался до ухода Хана *Убаши* за границу. Но время показа-

(*) См. тамъ же нум. 19,600 При семъ случаѣ положено *Совину-Бакши* ежегодная пенсія въ 600 р. серебромъ.

(**) См. тамъ же нум. 19,921 и 20,037.

ло, что по необразованности *Калмыковъ* и привычкѣ ихъ къ буйной свободѣ, собственный независимый судъ безсиленъ былъ удерживать ихъ въ предѣлахъ порядка; и слѣдовательно недостаточенъ для достиженія цѣли, къ которой вели *Калмыковъ*. Сверхъ сего Правительство давно уже помышляло Калмыковъ, подобно прочимъ инородцамъ обитающимъ въ Россіи, ввести постепеннымъ образованіемъ въ составъ общаго гражданскаго управленія. Посему, для удобнаго прекращенія частныхъ распрей и для лучшаго устройства Орды, въ
1803. 1803 заблаго признано подчинить Главнаго Пристава въ Калмыцкомъ народѣ и Судъ *Цзарго* Астраханскому Военному Губернатору съ зависимостію отъ Иностранной Коллегіи.

Но двадцатилѣтній опытъ доказалъ, что сіи учрежденія о *Калмыкахъ*, сколь ни казались хороши сами по себѣ, въ отношеніи къ общему гражданскому управленію въ Россіи еще не были удовлетворительны; особенно зависимость *Калмыковъ* отъ Иностранной Коллегіи иногда письменными сношеніями замедляла движеніе дѣлъ: почему Главный Приставъ поставленъ посредникомъ между Ком-

миссіею и Калмыцкимъ народомъ и непосредственнымъ надзирателемъ за поступками сего.

Въ 1825 году послѣдовало новое распоряженіе управленія, по которому Калмыки по управленію причислены къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; а для порядка въ производствѣ дѣлъ составлено Уложеніе подъ названіемъ: *Высочайше утвержденныя правила для управленія Калмыцкаго народа.* 1825.

По симъ правиламъ *управленіе* раздѣлено на *Областное*, *Окружное* и *Улусное*, въ соотвѣтствіе коимъ учреждены три Суда: *Коммиссія Калмыцкихъ дѣлъ*, *Цзарго* и *Улусные суды.*

Коммиссія есть Главное Правленіе Калмыцкаго народа, и состоитъ подъ предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора изъ Вице-Губернатора, Главнаго Калмыцкаго Пристава, Губернскаго Прокурора и двухъ Калмыцкихъ депутатовъ, одного изъ Владѣльцевъ, другаго изъ духовныхъ. Сія Коммиссія имѣетъ пребываніе въ Астрахани, и подчинена Главноуправляющему съ зависимостію отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Цзарго есть центральный Судъ; онъ со-

стоитъ изъ осьми членовъ: двухъ отъ Духовенства и шести изъ Владѣльцевъ или Цзайсановъ, т. е. по одному отъ каждаго изъ нынѣшнихъ шести Поколѣній и Родовъ, какъ-то: Большаго и малаго Дурботскихъ, Торготскаго, Хотютскаго, Бага-Цохорскаго и Эркэтынскаго. Члены сего Суда избираются народомъ на три года; мѣстопребываніе же онаго должно быть ближе къ средоточію Калмыцкихъ кочевьевъ.

Улусныхъ судовъ находится шесть; каждый состоитъ изъ Владѣльцевъ и частнаго Пристава съ Россійской стороны, и находится обыкновенно при Главномъ Владѣльцѣ Поколенія или Рода.

Коммиссіи поставлено въ обязанность: 1] надзирать за правильнымъ и успѣшнымъ движеніемъ дѣлъ, производимыхъ въ Цзарго и улусныхъ Судахъ; 2] наблюдать за порядочнымъ управленіемъ улусовъ ихъ Владѣльцами; 3] за податьми въ пользу ихъ или Цзайсановъ, и 4] за сборами съ народа на разныя повинности. Ей же предоставлено разсматривать жалобы недовольныхъ Судомъ *Цзарго*.

Разбору Суда Цзарго подлежатъ жалобы на

Улусные Суды, также спорныя дѣла не превышающія суммы 400 р.

Улусные суды имѣютъ право рѣшить всякія личныя распри между Калмыками; также спорныя дѣла непревышающія суммы 200 р. Частный Приставъ имѣетъ всеобщій надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ своемъ Улусѣ, но отнюдь невмѣшивается во внутренное управленіе.

Духовнымъ лицамъ въ Цзарго и Улусныхъ Судахъ исключительно предоставлены дѣла относящіяся до вѣры, и дѣла семейственныя, какъ-то по случаю несогласія между мужемъ и женою, или между родителями и дѣтьми; въ сужденіе же гражданскихъ дѣлъ они допускаются въ такихъ только случаяхъ, гдѣ по недостатку доказательствъ и уликъ требуется убѣжденіе совѣсти, или духовныя лица будутъ прикосновенны къ гражданскому дѣлу.

Калмыки по маловажнымъ внутреннимъ дѣламъ судятся собственнымъ судомъ и по своимъ степнымъ законамъ; а по уголовнымъ преступленіямъ препровождаются въ Россійскія присутственныя мѣста, гдѣ судятъ ихъ по общимъ государственнымъ постановленіямъ. Уголовныя

преступленія въ отношеніи къ Калмыцкому народу суть: 1] измѣна; 2] неповиновеніе власти; 3] возмущеніе; 4] побѣгъ за границу съ злымъ намѣреніемъ; 5] связь съ злодѣями; 6] грабежъ, насиліе и подводъ злодѣевъ; 7] дѣланіе ложной монеты; и 8] воровство свыше трехъ разъ [*].

Съ возвращеніемъ древнихъ правъ и преимуществъ и съ установленіемъ порядка для самаго управленія казалось все было сдѣлано къ упроченію благосостоянія Калмыцкаго народа: но вскорѣ снова открылось, что и „настоящій образъ управленія не сотвѣтствуетъ „состоянію ихъ, и что надлежитъ преобра„зовать его такъ, чтобъ онъ съ устраненіемъ „всякаго вліянія стороннихъ властей и лицъ „на дѣла Калмыцкія, соотвѣтствовалъ древнимъ „обычаямъ сего народа, но тѣмъ неменѣе доз„волялъ бы дѣйствовать исподоволь на по„степенное образованіе его мѣрами кроткими „и не противоположными его понятіямъ [**].“ На сей точкѣ въ настоящее время останови-

---

(*) См. Полн. Собр. Рос. Закон. Т. XL. Нум. 30,290.

(**) См. Журналъ Мин. Внут. Дѣлъ за 1828 годъ книж. 3 стран. 482.

лось дѣятельное попеченіе Правительства о Калмыцкомъ народѣ.

О качествахъ нынѣшнихъ *Волжскихъ Калмыковъ* съ сожалѣніемъ должно сказать, что они съ потерею народной цѣлости безвозвратно утратили и воинскія доблести, коими предки ихъ нѣкогда столь блистательно отличались на ратныхъ поляхъ; и хотя получили обратно большую часть прежнихъ правъ и преимуществъ, но не могли сдѣлаться чрезъ то лучшими. Нынѣ военныя услуги ихъ ограничиваются маловажною казачьею [въ числѣ 500 чел.] службою противъ Киргизъ-Казаковъ, и только въ небольшомъ числѣ участвуютъ въ походахъ Русскихъ войскъ. Храбрость ихъ существуетъ въ однихъ воспоминаніяхъ прошедшаго [*].

Мы имѣемъ на Русскомъ языкѣ Карту Средней Азіи изданную въ 1816 году. На сей картѣ съ довольною подробностію и вѣрностію представлены земли Казачьихъ и Кэр-

---

(*) Желающимъ знать образъ жизни нынѣшнихъ Калмыковъ совѣтую прочесть брошюру Николая Страхова подъ названіемъ: *нынѣшнее состояніе Калмыцкаго народа*. Въ С. Петербургѣ въ Типогр. Шнора 1810 года.

гызскихъ Ордъ, владѣнія Западнаго Туркистана, Бохары, и Хивы, Линіи Сибирская и Оренбургская, западные предѣлы Чжуньгаріи и Восточнаго Туркистана. Въ отношеніи къ симъ предметамъ совѣтую справляться съ оною при чтеніи предлагаемаго мною Историческаго обозрѣнія Калмыковъ. Что же касается до самой Монголіи, то не смотря на то, что болѣе ста лѣтъ граничитъ она съ Россіею отъ Бухтармы на Востокъ на пространствѣ 55 градусовъ, мы доселѣ не имѣемъ порядочной Карты сей страны а довольствуемся Французскимъ атласомъ Д'Анвиля, въ которомъ Восточная половина Монголіи, представлена съ точностію и довольно подробна; а Карта Чжунгаріи съ В. Туркистаномъ есть ни что иное какъ абрисъ весьма не полный и притомъ не вѣрный. Это побудило меня приложить къ обозрѣнію Калмыковъ Карту Монголіи, необходимую для Исторической ясности. На сей картѣ только Восточная половина положена по Д'Анвилеву атласу а Западная снята съ Китайскихъ Картъ и расположена по геодезическому описанію мѣстъ, содержащемуся съ Китайской Географіи *И—тхунъ—чжи.* Уют-

ный объемъ Карты не дозволилъ положить на оную всѣхъ мѣстъ встрѣчающихся въ сочиненіи, и я ограничился означеніемъ только главныхъ; а для пополненія сего недостатка при каждомъ нѣсколько важномъ произшествіи показывалъ я въ примѣчаніяхъ, въ которой странѣ и въ какомъ разстояніи отъ извѣстной какой либо точки случилось оное.

СОДЕРЖАНІЕ

Стран.

I. Чжуньгарскіе Калмыки.

Первый Періодъ Ойратства.

Вторый періодъ Ойратства

Третій періодъ Ойратства.

II. Волжские Калмыки.

Собственныя имена, входящія въ Историческое Обозрѣніе Калмыковъ, расположенныя по алфавиту.

ПОГРѢШНОСТИ

стран.	*строк.*		*читай*
3	12	Мѣстопрабываніе	Мѣстопребываніе
5	6	Родовичими	Родовичами
6	5	Манголовъ	Монголовъ
15	3	Неимѣющій	Неимѣвшій
18	24	Ддя	для
21	24	Монзолъ	Монголъ
29	12	Кохапомъ	Коканомъ
37	4	Несоотвѣтстовали	несоотвѣтствовали
46	9	Подданство	предѣлы
49	12	Расположеніи	Распложеніи
—	24	При отъѣздѣ	по отъѣздѣ
50	6	годъ	годъ,
51	22	взыскомъ	взыскомъ пяти
52	17	Владѣтелеми	Владѣтелями
62	6	далѣе	даже
75	2	Халласцевъ	Халхасцевъ
87	1	Халси	Хами
89	11	Тявка	Тавкя
97	3	удѣлъ	удѣлъ;
118	25	Церынь	Церынъ
124	1	Баро-бургасу	Боро-бургасу
150	1	горестью	горстію
165	11	Мурзъ	Мирзъ
190	3	геройство	геройство
210	1	Преданыхъ	преданныхъ
215	12	Первые	Первыя
215	15	присоединінялись	присоединялись
225	23	своими	своихъ
232	18	которые	которыя
245	10	Совинъ-бакши	Сойбинъ бакши
252	12	страны	страны,

На картѣ подъ 120° долг. 38° сѣв. шир.

Чень-Фань-сянь	Чжень-Фань-сянь
Чжунгарія	Чжуньгарія

DK 34. K14 I14
1834

КАРТА
МОНГОЛІИ
СЪ
ПОКАЗАНІЕМЪ ДОРОГИ
ОТЪ
ПЕКИНА ДО КЯХТЫ
1833
РОССІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ
Троицко-савская кр.
Кяхта
Урга
За-Ордосъ
Ордосъ
Туркистанъ
Степь
Баркюль
Баосинъ
Желтое море
Восточное море

LIBRARY OF CONGRESS
0 030 015 064 0